

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

АННА ОДУВАЛОВА

ВЬЮГА
В АКАДЕМИИ

Annotation

Меня ненавидят сокурсники. И преподаватели, и даже уборщики и кухарка, а все потому, что я снежная ведьма по прозвищу Вьюга и моя сила вырвалась из-под контроля за пару дней до праздника Зимних Духов. Академия Сармшат и не успевшие разъехаться по домам ученики оказались отрезаны от внешнего мира на долгую, заполненную злыми духами зиму. Наша задача: выжить среди метели и холода и не поубивать друг друга. Особенно одного очень наглого, доставучего мажора, который точит на меня зуб. Ведь из-за моей выходки сорвалась его помолвка, и не с кем-нибудь, а с принцессой соседнего государства. На трон теперь сядет его брат, ну а сам Лестат, видимо, посвятит свою жизнь тому, чтобы сделать невыносимой мою. И у него есть для этого все возможности.

- [Анна Одувалова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
-

Анна Одувалова
Вьюга в академии

© А. Одувалова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

Вьюга

Среди заснеженных гор Шамарского хребта сокрыта от человеческих глаз Академия Сармшат – место, где учатся самые одаренные и опасные маги империи. Как попала туда я? Отдельная история, но здесь я – белая ворона, а точнее, снежная. Ведьма по прозвищу Вьюга. Мне подвластны метель и холод... хотя, впрочем, кому я вру? Это я подвластна им, и мои силы – вечный источник неприятностей. Этот праздник Зимних Духов явное тому подтверждение.

– Ну, писец же! – потрясенно заметила я, глядя в окно, и сглотнула.

Наше расставание с Эмисом не прошло без последствий, и теперь меня убьют. Быть снежной ведьмой нелегко, а снежной ведьмой с разбитым сердцем – опасно. Благоприятная погода с начинающимся снегопадом, сердечная боль и щедро отсыпанная природой сила – и вот... мы имеем то, что имеем. Засыпанную снегом по окна академию, заваленные горные дороги, сошедшую на тракт лавину и черное небо, которое намекает – снежная буря скоро не закончится. А еще тени. Они жмутся к стенам академии, поземкой скользят по сугробам там, где еще вчера были дорожки, и суют любопытные носы прямо к оконному стеклу. Зимние духи любят разгул стихии, они ждут, когда люди потеряют бдительность. Нет, духи не злые, просто тянутся к человеческому теплу, не понимая, что вечная мерзлота убивает. А может, им просто все равно.

Любопытный острый нос просунулся сквозь приоткрытую форточку, и на меня уставились черные бусинки глаз. Наверное, не стоило неосмотрительно звать песка. Вот он и пришел – снежный, холодный и очень любопытный.

– Брысь! – скомандовала я, смахивая с подоконника снежинки, и дух послушался. Правда, подозреваю, на время. В этот раз я натворила дел. Недаром меня прозвали Вьюга. Природная стихия в моем лице заперла в академии на зимние праздники всех, кто не успел уехать... и

мне было страшно выходить из комнаты, чтобы узнать, кто стал пленником непогоды.

Совершенно точно, магистр по контролю силы Алишер Ривс – я его видела в окно. Чую, экзамен я у него не сдам.

Я снова не удержала свою магию. Кто-то скажет, меня подставили. Кто-то будет утверждать, будто я сделала это специально, ну а я... я, как всегда, стану хранить гордое молчание, так как сама не знаю, как так вышло.

По жизни я была оптимисткой, но даже моего оптимизма не хватало, чтобы поверить в возможность откопаться раньше, чем наступит весна.

Я посмотрела на две заправленные кровати по соседству и возблагодарила богов за то, что мои соседки успели уехать еще вчера с утра. Жанни точно бы съела мне мозг чайной ложкой, если бы не попала на традиционного мамино гуся с яблоками, а Пенелопа убила бы за пропуск Императорского Снежного бала дебютанток. Ну а я... а что я? Я, Виталина Вьюж, – сирота, и академия – мой дом. Я в любом случае осталась бы на праздники здесь. Проводить в этих стенах неделю, посвященную зимним духам, вошло уже в привычку – я учусь третий год. Но в этот раз, похоже, буду праздновать не одна, а в компании несчастных и злых студентов.

Я не сомневалась, все поймут, чьих рук дело аномальная метель. Во-первых, мой скандал с Эмисом слышали многие. Меня бросил хороший мальчик из благополучной семьи, так как я – сирота без рода и племени, которая попала в академию из-за уникального дара. Ну а во-вторых, мой дар и правда уникален, и в этих стенах нет никого, кто мог бы проверить подобное даже случайно. Никого, кроме меня.

Поэтому я сидела на подоконнике, смотрела на бушующую за окном непогоду и боялась выйти в коридор. Впрочем, скрываться бесконечно невозможно. Вопль из коридора послужил живым тому подтверждением:

– Вьюга, я тебя убью!

Я взвилась с подоконника и соскочила куда-то в район своей кровати. Дверь была заперта, но наших магов вряд ли это могло остановить.

Я не знала, кто там, в коридоре. Но подозревала, этот кто-то пришел не один, поэтому осторожно спустила с кончиков пальцев

ледяную поземку, которая пробралась к двери и покрыла пол ледяной коркой. За дверью раздались женский визг, грохот и ругань:

– Какого духа ты творишь, ведьма?!

– От ведьмы и слышу! – заорала я.

– Выходи! – потребовали с той стороны.

– Не выйду! Вы ведь знаете, я не виновата! – предприняла я попытку воззвать к голосу разума собратьев по несчастью. Но напрасно. На меня вполне справедливо злились.

– Ты? Не виновата? Ничего подобного! Именно ты и виновата! Давай, Вьюга, иди сюда. Мы все равно тебя достанем!

– Меня мама ждет! – раздался возмущенный вопль. Будто я владела не снежными чарами, а знала так и не открытую тайну телепорта. Увы, я никого не могла отправить ни к маме, ни к папе, только к снежным духам. И не буквально, а фигурально.

В дверь ударил сильный поток ветра, но я укрепила дерево льдом, и моя оборона выстояла.

– Мы тебя все равно оттуда вытащим! – вопили из коридора.

– Ну, и что делать будете? Все равно же я ничего исправить не могу!

– В сугробе тебя прикопаем!

Наверное, они добрались бы до меня, если бы в коридоре не раздалось грозное:

– Какого демона тут происходит?

Вот уж не думала, что обрадуюсь появлению магистра Алишера. Еще пять минут назад я боялась встречи с ним, но сейчас поняла – он, по крайней мере, не будет меня убивать. А может, даже защитит.

– Студентка Вьюж, выходите! – скомандовал он и для порядка постучал в дверь, снова раздались грохот и сдержанная брань, а я ойкнула. Коток на полу оказался для магистра сюрпризом, а я его просто не успела убрать.

– И не подумай, – уперлась я, понимая, что скользкий пол не добавил мне очков. Если магистр и был настроен ко мне лояльно, сейчас, думаю, тоже начал злиться.

– И почему же?

– Меня хотят убить.

«И вы в том числе», – думала добавить я, но все же промолчала.

– И кто же? – не отставал магистр. Вот неужели сам не понимает?

– Полагаю, все, – честно ответила я и услышала за дверью смех. Смешно ему, а мне не очень.

– Выйти все равно придется. Или вы тут собираетесь сидеть до весны?

– Не самое плохое решение.

– Вот и пусть сидит! Сдохнет с голоду – невелика потеря! – раздался визгливый женский голос. Я узнала Фиону – знатную мерзавку аристократического рода. О боже, эта-то почему не смоталась домой? Терпеть ее в замкнутом пространстве? Пожалуй, я свое наказание получила.

– Виталина, выходите. Через десять минут я жду всех вас в гостиной на первом этаже. Нам нужно обсудить сложившуюся ситуацию. А сейчас все ушли от двери студентки Вьюж, она не виновата.

– А кто виноват?

– Обстоятельства, – слукавил магистр. Хотя даже мне было понятно, что обстоятельства тут ни при чем. При чем моя сила.

Впрочем, все мы тут были плюс-минус в одинаковом положении, и мои недоброжелатели потихоньку ушли от двери. Я понимала, убивать и караулить меня никто не будет. Сейчас, по крайней мере. Но сомневаюсь, что заточение в академии мне простят. Я и так не была популярной особой. Кто любит ершистых сирот без роду и племени? А уж после этого... Думаю, моя популярность получит жирный знак минус.

Я вздохнула и открыла шкаф. Идти в общую гостиную в пижаме как-то не очень хорошо.

К слову, гостиная была небольшой и обычно там вечерами собирались студенты, чтобы поболтать, почитать конспекты или просто посидеть в компании. И места хватало не на всех. Ее облюбовала наша элита. Собрания же проводились в актовом зале.

Но сейчас почти все разъехались, и, видимо, несчастных застрявших комната вполне могла вместить.

Я выбрала вязаную длинную тунику, прикрывающую колени, и высокие мягкие домашние сапожки с замшевой подошвой и вязаным верхом. Длинные волосы убрала в косу, погрозила кулаком снежному духу, вновь сунувшему в комнату нос, и вышла в коридор, предварительно внимательно посмотрев по сторонам в поисках

недоброжелателей. К счастью, послушаться магистра никто не посмел, и я отправилась в зал, старательно пытаюсь принять уверенный вид. Ну а что мне еще оставалось?

Коридоры академии были, как всегда, мрачными, холодными и сейчас пустовали. Видимо, все оставшиеся уже собрались в гостиной, но я не торопилась. А зачем? Сейчас вообще можно уже никуда не торопиться. У нас всех просто вагон и маленькая тележка свободного времени.

Жилые комнаты находились на третьем и четвертом этажах огромного, возвышающегося на горе замка Сармшат, второй этаж занимали учебные классы и мастерские, а вот на первом располагались административные помещения, столовая, библиотека, актовый зал и гостиная. Обычно в замке одновременно обучались около пятисот студентов. Не так уж и много по сравнению с другими магическими академиями.

Моим мечтам о том, что почти все уехали домой, не суждено было сбыться. Заточенных в академии оказалось довольно много. Учитывая, что наше учебное заведение было уединенным, элитным и небольшим, те человек тридцать, которые столпились в гостиной, – это много. Непосредственно на моем курсе учились всего пятнадцать человек – это маги-стихийники. Повелевающих снегом и метелью было трое. Но только меня звали Вьюгой, двух других девушек – Снежинками. Даже вопросов об уровне силы задавать не нужно.

Из преподавателей в гостиной с огромным камином я увидела магистра Алишера, заместителя ректора – мегрессу Кассандру и преподавателя зельеваренья Агнеса Сарейна. Подозреваю, также в академии остались повара, уборщики и охрана. Они не уезжали на длинные выходные. Ну и студенты. Преимущественно очень злые и раздраженные студенты. Несколько таких же, как и я, сирот – двое с первого курса, я их почти не знала, трое со второго и, собственно, я. Только на их лицах не было кровожадного выражения. Я не спутала их планы. И убить они меня не хотели.

Хуже, что вся компашка нашей элиты тоже была тут. Несколько расфуфыренных девиц, имена которых я предпочитала не запоминать, и парочка парней. Что они забыли в академии? Ума не приложу. Не хватало только двух заводил: племянника его императорского величества Лестата Даринского и его закадычного друга Вейна

Ларели. Тут боги миловали, сталкиваться с этими двумя совершенно не хотелось.

– О, вот и виновница нашего заточения явилась! – язвительно выдала Фиона, смерив меня ненавидящим взглядом. – Может, посадим ее в подвал? – кровожадно поинтересовалась она, а я показала ей неприличный жест и прошла к камину, где устроилась прямо на полу на шкуре. Все равно диванчики и кресла уже оказались заняты, а здесь было мягко, удобно и относительно безопасно.

– Не переживай, Вьюжка, – сказал Кол, с которым мы не были друзьями, но все же неплохо общались. – Они перебесятся.

Кол, как и я, был сиротой и домой не собирался, поэтому ситуацию воспринимал с изрядной долей пофигизма.

– Сомневаюсь.

– Прекратите, – грозно скомандовала мегресса, обращаясь, впрочем, не ко мне, а к Фионе, которая продолжала возмущаться. – Спонтанные выплески силы бывают абсолютно у всех. Чем выше уровень силы, тем непредсказуемее последствия. Исключительно поэтому вы тут и учитесь. Если не ошибаюсь, именно вы, Фиона, на первом курсе превратили актовый зал в бассейн, когда не стали королевой осеннего бала.

– Простите, но тогда все смогли уехать домой! – фыркнула она, не чувствуя за собой вины. – И даже, спешу заметить, на неделю раньше, чем рассчитывали. И только Вьюга умудрилась замуровать нас в замке. А кстати, на сколько? Никто не хочет просветить?

– Точно до конца праздников, – уклончиво ответил магистр Алишер.

– Прекрасно! Десять долбанных дней сидеть в компании ущербных, пока там, на Большой земле, льется рекой шампанское, взрываются фейерверки и веселятся балы! Всю жизнь мечтала! – надулась она. В целом мне даже возразить было нечего. Все обвинения справедливы. Только вот что я могу поделать? Извиниться? Так легче от этого точно никому не станет.

– Десять дней, – фыркнул Эдуард, который сейчас сидел рядом с Фионой, положив ей руку на плечо. Он стал таким смелым, так как отсутствовал парень холеной блондинки – Вейн. Если бы он был тут, то ни один представитель мужского пола не рискнул бы подойти к

красавице. – Это они так говорят тебе, Фиона, чтобы ты не устроила истерику и не затопила все к снежным демонам.

– А сколько? – тихо и подозрительно уточнила блондинка, и я заметила, как ее плечи напряглись.

– Сейчас зима. Нет ничего, что заставит растаять снег с холма. Сошедшую лавину не убрать нашими силами, до нее не доберутся с Большой земли. Можно пригнать драконов и попытаться растопить все это безобразие, но пока холодно... я бы даже ресурсы не стал на это тратить. Сидеть нам тут до весны.

– Ну, или можно спровоцировать одного наглого, вздумавшего мне портить настроение огневика! – прошипела Фиона, поворачиваясь к ржущему другу.

Ее глаза приняли опасный ультрамариновый оттенок, а волосы зашевелились за плечами. Ой-ой, если в условиях снежного безумства начнется еще и ливень, мы вообще не выкопаемся никогда. Вода, как известно, на морозе превращается в лед. Если Фиона психанет, то замурует нас, ко всем демонам, наглухо. Тогда даже наступление весны ситуацию не исправит.

– Фиона, не смей! – заорал Алишер и в один прыжок оказался рядом с ней, положил руки на плечи девушки, и мы все почувствовали волну успокаивающей магии.

Дар магистра был редким, но очень важным – он мог ментально воздействовать на людей. Это позволяло держать в узде наши силы. Не всегда, конечно, а когда всплеск можно было предугадать, как, например, сейчас. Если бы магистр не оказался вчера вечером занят и ему бы раньше доложили о нашем расставании с Эмисом, вполне возможно, он сумел бы предотвратить снежное безумие. Хотя со мной все было сложнее, чем с Фионой. Я могла сохранять внешнее спокойствие, могла лечь спать, словно ничего не произошло, а моя сила сама творила все безобразие. Правда, случалось это нечасто. На самом деле, в академии я не теряла контроля ни разу.

Кроме магистра, схожим даром обладал еще один персонаж, а именно его высочество Лестат Даринский, племянник его величества или, как он любил себя именовать, Властелин кошмаров. А все потому, что ментальный дар Лестата распространялся прежде всего на сны. Перейдешь мерзавцу дорогу – и потом будешь мучиться кошмарами,

пока ему не надоест тебя ими терзать. Опасный и неприятный тип, которого, слава богам, сейчас не было.

Вообще, конфликт набирал обороты, и неизвестно, чем бы все это закончилось, вероятнее всего, воплями и взаимными обвинениями, как обычно бывает в академии магии, но тут по ногам пробежал холодный ветер и на ковер упало несколько снежинок.

Я закрутила головой, не понимая, откуда это. Порыв ветра ударил из камина, обдав черной гарью всех присутствующих. Нам с Колом досталось сильнее, так как мы сидели ближе всего к огню. Я закашлялась, отползая подальше и ожидая почувствовать жар, но вместо этого из камина повеяло холодом. А огонь заледенел.

– Демоны заведи этих снежных духов! – в сердцах выругался магистр Алишер, и я была полностью с ним согласна.

– Ну, Вьюга, духи тебя заведи! Теперь эти твари будут лезть отовсюду! – Даже не очень злобно, а скорее восхищенно отозвался Эдуард, а я несчастно простонала, разглядывая заледеневшее пламя. Никогда ничего подобного не видела. Огонь еще живой и пытающийся трепыхаться, оказался заключен в плотную ледяную оболочку. Лед полз по ковру и полностью, как глазурь на торте, залил недра камина. На такое были способны только снежные духи. Они всегда появлялись зимой, но в этом году, разбуженные моей силой, совсем обнаглели. Обычно они бесчинствовали на улице. Максимум – могли залить снежную тропинку льдом под каблуком или кинуть в лицо горсть колючих снежинок. Во мне они чувствовали родственную душу, поэтому просто кружили рядом и не пакостничали. Сильнее всего доставалось огневикам.

В подтверждение моих мыслей из камина показалась растрепанная, пыльная голова. Когда-то шерсть твари, похожей на лохматую клыкастую обезьяну, как и у всех снежных духов, была белой, напоминающей только выпавший снег, но сейчас на морде красовалась вся сажа из камина.

Тварь мерзко взвизгнула, клацнула зубами, пока мы с удивлением на нее тарасились, и начала с причмокиванием жрать заледеневший огонь.

В помещении ощутимо похолодало, и первыми опомнились магистры. В их руках раскрылись магические ловушки – мерцающие линии, образующие причудливую звезду. Движение было доведено до

автоматизма. Я даже не заметила, когда они сплели заклинание. Мне нужно было минимум минуту, чтобы нарисовать причудливые линии. И даже к третьему курсу я периодически забывала сложный рисунок. А у них вышло так естественно, что аж зависть взяла. Правда, толку от этого было мало. Дух не был идиотом, он не планировал запрыгивать в любезно раскрытую ловушку, он собрался сожрать остатки вкусного пламени и немного напакостничать.

– Ловите его! – велел магистр Алишер.

– Как? – взвизгнула Фиона, когда почувывший магию дух дожрал замерзший огонь, высунулся из камина и, крутанувшись на месте, засыпал комнату и всех в ней присутствующих снегом.

Меня снежинки облетели стороной и даже на пол рядом не насыпались. Стихия любила своих магов. Это аксиома. Вокруг меня могли бушевать метель и буря, но не над моей головой. Я вряд ли когда замерзну насмерть или окажусь под лавиной, но зато такая судьба весьма вероятна для тех, кто оказался рядом со мной в момент расстройства или гнева.

– Вон Вьюга пусть ловит! – крикнул кто-то. – Она хоть в процессе этого не станет похожа на сугроб.

Я, собственно, и не отказывалась. Только вот ловить духа, который состоит из ветра, снега и льда – это занятие бесперспективное. Загнать его в ловушку сложно. По мне, надо было оставить тварь в покое. Он дожрал бы огонь, раскидал снег и смылся. Все. Ну, защиту на камине надо потом поставить, чтобы больше не совались. Но это потом.

А так... дух орал и швырялся снегом. Пару раз даже зарядил по парням ледышками. Студенты визжали, уворачивались и пугали духа. Магистры орали, пытаясь нас как-то организовать. В итоге мы пораскидали все возможное, перероняли все, что могло упасть, сбили ковры, несколько раз сшибли друг друга. Кол поскользнулся на сугробе и влетел в камин, сломав каминную решетку и обрушив картины со стены. Дух окончательно перепугался и носился как угорелый, оставляя за собой сугробы, и в итоге с визгом и воплями выскочил в окно, естественно, разбив стекло.

Я села прямо на пол напротив лестницы и прислонилась к стене. Рядом на запорошенный снегом ковер упал Кол. Фиона, с торчащими в разные стороны, покрытыми льдом волосами, испуганно озиралась по

сторонам и меньше всего походила на аристократку в третьем поколении. Камин скрывался под начинающим таять сугробом, а за разбитым окном завывал ветер. День продолжался, как и начался, ну просто очень бодренько.

Мы словно попали на учебный полигон во время сдачи зачета. Только вот, увы, это была реальность, и кажется, именно нам придется все убирать. Причем довольно быстро. Пока снег не растаял и не испортил мебель.

В условиях всеобщей разрухи весьма странно прозвучал удивленный голос с верхних ступенек лестницы:

– А собственно, какого кошмара тут творится?

Я испуганно подняла глаза и узрела его высочество ненаследного принца Лестата собственной персоной. Вид он имел помятый и кутался в огромное стеганое одеяло, под которым на нем, похоже, ничего не было, по крайней мере, рубашки точно. Мы могли лицезреть загорелое, мускулистое плечо. Принц постоянно поддегивал свою «накидку», но одеяло раз за разом сползало. Похоже, Лестат проспал все на свете. Черные волосы были взлохмачены, на красивом лице отпечатались складки подушки.

– А это ты, Лестик, у Вьюги спроси! – истерично хохотнула Фиона.

Лестат нахмурился и посмотрел по сторонам, видимо, вычисляя, кто тут Вьюга и в чем она виновата. Вот меня даже не удивило, что он не имел ни малейшего представления, кто я такая. Куда уж нам смертным до аристократов.

– Лестат, – испуганно произнес магистр. – Ты же должен был уехать еще вчера. Какого... ты делаешь в академии? Твой отец звонил мне лично и просил проследить, чтобы ты уехал. У тебя завтра помолвка!

– Ну, вот сейчас выеду и как раз успею, – невозмутимо отозвался парень и зевнул. – У меня, может быть, был мальчишник.

Магистр сдавленно хрюкнул, а я нахмурилась. Нет, понятно, на помолвку его высочество не попадет, но почему так побледнел преподавательский состав.

– Молодец, Лес, – хохотнул Эдуард. – Ты превзошел сам себя и профукал трон соседнего государства. Я считаю, премия «Лузер года» нашла своего лауреата.

Так вот в чем дело. Ой-ой, кажется, я попала. Не просто помолвка, а договорный брак! Брак, который должен укрепить связи нашего Самара и соседней Лурианы. Я слышала в новостях, просто была далека и от политики, и от аристократии. Какое мне дело до того, кто на ком планирует жениться. Ну, точнее, мне не было никакого дела ровно до тех пор, пока принц вместо помолвки не застрял в академии. Интересно, есть шанс спасти свою шкуру?

– В смысле? Эд, поясни! Я что-то с утра и с похмелья не очень улавливаю суть твоих несмешных шуток.

– А это не шутки, бро.

– Вьюгу вчера бросил парень, – услужливо отозвалась Фиона. – И она сорвалась. Стихия вышла из-под контроля...

– О чем ты? – все так же удивленно хлопал глазами Лестат, и я подумала, что принц-то несколько туповат, а так сразу и не скажешь. До этого за три года учебы я видела его лишь издали и ни разу не общалась и не присутствовала при его разговоре с кем-то. Мы учились на разных направлениях, на разных курсах, да и знакомые наши даже теоретически не могли пересечься между собой.

– Пить меньше надо! – разозлилась блондинка. – До тебя удивительно долго доходит. Академию завалило к снежным духам. Сугробы по окна и лавина на тракте. Ты не попадешь на помолвку. Ты никуда не попадешь. Будешь гулять ближайшее время исключительно из комнаты до столовки! Как, впрочем, и все мы.

– Папа пришлет дракона... – неуверенно начал Лестат, но мне показалось, его лицо побелело.

– Мечтай! – фыркнул друг Эда Рин. – На улице мороз, ни один дракон не долетит и не сядет. Мы застряли тут, Лес. Без вариантов.

– Да кошмара вам! – выдохнул парень и взлохматил рукой непослушные волосы, совершенно не обращая внимания на то, что одеяло сползло и мы могли видеть не только плечи, но и широкую грудь, и четкие кубики пресса на животе. – Он же меня убьет!

– На твое счастье, Лестат, сейчас он тебя не достанет, – подала голос мегресса Кассандра.

– Ничего, он терпеливый, весны дождетя! – мрачно заметил Лестат и повернул голову в мою сторону. В темных глазах полыхала черная бездна. И в этот момент я с ужасающей точностью поняла, Лестат прекрасно знает, кто тут Вьюга. Знает и сделает все, чтобы

отомстить. Такие, как он, никогда и ничего не забывают. Не прощают даже малейшей обиды, случайно кинутого косога взгляда. А я лишила его престола соседнего государства. Конечно, оставалась надежда, что парень сумеет все уладить, но предчувствие не обещало ничего хорошего. И мне вдруг стало страшно.

Глава 2

Лестат

Домашние штаны с идеально отглаженной белоснежной рубашкой с символом академии Сармшат на левом кармане, признаюсь, смотрелись по-идиотски. Впрочем, мне сейчас не нужна была нижняя половина моего, без сомнения, шикарного тела.

Рубашка, к счастью, не помялась с прошлого разговора с родителями. Она висела в шкафу исключительно для таких случаев. В повседневной жизни я терпеть не мог жмущие шею воротники и накрахмаленные рукава, которые мялись от любого неловкого движения.

В апартаментах на четвертом этаже, которые я занимал все годы обучения в академии, царил бардак. Впрочем, ничего нового. Вечеринка вчера удалась. Горы посуды, бутылки. Алкоголь пришлось заказывать из города – а это, на минуточку, четыре часа пути. Но оно того стоило. Великое счастье, что успели привезти до Армагеддона, который устроила эта, как ее э-э-э... Метель. Нет, не Метель. Вьюга.

На спинке кресла я обнаружил красные кружевные трусы, долго думал, но так и не смог припомнить, кому они принадлежали, поэтому просто выкинул в окно. Дворник найдет, порадуетя.

Я механически переставлял вещи, складывал мятые стаканчики в самоликвидирующий мусорный мешок и под его задорное чавканье подбирался к левому углу комнаты. Единственному месту, которое не затронула разруха и которое разительно отличалось ото всей остальной комнаты. Тут царил идеальный порядок и каждая вещь была не случайна. Даже подставка для ручек с памятной гравировкой – подарок правителя на мое десятилетие. Ужасно тяжелая, безвкусная и нежно хранимая золотая фигня. Я ее еще на первом курсе намертво приклеил к столешнице, чтобы, не дай боги, не потерялась и никто не спер.

В этом углу даже цвет стен был другим. Нежно-персиковым. Мать считала, именно этот цвет успокаивает и действует благотворно. Отец с ней не спорил, ну а кто я такой, чтобы рушить семейный уклад?

Хотят персиковые, похожие на безе стены? Да не вопрос, мне не жалко, к тому же это лишь малая часть моих апартаментов!

Дубовый стол, стул с высокой спинкой, чтобы она была точно видна при переговорах и заботливо повешенный портрет Людвига III – отца нынешнего императора и нашего общего предка. В золоченой раме, конечно же. Сам заказывал в известной багетной мастерской.

Из всей этой идиллической картины выбивался только я. Ни золотая рама за моей спиной, ни накрахмаленный воротник рубашки не могли отвлечь внимание от непослушных черных волос, которые, несмотря на кучу средства для укладки, торчали, как иголки дикобраза, от моих красных после бессонной ночи глаз и в целом от помятой физиономии.

Перед разговором с родителями я старался не думать. Вообще ни о чем, и уж тем более о самом разговоре. Иначе велик шанс просто перевернуть переговорное зеркало на подставке отражающей поверхностью вниз и сбежать. Проблема в том, что от себя, своей семьи и обязанностей не сбежишь.

Сейчас я даже боялся представить, что меня ждет, поэтому к разговору готовился очень тщательно и волновался.

Уселся за стол, проверил на месте ли блокнот, подаренный матушкой. Положил сверху на кожаный переплет золотое перо, презентованное отцом, и уставился на свою скорбную физиономию, отражающуюся в большом зеркале. Переговорник у меня был солидный. В нем отражались я сам и часть стены. Вот это, конечно, круто, престижно и прочее, но я бы с удовольствием поговорил с родными по карманному зеркальцу или вообще по старой металлической модели, которая транслировала только голос.

Я выдохнул и, пока не передумал, начертил на мутнеющей поверхности зеркала контур семейного герба, и еще пару символов, которые сообщат родителям, что на связи именно я.

– Лестат? – Отец был в кабинете, поэтому ответил сразу же. – Мы ждем тебя. Ты должен был приехать вчера вечером, но я вижу ты еще в академии. Надеюсь, не хочешь меня расстроить?

– Зря... – отозвался я и с досадой заткнулся. Не стоит дерзить. Я не в том положении.

– Что случилось?

– Неприятность, – признался я.

– Насколько серьезная?

– Из-за неконтролируемого выплеска силы, дурной погоды и еще кошмар знает каких неприятностей сошла лавина. На долину обрушился снегопад, и выехать из академии невозможно.

– Ты издеваешься надо мной? – сурово спросил отец.

– А похоже? – скрыть язвительность в голосе не вышло. В очередной раз.

– Когда это случилось?

– Ночью.

– Ты должен был выехать вчера! – разозлился отец.

– Но не выехал. Время еще было, а сегодня с утра не смог!

– Лестат, мне иногда кажется, тебя нам подкинули горные тролли. Ты не мой сын, иначе как объяснить, что все твои действия приводят к проблемам! Ты хоть понимаешь, что натворил?

– Я не виноват. Знаешь ли, я не могу контролировать зимнюю стихию. Я немного по другой части!

– Даже магия у тебя бесполезная, – припечатал он.

– Ну, тут я тоже, прости, не виноват. У Николаса вон вообще магии нет.

– И иногда, мне кажется, это к лучшему, – заметил отец, а у меня в душе зашевелились старые обиды. Конечно, есть ужас, летящий на крыльях ночи, – Лестат, и отрада родительских глаз – Николас. Время идет, ничего не меняется. Я прямо так и видел у отца на лице вопрос: «И как же ты, скопище всех недостатков родни жены, умудрился родиться первым?»

– Я не смогу отсюда выбраться, если ты не поможешь. – Мне с трудом удавалось сохранить иллюзию спокойствия.

– И как тебе помочь? Я тебе уже помог. Лично просил, чтобы у тебя не было проблем с сессией, и ты все сдал к сроку. Я о дате помолвки сообщил тебе за полгода. Что ты еще от меня хочешь? Скажи, как можно опоздать на самое важное в твоей жизни мероприятие, когда ты знаешь о нем уже полгода?

– Вышли дракона, – попросил я, не отвечая на справедливые обвинения. Вряд ли аргумент «ну вот так вышло» папу успокоит.

– Чтобы он замерз в полете и тоже рухнул где-нибудь во дворе академии? – рыкнул родитель, и я заткнулся. – Нет уж. Даже если дракон долетит, то точно не сядет и не заберет тебя. Слишком холодно.

– Милый, что случилось? – За папиной спиной показалось озабоченное лицо мамы. Пришлось пересказывать случившееся еще раз. И чем дальше, тем больше разговор мне не нравился.

Мама молчала и почему-то смотрела мне за спину. Это заставляло нервничать. Очень хотелось обернуться, но я старался держать лицо.

– Лейс... а это что? – нервно произнесла она и побледнела. На ее красивом аристократическом лице, на котором не дрогнул ни единый мускул, когда мой младший брат Николас упал вниз головой с лестницы и мы думали, он отдал душу богам, сейчас читался священный ужас. Так много эмоций мне у нее видеть не доводилось. И это пугало, пожалуй, больше, чем папин грозный вид. Младший брат императора славился своим дурным нравом, а вот его жена всегда умела держать лицо и оставаться невозмутимой.

– Где? – удивленно отозвался я и завертелся, но сделал еще хуже. Так как отодвинулся в сторону и вещь, оскорбившая маму, стала хорошо видна. И как только я пропустил? Это был женский бюстик из тонкого кружева цвета шампань, который зацепился за украшение на спинке моего стула. Если бы кружево было не таким тонким, а цвет не сливался с золотой отделкой, я бы, конечно, заметил безобразие и убрал. Но так вышло, что этим утром мама оказалась внимательнее меня.

– Так, сын! – прогремыхал отец. Не знаю, его больше разозлила сама по себе деталь женского туалета на моем стуле или то, что первой ее заметила мама. – Это последняя капля!

– В смысле «последняя»? – осторожно уточнил я. Отца я успел изучить хорошо и понимал, когда его терпение на пределе. Сейчас реально шутки закончились. Такой тон ясно говорил, я не обойдусь обычным выговором.

– Ты не оправдал моих ожиданий. Впрочем, это не ново. Просто сейчас ты перешел грань, и мое терпение закончилось. Вместо того чтобы нестись на всех парах и развлекать невесту, которая ждет уже три дня, ты занимаешься духи знают чем и теперь говоришь, что вообще не явишься, наплевав на семью, государство и обязанности.

– Ну я-то что сделаю? – возмутился я. – Могу зеркало к окну поднести, и ты убедишься – пути из долины перекрыты. Нам жрать скоро нечего будет, как только запасы закончатся. Я не виноват, что оказался заперт в этой ж... мира, – ругательство я проглотил, но

поджатые губы мамы говорили о том, что она все поняла и не одобряет.

Да родители всю мою жизнь не одобряли и терпели лишь потому, что я старший. В остальном идеалом был послушный и беспроблемный Николас. Вот он родителей никогда не позорил.

– Сейчас ты не сделаешь ничего, – отчеканил папа, соглашаясь с моими доводами. – Но, видишь ли, ты должен был сделать все вчера, а лучше два дня назад. После того, как сдал последний экзамен. Мне кажется, помолвка с наследницей престола, пусть и соседнего государства, весомая причина, чтобы бросить своих дружков и примчаться в отчий дом. Я все решил.

– Что ты решил, папа? – уточняю, сжав зубы.

– Я от тебя отрекусь.

– Как?! – Это мы с мамой выдыхаем одновременно. Отражение своего ужаса я видел в ее глазах. Нет. Конечно, я ждал, что по головке меня не погладят. Но чтобы настолько!

– Ты что задумал, дорогой? – всхлипнула мама, и хоть мы все знали, что ее слезы наигранны, на папу они действовали всегда, и он ступевался.

– А у меня нет выхода! – оправдывался родитель. – Принцесса хорошо общается с Николасом, который вынужден ее развлекать, пока старший брат развлекает себя. Мне кажется, они друг другу понравились. И Николас лучше подходит на роль правителя. По сути, у него всего один недостаток! Он родился вторым!

– Но я...

– А ты? Твоя заслуга лишь в том, что ты родился на одиннадцать месяцев раньше. Ну, так мы исправим. У меня теперь нет старшего сына. Все наследует младший. И принцессу, и престол, и состояние. И вопросов ни у кого не возникнет!

– А я?.. – Нет, я понимал, что сейчас выглядел жалко и мой вопрос больше похож на блеяние.

– А ты должен был думать раньше! Это последняя твоя выходка в роли моего сына. Я очень надеюсь, получится замять ситуацию и подменить одного принца другим без претензий другой стороны. Если все выйдет... – папа сделал паузу. – Я тебя, обалдуя, не оставлю без содержания. Но ты лишишься всех привилегий старшего сына. Понятно?

Нет, мне ничего понятно не было, но сейчас важно другое.

– А если нет? – Я сглотнул, впервые чувствуя, как сердце рухнуло в пятки.

– Вот сиди в своем сугробе и молись, чтобы ты никогда не узнал об этом.

– Винсент, ты слишком строг к мальчику. – Мама пыталась как-то спасти ситуацию, я видел ее тонкую руку у отца на плече. Только это бесполезно. Он уже принял решение, и изменить его никто не сможет.

– При чем тут мальчик, Мадлен? Мальчик сделал свой выбор, наплевав на нашу репутацию, честь семьи и политическую ситуацию. И мы или замнем это, сделав вид, будто старшего сына у нас нет, зато есть Николас, который и будет спасением для двух государств. Или говорим правду и становимся центром международного скандала с неясными последствиями. Как ты думаешь, что в нашей ситуации правильно?

Эти двое все еще спорили, но уже между собой, а я отключился, пребывая в состоянии шока. Я как-то немного иначе представлял себе наш разговор.

Выскочил из-за стола, скинул рубашку и натянул другую. Черную, немнущуюся, а потом вышел в коридор. Мне срочно нужно было поговорить с Вейном. Я не видел его в гостиной. Значит, он еще дрыхнет и не в курсе, что конец света уже наступил.

Я сначала барабанил в дверь – апартаменты Вейна находились в другом крыле, но тоже на четвертом этаже, – а не получив ответа, толкнул дверь.

В помещении было тихо и пусто.

– Вейн! – крикнул я и прошел в комнату не разуваясь. В отличие от моих апартаментов, у Вейна всегда был порядок. В гостиной никого не оказалось, и я с воплем «Хватит дрыхнуть!» прошел в спальню.

Кровать заправлена, подушки взбиты, и создавалось впечатление, что друг сюда просто не дошел. Впрочем, он вполне мог заночевать у Фионы. Но тогда почему в зале с камином она была одна? Очень интересно. Я развернулся и стремительно вышел в коридор. До обеда осталось минут десять. В столовой он должен появиться. Что-что, а пожрать Вейн любит и точно не опоздает.

Вьюга

Я сидела ни жива ни мертва. Сорвать помолвку племянника императора – это даже для меня чересчур. И если до этого известия я надеялась, что получится как-нибудь загаиться и избежать расправы, то сейчас на меня напала унылая апатия. Сбежать отсюда некуда. Защитить меня от Лестата некому. Остается только держать оборону и стараться никому не попадаться на глаза.

К счастью, услышав новости, Лестат как-то сильно побледнел и очень быстро свалил, лишь задержав свой взгляд на мне дольше, чем нужно.

Такие, как он, – красивые, успешные, богатые, ну и помолвленные чуть ли не с пеленок – не интересовались серыми мышками без роду и племени.

Зато оказавшиеся в заточении девчонки подобрались. Потому что если у кого-то срывается помолвка, то лично у них появляется шанс.

Фиона смотрела вслед Лестату с легкой грустью. Оно и понятно почему. Она встречалась с его другом, и уже не первый год. Лестат, каким бы мерзавцем ни был, никогда не пользовался девушками друзей. Об этом знали все в академии.

А вот Магда – ее подруга, которая до этого сидела в кресле, не проронив ни слова, заметно оживилась и проводила смывшегося принца долгим и задумчивым взглядом. Все знали, она сохла по Лестату с первого курса. Да и он к ней относился с симпатией. Только вот Магда была дочерью герцога Коршанского, полководца его императорского величества. Роль временной подружки ей была не по статусу. А Лестат не мог предложить ничего другого. Всем изначально было известно – его брак будет политическим и от его симпатий не зависящим. Поэтому пара не сложилась. Но сейчас в глазах Магды без труда можно было угадать азарт и надежду. Ну-ну, может, принц утешится в объятиях роковой красотки и не вспомнит обо мне? Я же маленькая серая мышка. Про меня так просто забыть.

Останавливать Лестата никто не стал, а вот остальных магистры не выпустили, пока мы не привели в порядок гостиную. Больше всех досталось мне. Во-первых, многие считали, что снежные духи – это моя вина, а во-вторых, все же снег и вьюга были моей специальностью. Кроме меня, не осталось ни одной «снежинки», все разъехались по домам. Был парень с первого курса, но он еще неуверенно владел своей магией и почти ничем не помогал.

В итоге я вымоталась и все же промокла, хотя прикладывала массу усилий для того, чтобы не дать снегу растаять, пока его убирают. Это было важно. А то бы пришлось потом просушивать мебель и ковры. Имущество академии спасла, а свое не очень. В итоге единственное, о чем я мечтала, когда шла к себе, – переодеться и залезть под горячий душ.

Но в комнате меня ждал сюрприз. Я не знаю, как это сделали! Но зато точно знаю кто, точнее, с чьей подачи! Лестат уже начал мстить. В ванной носики кранов оказались намертво запаяны. Кто-то сначала расплавил металл, а потом запаял так, что дырочек не осталось ни в душе, ни в кране в раковине, ни в ванне.

Пришлось идти и разбираться с этим безобразием. Краны оказались безнадежно испорчены, а я осталась без душа на неопределенный срок, поэтому мегресса Кассандра, которая осталась за старшую в отсутствие ректора, приняла решение переселить меня на четвертый этаж из моей уютной и обжитой за три года комнаты.

– Я поселю тебя к Тейне, очень хорошая девушка с четвертого курса. Милая, воспитанная, и у нее свободна вторая кровать.

– Что же эта милая и воспитанная живет одна? – прошипела я. Я любила одиночество. Радовалась, когда соседки уезжали на каникулы, так как могла представить, будто эта комната принадлежит целиком мне, я не хотела переселяться к незнакомой девице, которая, возможно, винит меня во всех своих бедах.

– Она хорошая, но пифия... – Мегресса поджала губы, а я закатила глаза. Как можно в одном предложении соединить «пифия» и «хорошая»? Представьте человека, который всегда говорит вам правду, даже если она отвратительна. Представили? Это и есть пифия. Только вот понятия времени для пифий не существует. Влюбляешься в парня, летаешь на крыльях, подходит пифия, сообщает: «Он спит с «огоньком» со второго курса» – и уходит. А ты гадай – или это предсказание, или тебе открыли глаза на жизнь твоего благоверного, или это его прошлое? А еще пифии, как и все студенты, очень часто ошибаются. То есть она шла, ляпнула глупость, ты расстроилась, переживала, а она просто ошиблась. Ну с кем не бывает? Она же еще учится. В общем, меня совсем не удивляло, что пифия живет одна. С себе подобными они не уживаются, а все остальные бегут от предсказательниц, как от огня.

Неудивительно, что нас поселили вместе. Где же могут жить два магических косяка? Правильно! В одной комнате, чтобы все остальные обходили их стороной.

– Вот только мне кликуши не хватало! – в сердцах выдохнула я, но мегресса не впечатлилась.

– Это ненадолго. Зато ты хоть немного убережешься от мести однокурсников. Ну, Виталина, ты же понимаешь, мы можем сколько угодно говорить, что спонтанный выброс силы – это случайность. Но те, кто не смог поехать домой, немного злятся на тебя. Если ты будешь жить с пифией, возможно, о чем-то она сможет тебя предупредить. А кто-то даже попытается не будет устроить тебе неприятность. Везде одни плюсы.

– Ваша Тейна будет счастлива, – мрачно заметила я, вынашивая планы мести, конечно, не своей новой соседке. Она пока ничего плохого мне не сделала.

Мегресса сказала, я смогу спрятаться от мести. Может быть, только вот от моей не спрячешься. Кем бы ни был Лестат, ему это так просто с рук не сойдет.

Сильно разозлившись, что осталась без горячего душа, я переделалась в своей комнате, повесила сушиться платье и начала паковать чемодан. Конечно, переезжать совсем я не планировала, но и бегать за каждой мелочью с этажа на этаж не хотелось. Собрав все самое необходимое, я отправилась знакомиться со своей новой соседкой. Признаться, волновалась сильно. Найти комнату не составило труда. На четвертом этаже вообще жило меньше народа, чем на третьем. Он считался элитным. Наверное, можно гордиться. Но именно тут в личных апартаментах обитали такие, как Лестат, Фиона, Вейн, Магда, Эд и Периш. Правда, под отдельные апартаменты были отведены левое крыло и центральная часть этажа, а я направилась в правое.

Сначала нерешительно постучала в дверь и, услышав звонкое «Войдите», шагнула в комнату.

Здесь было значительно комфортнее, чем в привычной для меня комнате. Это я поняла еще в прихожей. Вообще, мы все знали, что на четвертом этаже комнаты лучше. Но мне не приходилось бывать в покоях кого-то вроде Лестата. А эта Тейна, видимо, тоже была не из простых. Просторный коридор с вешалкой и трюмо, а дальше

гостиная, где на подоконнике сидела длинноволосая девушка в длинном и бесформенном светлом платье, сползающем с одного плеча. Я ее знала, мы все в академии знали друг друга в лицо. Но лично не общалась.

– Привет, соседка.

Тейна оказалась симпатичной, хрупкой, с огромными глазами неестественного ультрамаринового цвета и длинными лунными волосами. Ее сложно было не заметить. Даже странно, но я не знала ее имени, хотя не раз видела в коридорах и столовой.

– Прости, что меня поселили с тобой, – выдала я. Оказалось, я не ожидала, что меня поделят к кому-то совсем не моего круга.

– Ты – смешная, – заметила она, и я не почувствовала в тоне враждебности. – Прости, но не буду извиняться за то, что стану портить тебе жизнь своим предсказаниями.

– А ты станешь? – со вздохом поинтересовалась я.

– Ну, конечно. – Ее смех прозвучал хрустальным колокольчиком. – Я же пифия.

Девушка легко соскочила с подоконника и сказала:

– Пошли, покажу тебе твою комнату.

– Комнату?

– Ну, конечно, тут общая гостиная, душевая и две комнаты.

– Не могу понять, почему меня подселили к тебе? Мы жили намного скромнее.

– Ну... – Она пожала плечами. – Мысли начальства сложно понять. Но не переживай, я никогда не хотела жить одна. Дома у меня три сестры, я привыкла к тому, что вокруг меня люди. Но пифия в академии – это почти приговор. До прошлого года я жила со старшей сестрой. Она тоже ругалась, но родственные связи не дали ей от меня сбежать.

– А что произошло потом?

– О, случилось страшное. – Тейна усмехнулась. – Алекс закончила учиться и уехала. Как понимаешь, желающих жить со мной не нашлось. Да я и не искала. Поэтому, если ты не будешь устраивать шумных вечеринок, оргий и беспорядка, добро пожаловать.

– Спасибо. Не думаю, что будет много желающих прийти на мою вечеринку, да и оргии устраивать не с кем. Впрочем, ты, наверное, в курсе... – мрачно заключила я.

– О том, что тебя бросил парень и из-за этого нас замело к духам? – Я кивнула. – От всей души тебе спасибо. Я должна была уехать вчера, но... – Она замолчала на секунду и продолжила: – Увидела в зеркале прекрасную вещь. Если останусь тут еще на ночь, то мой праздник Зимних Духов пройдет относительно спокойно и умиротворенно, уеду – попаду в ад. Я осталась.

– Мне кажется, твое пророчество сработало криво.

– Все пророчества срабатывают криво, – отмахнулась она. – Но приезд тетушки, кузин и двоюродного дяди, поверь, это и правда ад. Я не злюсь, что застряла здесь. Это сошло за уважительную причину, и родня не обижается на то, что я не приехала домой. Ты не думай, я очень всех люблю. Но неделя празднования Дня Зимних Духов, когда вся родня приезжает в родовое поместье – это не для слабонервных. А ведь еще нужно контролировать себя и не предсказать скорую смерть какой-нибудь троюродной тетушке. Я уж лучше побуду здесь в тишине и покое. Хотя тут у меня тоже есть сомнения.

– В смысле? – подозрительно уточнила я.

– Ой, не бери в голову, – отмахнулась пифия, как-то очень уж быстро, зародив в моей душе беспокойство.

Тейна проводила меня в свободную комнату и оставила, чтобы я могла разложить вещи, а я потрясенно огляделась по сторонам, все еще не веря, что на время зимнего заточения все это принадлежит мне. Комната была уютной, просторной, с большим окном, выходящим во внутренний двор академии, где рабочие и некоторые студенты под руководством магистров разгребали снег, пытаясь прорыть тропинки в сугробах выше человеческого роста. Получался снежный лабиринт.

Я разложила вещи на полки в шкафу и рухнула навзничь на широкую, мягкую кровать. Пожалуй, мне бы хотелось тут остаться. И почему все так не любят пифий? Эта конкретная очень даже милая.

Время поджимало, и я не успела насладиться удобствами в полной мере. Пришлось выбирать обед или душ. Еда манила сильнее, и я отправилась в столовую. В общей гостиной наткнулась на Тейну.

У нее были остекленевшие глаза, которыми она смотрела словно сквозь меня. Тейна сделала несколько шагов, больно вцепилась мне в плечи и прошептала:

– Смерть, вьюга и заблудшие души. Ты несешь погибель, и любовь все сделает хуже...

Я в ужасе отскочила, а Тейна чуть наклонила голову, а когда снова подняла на меня глаза, то уже выглядела совсем иначе. Как обычная девчонка.

– О, Вьюга, ты уже устроилась? Пошли обедать? Почему ты такая бледная?

Кажется, я начала понимать, почему пифий не любят.

Глава 3

Мы нашли свободный столик и расположились за ним.

– Ты не обязана сидеть со мной, – сказала я, заметив несколько откровенно враждебных взглядов. – Я сейчас не самая популярная личность. Зачем тебе проблемы?

– Брось! – отмахнулась Тейна и пролистала «карусельку» иллюзорного меню, которое висело в центре столешницы. Почти без раздумий сделала заказ и посмотрела на меня. – Вдвоем лучше, чем в одиночку, а общественное мнение... Пифий тоже не любят. Мне не привыкать, я давно смирилась, и поверь, желающих сообщить мне о том, что я им несимпатична, становится меньше с каждым годом. Иногда отвратительный характер – это плюс.

– Неужели у тебя нет подруг? – Скрыть сочувствие в голосе не получилось.

Перед Тейной появился стакан сока с трубочкой, и она сделала глоток, зажмурилась от удовольствия и ответила вопросом:

– А у тебя?

– Ну... – Я пожала плечами. – Мои соседки. Мы с первого курса вместе, но они уехали, поэтому сейчас я одна.

– Вот ты и ответила на свой вопрос. Мои тоже все уехали. Поэтому сама судьба нас столкнула. А я, как пифия, обязана верить в знаки судьбы.

От ее слов на душе посветлело, может быть, все не так плохо, как мне казалось с утра.

– А какого духа тут происходит? – раздалось от двери, и, услышав знакомый голос, я даже подпрыгнула. В столовую явился не очень трезвый Лестат с бутылкой виски в руках. И где же он ее только взял? – Вейн! – проорал он. – Вейн! Ты где?

В столовой воцарилась тишина. Первой рискнула подать голос Фиона:

– Лестат, ты совсем упился, что ли? Ты вообще нормальный?

– Ну, Фиона, скажи, где Вейн? Зачем ты от меня его прячешь?

– Точно упился. – Девушка вздохнула и откинула на спину длинные светлые волосы. – Я же тебе сказала, Вейн уехал вчера домой.

– Эх... – Лестат вздохнул, подошел к Фионе и, подвинув стул, вклинился между ней и Магдой, которой пришлось отодвинуться поближе к Эду. – Не уезжал Вейн вчера. Он был со мной. Правда, девчонки?

Принц помахал бутылкой виски трем первокурсницам, которые скромно сидели в уголке за столиком. Одна довольно заулыбалась, словно выиграла приз, а другая подавилась соком, который пила, когда поймала злобный взгляд Фионы.

– Это правда? – прищурилась аристократка, и, после того как одна из девушек нерешительно кивнула, сок в ее стакане всколыхнулся и выплеснулся ей на блузку. То же случилось с кофе в чашке ее соседки, которая попыталась отпрыгнуть в сторону, но у нее ничего не вышло.

– Вот стерва! – прошипела она, с ненавистью уставившись на Фиону.

– Фи, не злись, – Лестат тут же приобнял подругу за плечи, не позволяя кинуться на разборки. – Он ведь потом пошел к тебе.

– Понимаешь, он не приходил ко мне! – отчеканила она. – Значит, остался с одной из этих драных кошек!

– Не-е-е, – протянул Лестат, провожая жадным взглядом первокурсниц, которые шустро ретировались. – Драных кошек я оставил себе.

– Что, всех трех? – хмыкнула Магда, привлекая к себе внимание.

– А ты сомневаешься в моих способностях? – несколько обиженно уточнил парень. – Зря-я...

Ответить Магда не успела, так как принц снова отвернулся и продолжил доставать Фиону:

– А ты не врешь?

– Нет, Лест, я не вру. Вейн не приходил. Я думаю, ты его достал и он уехал. Я знаю, отец высылал вчера за ним экипаж. Он мог уехать и ночью.

– Нет... Вейн не уезжал. Он должен был уехать со мной утром. Куда он пропал?

– Мне кажется, ты путаешь. Иди проспись.

– Не хочу, я еще не ел! – Лестат поднялся и внимательно посмотрел по сторонам.

– Ты не с нами будешь сидеть? – удивилась Магда.

– Не с вами.

Он потерял к девушкам интерес и прошептал к нашему столику. Остановился и презрительно посмотрел на меня:

– Я хочу сидеть тут. Ты ведь уйдешь, ледышка? Ты меня раздражаешь.

– Что? – Я поразились такой наглости. Он совсем обнаглел? Мало того что испортил мой кран, так еще и прогоняет.

– Ты все слышала. Не хочу тебя тут видеть. Мне хочется тебя придушить, и портится аппетит. Ты даже не представляешь, чего мне стоила твоя выходка. Я не смогу поесть, если ты не свалишь.

– Но я... – договорить я не успела, так как Тейну опять накрыло.

– А был ли принц... – задумчиво протянула она, уставившись сквозь Лестата.

– Я тебя пришибу! – прошипел он. – Твой дурацкий язык...

– А какого духа тогда сюда вообще пришел? – недовольно фыркнула пифия, приходя в себя, и отвернулась, подозреваю, успев забыть о пророчестве.

– Действительно! – выплюнул принц и, развернувшись, вылетел из столовой.

– Вот ведь говнюк, – в сердцах бросила я. Сердце до сих пор стучало как бешеное и готово было от возмущения выпрыгнуть из груди. – Я никогда раньше не сталкивалась с Лестатом – и это счастье! Он просто невозможный, напыщенный придурок!

– Перестань, – миролюбиво заметила Тейна. – Он получил нагоняй от родителей, зол, расстроен, вот и бесится. Пройдет.

– А ты откуда про нагоняй знаешь?

– Не смотри на меня так, – хмыкнула новая подруга. – Мой талант пифии ни при чем. Я немного знаю родителей Леста, не спрашивай откуда. Высший свет тесен. Так вот, я просто представляю, как орал его отец, когда узнал, что старший сын сорвал ему сделку века. Он шел к этому всю жизнь.

– Лестат?

– Да нет же! Его отец. Он родился вторым и не занял престол. У правителя трое детей, значит, о престоле даже мечтать глупо. И поэтому свадьба Лестата и Элисбетты стала делом всей жизни для герцога Дарийского, а Лестат устроил вечеринку и не приехал. Это просто самое эпичное, что Лес мог сделать. На его счастье, из академии нельзя не только выйти, сюда тоже никто не доберется.

– Мне стыдно, – я опустила глаза, а к щекам прихлынула кровь.

– Ой, перестань. Во-первых, силы нестабильны у всех нас. Именно поэтому мы учимся у духа на куличках в горах, чтобы в случае чрезвычайных происшествий не пострадали случайные люди. Во-вторых, все, кому было нужно, уже уехали... я верю в судьбу. Если мы остались, так было суждено.

– И принцу?

– И принцу. Хотя Лестат, возможно, просто дурак, и мироздание берегло не его, а судьбу соседнего государства.

Слова Тейны меня не успокоили. Лестат меня разозлил, а еще я помнила его выходку с кранами, поэтому вынашивала план мести. И он созрел и оформился довольно быстро. Возможность воплотить задуманное представилась буквально через пару часов.

Из окна моей новой комнаты я увидела, как на улице появился принц и принял из рук магистра лопату. Ну надо же, оказывается, он способен к труду на свежем воздухе. Вот он, шанс!

Я спрыгнула с подоконника и, прихватив из сумки одну маленькую и нужную вещь, направилась к выходу.

– Не стоит, – заметила Тейна, и я встала как вкопанная. Ненавижу жить с пифией.

– Что не стоит?

– Представления не имею. – Она пожала плечами. – А я что-то сказала?

– Да, сказала, – процедила я сквозь зубы и пошла к двери.

– Вьюга, скажи что? Мне же интересно!

– Не скажу, – мстительно отчеканила я и вышла в коридор.

Ты не рос в приюте, если не научился вскрывать замки. Попастись в апартаменты Лестата оказалось несложно, даже магия на двери стояла сама примитивная – так, для порядка. Оно и понятно. Академия жила в своем замкнутом мирке, все знали друг друга, и воровать у принца... даже если бы кто и рискнул, то все равно нашли бы и с позором выгнали. Мы запирали комнаты только затем, чтобы кто-нибудь не утащил сделанную в поте лица контрольную работу. Но ни о какой серьезной защите речь не шла.

Было страшненько. Я очень переживала, что не успею выполнить задуманное. Кто знает, насколько хватит его высочества. Вдруг ему быстро надоест разгребать снежок и он решит вернуться? А тут я вся

такая внезапная. Поэтому я даже не стала рассматривать, как живет самый обеспеченный и родовитый ученик академии, а сразу же отыскала ванную комнату.

Она была не такой, как у нас, а роскошной, просторной, с бронзовой ванной на возвышении. Можно было возлежать в пене и любоваться через панорамное окно горными склонами. Отсюда открывался, пожалуй, лучший вид в академии. Не на хозпостройки, как в моей прошлой комнате, не на внутренний двор, как в комнате Тейны, а на заснеженные шапки величественных гор. Аж дух захватывало.

Впрочем, я отвлеклась. Не дело. Сначала я просто хотела заморозить воду в трубах. Это было бы справедливо. Но потом Лестат оскорбил меня в столовой, и я придумала месть коварнее. Присела на край бронзовой ванны и отвернула кран. Заморозить воду в трубах интересно, но заморозить целую ванну воды и воду в трубах еще интереснее, пусть потом его высочество отогревает ледышку голой задницей.

Ничего не предвещало беды. Я была так горда и уверена в себе, что, казалось, ничто не способно омрачить миг торжества справедливости. Нет, я, конечно, немного переживала, но так, где-то в глубине души. Водичка мерно журчала, лилась в бронзовую ванну. Я сидела на бортике и тихо завидовала принцу, который мог валяться тут в пене и, возможно, с бокалом вина. Предвкушала месть и тихонько подмораживала воду, начиная с самого дна, потому что мне хотелось, с одной стороны, все закончить быстрее, а с другой – чем больше будет налито воды, тем больше будет у наглого аристократа проблем.

Все планы мне испортила хлопнувшая дверь. Я была увлечена созерцанием горных красот и магии, поэтому поняла, что произошло, только когда в ванную просунулась голова Лестата и парень заорал:

– Какого кошмара ты тут делаешь, Ледышка? Ты вообще как сюда попала?

– Йа... – Голос сорвался на глупое бляение, магия усилилась, а я от испуга подпрыгнула и слетела с бортика ванны в холодную, с осколками льда воду и нелепо задержала ногами. Ледяная вода хлынула на пол, долетела до Лестата уже мелкими градинками, так как продолжала замерзать на лету. Пол тут же превратился в каток, по которому, ругаясь совсем не как принц, ко мне подкатился Лестат.

Вопль вырвался сам собой. Причем такой, что, подозреваю, его слышали даже на кухне первого этажа.

Духи, холодно-то как и страшно! И главное, так сразу не выберешься! То, что планировалось как месть века, вылилось в идиотский казус, который мне еще непременно добавит проблем.

– Я тебя пришибу! – орал Лестат, безуспешно размахивая руками и пытаюсь удержать равновесие на льду. – Ты что тут забыла? У тебя совесть вообще есть? Я даже девушкам своим не разрешал пользоваться моими удобствами! Ты вообще что-нибудь слышала о личной гигиене?

Я много чего слышала, но сейчас мне было холодно и страшно, поэтому я высунулась из ванны насколько могла, ухватила Лестата за руку и дернула парня на себя. Он с воплем упал в ванну, а пока трепыхался, у меня получилось опереться на него и выскочить. Не очень аккуратно, не спорю. Замерзающей воды на полу прибавилось, но, подозреваю, это уже ровным счетом ничего не значило.

Лестат вопил и пытался вылезти, а я понимала – эта передышка временная. Ему понадобится секунда, чтобы выбраться и убить меня. И его даже не осудят. Богатым мерзавцам всегда все сходило с рук. О том, что сейчас сама я веду себя совсем не как нежная фиалка, старалась не думать. Действовала на удивление быстро, даже в мокрых юбках не запуталась и закливание завершила как раз в тот момент, когда Лестат тоже выбрался из ванны и попытался кинуться за мной. Но не тут-то было! Одну ногу он вынуть все же не успел, и она оказалась вмурована в лед.

Я знала, сил у парня хватит, чтобы освободиться, но я к этому времени уже буду далеко. Правда, что стану делать, когда Лестат меня все же догонит? Этого я не знала, но очень боялась.

Одна радость – из академии меня не выгонят. В ближайшую пару месяцев так точно, просто некуда. В камеру тоже вряд ли посадят, а за два месяца, может быть, я смогу реабилитироваться перед преподавателями, и они дадут мне доучиться. Жаль только, даже мой врожденный оптимизм не давал мне поверить в то, что об инциденте забудет Лестат. Интересно, он сначала пойдет на меня жаловать или сразу отправится убивать?

Стоило признать, я, предвкушая месть, рассчитывала немного на другое. За такую выходку я бы сама себя не пожалела. Интересно, если я сейчас отправлю Тейну освободить принца, она сжалится и пойдет

или тоже, испугавшись его гнева, оставит принца одного выпутываться? Ну не примерзнет же он совсем, в конце концов? Мы тут все маги, и если бы не могли справиться с элементарными чарами сокурсников, перемерли бы к концу первого курса.

Я влетела в нашу комнату пулей и закрыла дверь. Подумала и для верности подперла ее стулом. Руки дрожали, саму меня трясло.

– А я говорила – не ходи, – флегматично сообщила Тейна, которая показалась из своей комнаты. На меня пифия смотрела с нескрываемым интересом. – Иди в душ, а то заболеешь и ковер намочишь.

– Ой, прости, – пробормотала я. – А если...

– Ну, ты же стульчиком подперла. – Пифия сразу поняла ход моих мыслей. – Да и в ванной комнате есть запор. На самом деле, не будет же он рваться к тебе в душ?

– Вот не уверена.

– Все так плохо? – с интересом уточнила Тейна.

А я пожала плечами:

– Ты же у нас пифия.

Я сбегала в душ, а когда Лестат не появился, выдохнула с облегчением. Правда, насторожилась, заметив, что Тейна куда-то собирается.

– Ты оставишь меня одну? – с испугом поинтересовалась я, понимая, что, в общем-то, не имею права требовать от случайной знакомой сидеть со мной, так как боюсь справедливой мести принца.

– Если хочешь, могу взять тебя с собой. Ты мне заодно расскажешь, что все-таки натворила, раз так сильно боишься Лестата.

– А ты не знаешь?

– Откуда? – очень искренне удивилась моя новая почти подруга.

– Ну ты же того...

– Что я «того»? Я пифия. Это не значит, что я в курсе всего происходящего в мире.

– Хорошо, расскажу, а куда мы идем?

– В гостиную, конечно же. Надо узнать новости с Большой земли.

– Но... – испуганно сглотнула я. – Там же будет вся академия и с большой долей вероятности – Лестат!

– Вьюж, вот ты странная. Неужели не понимаешь, мы заперты тут! Четыре стены, может быть, при благоприятном стечении

обстоятельств скоро окажется доступен двор, и все. В этих условиях нереально кого-то избегать. Ты все равно столкнешься с Лестатом, даже если он не будет тебя искать.

– Да знаю я!

– Ну а что тогда? Ваша встреча неизбежна. Только решай, как тебе удобнее – один на один или среди людей?

– Мне лучше никак, – вздохнула я.

– Ну, это невозможно. – Тейна пожала плечами. – Так ты идешь?

– Пошли, – согласилась я, заплела волосы и уныло поплелась за Тейной. Меня вообще напрягало, что Лестат еще не объявился. Задумал что-то масштабное или пытается выдрать ногу из льда? И то и другое очень плохо.

Гостиная – единственное место, где мы могли узнать о том, что творится во внешнем мире. Зеркало в резной раме над камином напоминало обычный и всем знакомый переговорник, только вот связаться по нему было ни с кем нельзя. Зато вечерами оно транслировало новости с Большой земли. Я не вслушивалась в бубнеж милостивой блондинки, которая улыбалась и рассказывала о том, как столица готовится к празднику Зимних Духов.

– Вот ты где! – Лестат показался на лестнице и без проблем выцепил взглядом меня в толпе. Парень был зол и в руках держал початую бутылку с алкоголем, похоже, его не смущало даже то, что в гостиной магистры.

Я ойкнула, подскочила и собиралась бежать, впрочем, понимая, что в этом нет смысла. Не получится. Народ, расположившийся на полу и диванах гостиной, замер в предвкушении, готовясь к зрелищу, но голос ведущей из зеркала на стене заставил замереть всех. Даже Лестата, или особенно его.

«А сейчас к главным новостям. Чрезвычайное происшествие случилось в горах Шамарского хребта. Снегопад, сильнейшая метель и сошедшая с гор лавина заперли в Сармшатской академии магии несколько десятков учеников и магистров. – На экране показали завалы снега, отрезавшие нашу академию от остального мира. – Единственная дорога, ведущая к академии, завалена. Его императорское величество Густав Великолепный собрал совет, чтобы решить, как организовать гуманитарную помощь выжившим. К

сожалению, не обошлось без жертв», – продолжила ведущая, и мы все даже подались вперед, потому что сами были не в курсе.

– Вейн... – тихонько пискнула Фиона, видимо вспомнив, как Лестат его искал во время обеда.

Но на экране появилось совсем другое лицо. Сам Лестат.

«Племянник его императорского величества принц Лестат стал первой и, надеюсь, последней жертвой стихии. Принц спешил на важное событие – в воскресенье должна была состояться его помолвка с Элисбеттой Роуж – наследной принцессой Лурианы.

– Мы скорбим по нашему сыну, – на экране появился немолодой серьезный мужчина, похожий на повзрослевшую копию Лестата, только с темно-русыми, а не черными волосами. За ним маячила холеная блондинка, которая то и дело прикладывала платочек к уголкам глаз, очевидно, мать. – Но внешнеполитическая ситуация важнее нашей боли, – продолжал он, а картинка сменилась, продемонстрировав расстроенного русоволосого паренька, предлагающего руку девушке, которая была явно старше его. Не красавица, но с горделивой осанкой и надменно вздернутым подбородком. Молодые люди шли по тронному залу по направлению к императору.

– Мой младший сын Николас теперь единственный наследник, и все обязательства брата перешли к нему.

Дальше разговор с академии сместился на помолвку и перспективы. От экрана меня заставил оторваться только звон разбившейся посуды.

Побледневший Лестат забыл про меня, метнул бутылку в стену и, развернувшись на каблуках, кинулся прочь. Кто-то из девчонок бросился за принцем следом, но магистр Алишер покачал головой и отправился сам, а я задумчиво уставилась на экран. Что вообще происходит? Несмотря на то что я была дико зла на Лестата, сейчас мне стало его жалко.

Неужели семья не знала, что он жив? Не может такого быть! А это значит, его просто вычеркнули из этого мира, по сути, стерли, и все для того, чтобы не сорвать важный брак. Заменили одного принца другим, и дело с концом. Как все просто и противно. Когда-то в детстве, прячась под одеялом в общей на двадцать девочек комнате приюта, я думала о том, как здорово быть маленькой принцессой.

Но сегодня очень четко осознала: нет уж, сиротой лучше, честнее. Тебя не могут предать самые близкие люди, просто потому, что у тебя их нет.

Глава 4

Лестат

– Лестат!

Последнее, чего я сейчас хотел, – это разговора по душам с приставленным ко мне магистром. Папочкин протеже бесил с первого курса, но, надо сказать, платили ему не зря. Он меня здорово поддерживал, и со временем мы стали, нет, не друзьями, сложно дружить с тем, кому платят за то, что он приглядывает за тобой. Но к некому консенсусу пришли. Он не стучал на меня родителям, а я не доставлял слишком больших проблем.

Вечеринка на четвертом этаже или бурная интрижка – это не то, что могло доставить проблемы ему или мне. Единственный раз, когда я серьезно облажался, – сейчас. Подозреваю, магистру Алишеру досталось не меньше, чем мне. Только вот вычеркнуть его из жизни отец не смог. Точнее, смог бы, но не стал. В этом не было необходимости. А я, как выяснилось, мешал очень многим.

– Лестат, зайди ко мне! – еще раз крикнул мне в спину магистр Алишер, заметив, что я не собираюсь останавливаться. – Ты не найдешь ответов там, где хочешь. Связаться с родителями не получится.

– Ах да! – Я остановился на лестнице, чувствуя, как опускаются плечи, и медленно повернулся. – Меня же не существует. Как я могу с кем-либо связаться?

– Пройди в мой кабинет. Я искал тебя после ужина. Но тебя нигде не было. – В его голосе прозвучал укор. Правильно, потому что в комнату я его не пустил. Не оправдываться же, что я избавлялся от заклинания одной дрянной девчонки, которую хотелось прибить.

– Поход с вами в кабинет как-то изменит ситуацию? – с издевкой уточнил я.

– По крайней мере, он ее прояснит.

Вот почему даже после того, как меня объявили мертвым, все равно приходится делать то, чего я не хочу? Вопрос был риторическим, и я просто уныло потащился за магистром в его кабинет, хотя мне хотелось тишины и одиночества, ну и еще найти

Вейна. Об этом с магистром тоже стоит поговорить. Можно сделать вид, будто я просто алкаш, но ведь можно же связаться с его родней. Просто уточнить. Если он действительно уехал, всем станет спокойнее. А если нет? Кстати, хорошая идея! У меня были контакты его сестры.

– Присаживайся, – магистр Алишер указал мне на небольшой кожаный диван, а сам расположился на кресле за столом. – Ты не должен был видеть этот выпуск, – без вступления начал он. – Точнее, ты должен был увидеть его после разговора со мной. У твоего отца не было выбора.

– Выбор есть всегда, – отчеканил я.

– Безусловно, но давай не забывать, что в таком случае и ты свой сделал, когда решил не выезжать домой вовремя. Не находишь?

С этим хотелось поспорить, но я промолчал. Потому что остальная информация была для меня важнее. Если сейчас ввяжусь в спор, обязательно забуду спросить что-нибудь важное.

– Итак, у отца не было выбора, и он не придумал ничего лучше, чем похоронить меня?

– Это временная мера.

– Информация о том, что я жив, просочится за эти стены... Ну-у-у, – я сделал вид, будто задумчиво изучаю стрелку на часах. – Уже просочилась. Такое не утаишь.

– Нет. – Алишер был уверен в обратном, и это меня удивило. – Ничего не просочилось. В момент выхода передачи в академии перестали работать переговорники. Теперь мы действительно отрезаны от внешнего мира. Никто ничего не узнает.

– Но почему?

– Это тоже необходимая мера. То, что ты жив, должно остаться тайной, по крайней мере какое-то время.

– И как долго? Пока нас не откопают?

– Ты немного не в ту сторону мыслишь. Нас откопают лишь тогда, когда тебе можно будет воскреснуть. Все держится в строжайшем секрете. Даже твой брат не знает.

– Николас считает, что я погиб?

Я подскочил с дивана и взъерошил волосы. А вот это было очень и очень плохо. Мне надо было с ним связаться! Духи!

Ругательство вырвалось против воли, и я добавил, чтобы хоть как-то пояснить свои эмоции:

– И это все из-за какой-то неконтролирующей свою силу идиотки! Вся моя жизнь под откос!

– Лестат, тут тоже все непросто.

– В смысле?

– Виталина невероятно одаренная девочка, но в то же время уравновешенная и спокойная. Ее бросил парень, но с кем такого не случалось? Тут что-то нечисто.

– То есть она сделала это специально? – Я недовольно прищурился.

– Не думаю.

– Тогда что?

– Кто-то использовал всплеск ее силы, чтобы организовать все это. И пока мы не поймем, кто и зачем, пожалуйста, будь осторожен. Вполне возможно, они попытаются тебя убрать.

– Нет, Алишер. Меня уже убрали, – сказал я со смешком. – Теперь опасаться нечего.

– Я бы не был так категоричен.

– Вы бы лучше поискали Вейна.

– Ты все же настаиваешь, что он не уезжал?

– Если бы вы занимались не только работой на моего отца, но и своими непосредственными обязанностями, вы бы попытались с ним связаться. Или с его родителями.

– Я посылаю вызов в его поместье, но рядом с переговорником никого не оказалось, а потом стало не до этого. Ну а ситуацию сейчас ты знаешь. Теперь мы не сможем связаться ни с кем.

– И что делать?

– Я подумаю. Но ты же понимаешь, Вейн вряд ли отсиживается где-то в кладовой замка, а за стенами мороз, метель и лавина. Он был пьян. Могло случиться что угодно.

– Я знаю. И именно поэтому хочу найти друга. Я верю, что он жив, до тех пор, пока у меня на руках не окажется доказательств обратного.

Вьюга

После того как Лестат словно ошпаренный вылетел из гостиной, я тоже предпочла незаметно скрыться. Заявление отца принца вызвало бурное обсуждение, которое я не хотела слушать. Во-первых, было просто неприятно. Во-вторых, я знала, рано или поздно всплывет мое имя. Одно дело – не сдерживать силу, такое бывает. Более того, со всеми в этой комнате иногда случалось нечто подобное, но ни из-за чьего срыва не было таких последствий.

Тейна сказала, что еще немного посидит, и в комнату я направилась одна. Впрочем, сейчас любое общество мне было бы в тягость.

На меня снова навалилось чувство вины, которое я упорно в себе подавляла. Терзающийся маг не менее опасен, нежели маг, который расстроен. И то и другое не способствует контролю.

Проблема в том, что я-то как раз была уверена. Магический срыв – это не про меня. Наверное, магистр Алишер подробнее объяснит мне случившееся. Если бы это все произошло в учебное время и не имело таких последствий, меня бы уже вызвали на беседу, чтобы оценить эмоциональное состояние, резерв сил и магическую ауру. Это стандартная процедура, но сейчас всем было не до меня. Видимо, решили сначала разобраться с насущными бытовыми проблемами, а потом уж со стабильностью моей магии.

Но все это было очень странно. Я, конечно, расстроилась из-за того, что услышала от своего парня. Да, я рыдала. Да, мне было обидно, но, с другой стороны, как только мое внимание переключилось на последствия выброса силы, про Эмиса я и не вспоминала. Мне стало некогда грустить, а раз так... возникает вопрос: а была ли любовь? Не затронул меня наш разрыв так сильно, чтобы я сорвалась.

Я не понимала, как так произошло. Я даже не чувствовала отката. Ведь спонтанный выброс магической силы – это та же истерика, только на магическом уровне. А после истерики обеспечены как минимум головная боль, упадок сил и апатия. Но у меня не было ничего. Да я чувствовала, что магия отзывается немного лениво, как бывает тогда, когда ее израсходовано слишком много, но, по моим скромным подсчетам, либо руководство ошиблось в оценке моего потенциала, либо потраченной силы не хватило бы на весь этот кошмар. Правда, я ведь не аналитик и не могу наложить параметры

выброса силы на погодные условия. Возможно, моя магия просто усилила надвигающуюся бурю?

Да, когда я легла спать, ничто не предвещало бурана, но ведь погода в горах непредсказуема. Все могло в момент измениться.

Об этом я размышляла, усевшись с ногами на диване в гостиной. Каждый раз, когда я впадала в депрессивную задумчивость, вокруг меня сгущались магия. Поземкой бежали по полу снежинки. Они кружились змейками, потом снова рассыпались, не оставляя на ковре мокрых следов, а в приоткрытую форточку просочился снежный дух. Я сначала хотела его прогнать. Помнила, во что превратил один из них общую гостиную с утра, но заметила в вихре снежинок черный, блестящий нос – уже знакомый мне хитрый зверь, которого я при первой встрече окрестила Писцом.

Он вился у ног, но не решался полностью приобрести материальную форму. Мелькал то черный нос и любопытные бусины глаз, то пушистый, усыпанный снежинками хвост.

Я почти подманила интересное, пугливое существо, когда с улицы в окно что-то с грохотом ударило. Я подскочила и с испугом уставилась на снежный вихрь, который влетел в стекло, грозя его разбить, и отпечатался на окне снежным пятном, похожим на нарисованное привидение, у которого был раскрытый в крике рот, а руки раскинуты в разные стороны.

– Что за духи?! – выругалась я и послала на улицу мощный магический импульс. В нем были приказ и злость. Стихия отозвалась сразу же. Писец испуганно поджал хвост и слинял, снежинки улетели в окно, и буйный дух тоже взвыл, в очередной раз ударился в стекло и исчез, а я торопливо захлопнула форточку. Пожалуй, хватит с меня магических экспериментов. По крайней мере, на сегодня.

Когда вернулась Тейна, в комнате не осталось даже следов моих снежных экспериментов. Пифия притащила два стаканчика горячего кофейного напитка.

– Держи, – один она протянула мне. – С этой погодой я вечно мерзну. Только горячее питье и спасает.

– Спасибо. – Я с наслаждением вдохнула запах и сощурилась от удовольствия. – Я почти не мерзну. Стихия меня любит. Скажи, ты тоже считаешь, будто я виновата в том, что происходит с Лестатом? Ну то, что его родители, по сути, отреклись от него, объявив мертвым.

– Ты? – Пифия даже кофе поперхнулась и посмотрела на меня удивленно. – В том, что Лестат дурак, виноват только сам Лестат. Впрочем, как и в остальных его бедах. Тут даже на гены не спишешь, у него очень умный и целеустремленный младший брат. Крайне положительные и на самом деле правильные родители. Думаю, это решение далось им непросто. Они любят сына, но их статус, положение в обществе, все это заставляет играть по особым правилам. Они обязаны ставить интересы государства выше своих. По идее, этому же к двадцати годам должен был научиться Лестат. Но с ним что-то пошло не так, и теперь страдают все. Сам принц в меньшей степени. Я просто не представляю, как подобное могло бы произойти с Николасом. Он совсем другой и очень ответственно подходит ко всему, что касается семьи и страны. Я, правда, считаю, что соседнему государству повезло. Николас станет хорошим правителем, Лестат же... Лестат, возможно, немного поумнеет, пока сидит тут, в снежной западне.

– Ты неплохо его знаешь, – заметила я, надеясь выяснить подробности. До того как меня столкнули с Лестатом не очень приятные обстоятельства, мы даже не пересекались. Он был для меня существом из другого мира. То есть я понимала, что где-то по одним со мной коридорам ходит племянник императора, но у меня и в мыслях не возникало рассмотреть его ближе или познакомиться. Кто он и кто я? Ну а сам Лестат просто не подозревал о моем существовании. Обычных девчонок много, а вот принц в академии один. Пусть и тот, который никогда не унаследует престол.

– Неплохо, – не стала отрицать пифия и забралась на подоконник с ногами. Я уже заметила, что, несмотря на холод, идущий от стекла, и то, что Тейна постоянно мерзла, это было ее любимое место.

Я не успела расспросить ее о Лестате и их отношениях. Как говорится, не поминай духом к ночи. В дверь кто-то очень настойчиво забарабанил. Так, что мы с пифией на пару подпрыгнули.

– Кого нечистая принесла? – простонала Тейна и спрыгнула с подоконника. Я бы могла сходить и открыть сама, но пришли явно не ко мне, поэтому мне казалось немного неправильным хозяйничать в доме Тейны, я все еще не чувствовала это место своим. Словно случайно оказалась в гостиничном номере, который на пару ночей оплатил доброжелатель.

– Ты что тут делаешь? – раздался изумленный вопль Тейны, и я напряглась. Как и любая ведьма, я не жаловалась на интуицию, и она сейчас настойчиво советовала мне спрятаться под стол.

– Мне нужна твоя помощь.

Голос Лестата я узнала сразу же, и если бы не тупила, перепугавшись, что он пришел меня убивать, то обязательно успела бы сбежать. Но момент был упущен. Парень оттеснил Тейну и хозяйски прошел в гостиную. А потом его взгляд уперся в меня.

– Ты что тут делаешь? – прошипел он и кинулся вперед с таким зверским видом, что я успела попрощаться с жизнью.

– Живу, – проблеяла я и попыталась смыться. Безуспешно.

– Лест, – строго сказала Тейна, заметив, что парень охотится на меня, словно коршун. – Ты вообще-то у меня в гостях. Если пришел, чтобы скандалить, проваливай. Серьезно тебе говорю.

– Прости.

К моему удивлению, принц выдохнул и отвернулся от меня. Даже не стал спорить и возмущаться.

– Я просто не ожидал здесь увидеть эту, – пояснил он. – Где ты ее взяла?

– Ты снова забываешься. Вьюга же сказала – она тут живет. Мне скучно, а желающих жить с пифией немного.

– Вы нашли друг друга, – выплюнул Лестат и соизволил обратить на меня внимание снова (лучше бы не обращал). – Не надейся, что я забыл про тебя и твои выходки. Но мне слишком нужна помощь Тейны, поэтому тут я буду играть по ее правилам. – Парень сделал акцент на слове «тут». – Считаю, тебе повезло.

– Так, – перебила его пифия. – Я так понимаю, ты пришел к Вьюге? Ну, я тогда спать...

– Нет!

Тейна демонстративно обогнула Лестата и попыталась уйти в свою комнату, но парень поймал ее за запястье. Правда, тут же отдернул руку под ее пристальным взглядом.

Я не смогла сделать вид, будто не смотрю, да и уйти к себе сейчас было бы глупо. Но чувствовала я себя странно, словно подсматриваю за чем-то очень личным. Готова поспорить – между этими двумя что-то есть или было. По сути, ведь я не знала ничего про свою новую соседку или про принца. Знала только, что они неплохо знакомы.

– Тейна, мне действительно нужна твоя помощь. Я хочу, чтобы ты узнала, где Вейн. Я просто не знаю, кого еще попросить о помощи. Связь не работает, Алишер считает, что я избалованный придурок, и не воспринимает мои слова всерьез.

– А он не прав? – поинтересовалась Тейна, и Лестат снова отнесся к ее словам совершенно спокойно, будто и не ожидал услышать от пифии ничего другого.

– Прав, конечно, но не в этом случае. Я не обманываю и не ошибаюсь в отношении Вейна. С ним что-то случилось, и я хочу найти его... или... – Лестат выдохнул: – Его тело.

– Ты все же считаешь, что этот идиот не свалил домой?

– Нет. – Лестат покачал головой и уселся на диван, даже проигнорировав меня в углу. – Он не уехал. Хоть ты поверь мне.

– Ты же знаешь характер Вейна, – настаивала Тейна. – Он реально форменный придурок. Сам придумал, сам обиделся, сам решил свалить, а наутро вообще не вспомнил, не только как оказался дома, но и то, что был у тебя на вечеринке.

– Он не был пьяным в тот вечер. Он собирался к Фионе, и... – Лестат поморщился. – Он должен был выполнить одну мою просьбу.

– Какую?

– Не могу сказать.

– Хорошо. – Тейна кивнула и зашла с другой стороны. – Но выполнил?

Лестат неопределенно пожал плечами, а потом с надеждой взглянул на пифию:

– Так ты посмотришь, что с ним?

– Ты же знаешь, я не люблю этого.

– Я заплачу.

– Да пошел ты! – раздраженно фыркнула Тейна и, развернувшись, скрылась в своей комнате. Я сначала подумала, что соседка обиделась, и успела испугаться. Лестат, которому отказали в просьбе, явно отыграется на мне. Но я ошибалась. Ругающаяся пифия появилась почти сразу. Она тащила огромное зеркало, которое было размером с саму Тейну. Зеркало крепилось на металлическом каркасе и упиралось в пол ножками, поэтому тащить его было неудобно.

– Ну что смотрите? – возмутилась она. – Помогайте. Лестат? В конце концов, это тебе надо!

Мы установили зеркало в центре комнаты. Если сначала я хотела уйти к себе и не мешать этим двоим, то сейчас поняла, что мне интереснее остаться. Я никогда не видела предсказательницу за настоящей работой. Обычно пифии-недоучки, то есть те, которые встречаются в академии, могли лишь бросить непонятную и часто неприятную фразу, а потом даже не вспомнить о ней, но попытка сделать осознанное предсказание, да еще и в отношении конкретного человека – нет, я не могла такое пропустить, даже если Лестат будет выгонять меня веником.

Впрочем, принцу было просто не до меня. Он нервничал, это было видно по тому, как он сжимал и разжимал кулаки. Видимо, действительно беспокоился о друге. Даже странно. Мне казалось, у таких, как Лестат, могут быть только временные подружки и приятели. Но их отношения с Тейной, искреннее беспокойство о Вейне заставляли меня взглянуть на звезду академии немного иначе. Впрочем, я подозревала, что Лестат без труда сможет испортить все мое зарождающееся уважение и сочувствие. На меня он смотрел совсем иначе, чем на пифию. Со смесью раздражения, презрения и злости.

– Ты понимаешь, что результат будет непредсказуемым? И не факт, что будет?

– Я в курсе, не тьяни. В любом случае я буду знать больше, чем сейчас.

– Как скажешь.

Тейна встала за зеркалом, а не перед ним, как я думала. Она закрыла глаза и какое-то время просто стояла неподвижно, а потом ее кожа побледнела. На лице проступили синими прожилками вены – жуткое зрелище, а руки пришли в движение. Они скользили по тыльной стороне зеркала, и мы с Лестатом на наших отражениях видели смазанные серые полосы, словно широкие мазки масляной краской на холсте. Тейна закрашивала зеркало движением за движением. Отражающая поверхность мутнела, и скоро, кроме этих серых хаотичных мазков, мы не видели ничего, будто перед нами не зеркало, а холст художника.

По поверхности пробежала рябь, и зеркало немного прояснилось, показывая метель, которая сгущалась, уплотнялась, пока не стала белым кружащимся вихрем. Он набирал скорость и занимал всю

поверхность зеркала, а потом, раскрутившись до предела, разлетелся осколками льда. Только когда один из них впился мне в руку, а остальные разлетелись по комнате, я поняла, что это разбилось зеркало. Тейна же просто рухнула на пол.

Мы с Лестатом кинулись к ней одновременно. У меня по руке стекала кровь, у принца осколок рассек скулу, но стоило признать, мы пострадали меньше, чем могли. Я даже не заорала, настолько быстро и неожиданно все произошло.

– Ее нужно уложить на диван, – скомандовал Лестат.

– Может, позовем магистров?

– Нет. – Парень отрицательно мотнул голову. – Ей просто нужно прийти в себя. Это закономерный откат от того, что она делала. У вас чайник есть?

– Не знаю, я тут живу недавно.

– Поищи. Когда очнется, ей нужно будет дать чай, горячий и крепкий.

– Ты вообще понял, что это было?

– Это предсказание пифии. Кроме нее, никто не объяснит.

– А она вспомнит? – с сомнением уточнила я.

– Хочется верить, – отозвался Лестат и присел на кровать рядом с Тейной.

Мне кажется или напряжение между нами уменьшилось? Похоже, парень уже не очень сильно на меня злился. С этими мыслями я отправилась на поиски чайника. Он обнаружился в небольшой кухонной зоне в углу гостиной. Я полазила по ящикам и достала заварку. Когда вернулась к кровати с кружкой чая, Тейна уже сидела, облокотившись на подушки, но выглядела очень потерянной и бледной.

– Ну вот... – расстроено произнесла она. – Зеркало разбилось.

– Я тебе куплю новое! – тут же отозвался Лестат.

– Я сама куплю, хоть три. Только вот до магазина-то как добраться? – в ее голосе прорезались язвительные нотки. Похоже, пифия начала приходить в себя.

– Н-да... – нахмурился Лестат. – Об этом я как-то не подумал.

– Как-то не подумал – это твое нормальное состояние.

Лестат дождался, когда Тейна выпьет чаю, отогреет дрожащие руки о горячую кружку, и только после этого спросил:

– Ну?

– Не знаю, – потерянно ответила она. Сейчас пифия выглядела гораздо младше своих лет и была похожа на первокурсницу с лунными, рассыпавшимися по плечам волосами и нереальными глазами. Красивая и необычная. Неудивительно, что Лестат смотрит на нее с нежностью.

– То есть не видела ничего? – Парень сокрушенно покачал головой. Впрочем, хоть голос его звучал расстроенно, но все же говорил он без раздражения и злости.

– Нет. Я видела, и вы видели, просто я не поняла.

– Что именно не поняла?

– А в том-то и дело. Ничего. Я даже не поняла, жив ли он.

– Ты его почувствовала?

– Не знаю. То ли да, то ли нет. То ли жив, то ли нет. То ли прошлое, то ли будущее. Ничего не понимаю. Духи, как же трещит голова! Прости, Лест, но я правда не знаю, что с Вейном.

– Но он не умер?

– Ну... – Тейна поморщилась, приложив ладони к вискам. – Я бы сказала так: на это можно надеяться.

– И не умрет? – допытывался Лестат.

– Не уверена, что это хорошо, – ответила она совсем другим голосом и упала на подушки.

Я только успела подхватить кружку, которая выскользнула из ослабевших пальцев. Похоже, нас нагнало еще и спонтанное пророчество.

Тейна очнулась почти сразу же и посмотрела на Лестата с сожалением:

– Прости, но ты же знаешь, как это работает.

– Я понимаю. – Он кивнул и поднялся. – Но что значит снежный вихрь? И почему разбилось зеркало?

– Мне кажется, со временем мы это обязательно поймем.

– А если у нас нет этого времени?

– Лест, я подумаю. Возможно, получится найти отгадку. Надо посмотреть в библиотеке, иногда в книгах встречаются намеки. У предсказаний ведь тоже есть классификация. Вдруг снежный вихрь – это не прямое указание, а какой-то образ? Так тоже бывает.

– Хорошо. Завтра ходим в библиотеку. Ты тоже идешь. – Парень повернулся ко мне.

– А я-то тут при чем?

– Вейн пропал, когда бушевала метель. В зеркале мы видели метель. Ты идешь!

Лестат был непреклонен, и его логика меня удивляла. Он повернулся и вышел из комнаты. Ну, прекрасно! Теперь я в команде по поиску второго по значимости придурка в академии. За какие грехи мне все это?

Голова у Тейны разболелась окончательно, и пришлось спускаться на первый этаж за настойкой. В лекарской была немолодая горгулья, которая жила в этом замке, как поговаривали, с его основания. Она сначала учинила мне допрос с пристрастием, но потом все же выдала маленький пузырек с зеленым зельем.

– Смотри, все не пей! – наставительно заявила она. – Только половину.

– Да не себе я! – уже, наверное, в пятый раз повторила я, но горгулье было все равно.

Я напоила Тейну настойкой, и мы отправились спать. День оказался длинным, и я уже даже не могла вспомнить, когда было утро. Я завалилась на широкую и очень удобную кровать, блаженно раскинула руки и с улыбкой пробормотала: «Сплю на новом месте. Приснись жених невесте». Если бы я тогда знала, о чем прошу.

Глава 5

Я уснула моментально, словно кто-то на ухо напевал колыбельную. Так сладко мне не спалось уже очень давно. Волшебное ощущение, словно ты переносишься в другой, сказочный, мир, где тебе на удивление комфортно. Руки и ноги стали тяжелыми, а голову было просто невозможно оторвать от подушки, и сначала мне даже нравилось это ощущение полнейшего безвременья, но потом стало страшно, потому что я с ужасом поняла одну вещь – я не могу проснуться. Разум встрепенулся, почувствовав неладное, но ситуация не изменилась. Тело спало тяжелым, беспробудным сном, а разум колотился, словно в клетке, а точнее, в стеклянной комнате, из которой не мог найти выхода.

Вокруг была тьма. Тьма, завывание ветра и редкие перекасти-поле, которые с шорохом проносились по пустоте и изредка царапали мои босые ноги.

– Духов Лестат! – выругалась я и попыталась сделать хоть что-то. Но что можно сделать, если висишь в черноте, не имея ни тела, ни воли. Только мысли, которые пугают с каждым мигом все больше и больше. А если этот придурок оставит меня тут навсегда? Как вообще течет время в этом месте?

Мне было страшно. Оказывается, чтобы напугать, не нужно никаких монстров. Нужна лишь темнота, тишина и далекое завывание ветра.

– А вот теперь поиграем по моим правилам, маленькая снежная ведьма... – шепнули мне на ухо, и мое ментальное тело взвилось. Я развернулась и с ужасом отпрыгнула в сторону.

В стоящем за спиной монстре с кровожадной улыбкой было сложно узнать Лестата.

– Не нравлюсь? – спросил он и сделал по-кошачьи плавный шаг еще ближе ко мне. – Зато здесь ты на моей территории. Никакого льда и снега, ты не сможешь меня заморозить. Этот мир живет только по моим правилам и подчиняется моим желаниям.

Я не знаю, что в нем пугало сильнее. Мертвенно-бледная, сероватая кожа, алые белки глаз или клыки, словно у вампира из

старых легенд. В моем сне принц был не человеком, а какой-то пугающей потусторонней сущностью. Выше и шире в плечах, чем на самом деле. С хорошо развитой мускулатурой и идеально скроенным телом. На руках имелись длинные черные когти. Лестат был обнажен по пояс, но этот факт, казалось, смущал только меня.

– Ты готова побегать, снежная мышка? – поинтересовался он с угрожающей улыбкой и, подступив вплотную, провел острым черным когтем по моей щеке. Я должна была испугаться окончательно и испугалась бы, если бы в голове не билась единственная мысль, которую я высказала вслух:

– Ну, духи! Зачем же я просила на новом месте присниться жениха невесте?!

В моем голосе, видимо, было столько страданий, что Лестат выругался:

– Да кошмар тебя забери, Вьюга! Такую игру испортила!

Темнота развеялась, а я, жадно глотая воздух, села на кровати все еще не в силах поверить, что Властелин кошмаров изволил нагло ворваться в мой сон! Вот ведь гад! Такую примету хорошую испоганил. Я не верила в глупые гадания, но все равно обидно. Образ Лестата из сна до сих пор стоял перед глазами. Брр. Интересно, он всегда такой в мире снов или для меня старался?! В любом случае мерзавец напросился.

Если принц думает, будто может нахально портить мои сны и потом как ни в чем не бывало дрыхнуть дальше, то поспешу его расстроить! Замороженная ванна – это не единственная гадость в моем арсенале.

После такого сна лечь снова совершенно не хотелось. Кто знает, что еще придумал этот Властелин кошмаров! Голова гудела от недосыпа, и я была зла, как сотня разъяренных снежных духов. Осторожно вылезла из-под одеяла. Достала удобный длинный свитер крупной вязки, который доходил мне почти до колен, гольфы из той же пряжи, заплела русые волосы в косу и направилась темными коридорами мстить.

Собственно, я даже не особенно скрывалась. У меня родилось две идеи. На мой взгляд, они были одинаково хороши. Я не знала, какую воплоти в жизнь. Зависит от обстоятельств. Если Лестат не спит, то есть, для того чтобы нагло влезть в мой сон, ему нужно было

оставаться в бодрствующем состоянии, тогда я просто на него наору. Ну и, может быть, погоняю снежным вихрем по комнате. Если его кошмарство дрыхнет, тогда мой приход останется незамеченным, и я сделаю гадость. Оба варианта казались мне вполне привлекательными, поэтому я бодро потопала к его покоям, несмотря на ночь. Сейчас я была уверена – какой бы ни был гадкий характер у Лестата, убивать меня парень точно не будет. А противостояние с ним, пожалуй, было даже забавным.

Я открыла дверь – Лестат изменил заклинание, но это было таким же формальным и примитивным, как предыдущее, – и шагнула в темную прихожую. По полу за мной стелился поземкой снежный вихрь – главный аргумент и оружие. В покоях Лестата стояла тишина. Парень, видимо, все же спал, и это было мне на руку. Я не стала пробираться к нему в спальню, лишь с удовольствием отметила, дверь в нее приоткрыта – вот и замечательно.

Я, стараясь не издавать никаких громких звуков, осторожно пробралась к окну и приоткрыла форточку – этого достаточно. Жаль только, совсем бесшумно открыть ее не получилось. Рама скрипнула в темноте. Я вздрогнула, послала снежный зов и ломанулась к выходу, понимая, если парень и спал, то сейчас проснется.

Убежать не получилось, в темноте меня схватили сильные руки. Я даже пискнуть не успела и тут же оказалась на полу. Больно припечаталась лопатками. Воздух исчез из легких, а перед глазами заплясали звездочки – головой я тоже приложилась знатно. О ковер, но приятного мало. Кажется, мысль о том, что Лестат не станет меня убивать, была несколько наивной.

– Вьюга? – раздался удивленный голос, и давление тяжелого тела сверху немного ослабло, а я смогла продышаться и увидела перед собой поблескивающие в темноте глаза Лестата. Вспыхнул неяркий свет где-то на стене, видимо, хозяин комнаты зажег светильники.

– Какого духа ты тут делаешь? – гневно поинтересовался парень.

И я предельно честно ответила:

– Мстить пришла...

Просто не смогла ничего придумать. Так и лежала на полу с задравшимся до бедер свитером, а сверху меня придавил почти обнаженный парень. Сильные руки стискивали мои запястья и прижимали их к полу над головой. Черная челка падала ему на глаза, а

губы оказались как-то очень уж близко к моим губам, а его тело – к моему телу. Я чувствовала себя глупой и смущенной, а вот его, казалось, совсем ничего не беспокоило. Лежит себе с комфортом на мягком и даже не планирует вставать.

– Ты тяжелый. – Я предприняла попытку избавиться от Лестата, но он лишь пожал плечами и, приподняв бровь, нахально спросил:

– Ну и что?

– Отпусти меня.

– Не-а. И не подумаю, ты сама пришла ко мне. Моя законная добыча. Я знал, что тебя будет очень просто выманить из убежища...

– Придурок!

– Уж какой есть, – довольно улыбнулся он, и мне захотелось вмазать по наглой красивой физиономии, но вот незадача, Лестат по-прежнему не отпускал мои руки.

Я изловчилась и пнула нахала, потому что испугалась. Меньше всего мне хотелось находиться в таком тесном контакте с принцем. Слишком уж он был опасным. Я не знала свою маму, но если бы она у меня была, то непременно бы сказала: «Виталина, от таких парней нужно держаться подальше. Такой разобьет сердце и не заметит, а ты страдай».

Слова в голове придали сил, и я пнула еще раз, попала по кости голени, парень выругался и чуть ослабил хватку, этого хватило, чтобы я, извернувшись, как кошка, вскочила на ноги. Лестат попытался меня поймать, но я была верткой и хорошо умела ускользать от рук недоброжелателей – еще раз спасибо, тяжелое детство. Но, увы, время было упущено, я не успела смотаться до того, как начала воплощаться в жизнь моя заботливо приготовленная гадость. Первым в комнату ворвался снежный вихрь, в котором прослеживались человеческие очертания. Ой-ой, это тот дух, который настойчиво ломился в мое стекло. Я запомнила, он был агрессивным и наглым, а следом за ним в комнату сунул любопытный нос Писец. И поземкой скользнул куда-то под диван и там затаился. Он был скромным и осторожным, в отличие от вихря.

– Вьюга! Я тебя убью! – заорал принц. – Это твоих рук дело?

Я тактично промолчала, сознаваться глупо, отрицать бессмысленно, а молчание, все говорят, – золото. Вихрь пролетел по комнате, сшибая со стола и полок мелкие безделушки, всколыхнул и

заморозил шторы, которые теперь напоминали зашедшееся в конвульсиях привидение, попытался оторвать со стола нечто золотое и безвкусное, пустил иней по переговорнику, заморозив поверхность. Я молилась, чтобы она, не дай боги, не треснула, а то не расплачусь. Порча чужого имущества не входила в мои планы, но вроде все обошлось.

– Зачем ты это устроила?! – завопил Лестат, который потрясенно стоял посреди комнаты и ошалело крутил головой, пытаясь понять, что делать с беспорядком, который устроил один нахальный снежный дух.

– А ты зачем ко мне в сны лез?! – возмутилась я.

– Сама виновата!

– А я так не считаю!

– Хорошо, теперь мы квиты? – нервно поинтересовался парень, поймав на лету обрушенный духом учебник по сноведению. – У меня диван весь в снегу! Выгони это из моих покоев!

– А ты мне дашь поспать?

– Хорошо, так и быть, только убери это! – мигом согласился Лестат, а мне осталось только поверить ему на слово.

Я притворно вздохнула и начала выманывать вихрь обратно на улицу. Обычно снежные духи послушны и им самим больше нравится в своей стихии, в помещение они заскакивают так, из любопытства или если я позвала. Но этот оказался на редкость противным и упрямым. Он мне чем-то напомнил Лестата, поэтому выгнать его получилось с великим трудом, но я справилась и прикрыла окно, правда, не до конца. Я не заметила Писца, ну и не стала ничего про это говорить Лестату, а то такой сюрприз испортил, а я любила элемент неожиданности.

– Все сделала? – недовольно спросил принц. – А теперь не хочешь привести в порядок мою комнату?

– Не хочу, – честно призналась я. – Но могу помочь. Снег не растает до утра, если ты его аккуратно сметешь с дивана, то проблем возникнуть не должно. Вот шторы, конечно, да, будут мокрые, но это тебе за то, что нагло ворвался в мой сон.

– Ну, ведь тебе понравилось? – хитро усмехнулся Лестат, и в его глазах мелькнула знакомая чернота. – Как я тебе?

– Да кошмарище! – честно призналась я, сразу поняв, о чем идет речь, а парень заржал. Только вот мне показалось или в его глазах

мелькнула обида? Но какой он реакции ждал? Восхищения? Так какой идиот будет восхищаться монстром? – А ты всегда во снах такой? – поинтересовалась я.

– А как ты думаешь, почему меня называют Властелином кошмаров? – уточнил он.

– Ты, главное, не вздумай своим подружкам организовывать эротические сны, а то заиками станут, – дала я парню дружеский совет неизвестно зачем. Идиотская привычка не уметь заткнуться вовремя.

– И как это мне в голову раньше не пришло... – как-то уж очень довольно протянул Лестат, а я испуганно попятилась.

– Только посмей! Я тебе дверь входную заморожу, понял?

Но Лестат лишь мерзко улыбался, и я поняла, мне срочно нужно найти какое-нибудь средство, которое не позволит наглому Кошмару пробраться в мои сны, иначе я очень сильно пожалею.

Лестат

Эта сумасшедшая «снежинка» свалила, а я еще долго ошалело смотрел ей вслед. Вот откуда только берутся такие бесячие? Пока убирал снег, оставленный снежными духами, и закрывал окно, размышлял.

Вокруг меня постоянно мелькали девчонки. С раннего детства. Принц – это завидная партия. И не всем суждено стать законной женой, это понимали и девушки, и их родители. А когда ты не можешь получить что-то целиком, то стремишься оторвать хотя бы кусок.

Поэтому никогда у меня не было недостатка женского внимания. Кого-то я уважал и ценил, как Тейну. Она была мне дорога, и я готов был убить любого, посмеявшего причинить ей вред. Хотя, будем честны, пытаться навредить пифии может только умалишенный. Кого-то игнорировал. Например, Магду – на таких не нужно обращать внимание. Они сами найдут тебя, если почуют выгоду. Кого-то презирал, как Фиону, которая уже давно встречалась с Вейном, но, как кошка, смотрела на меня (да и не только на меня). Кого-то хотел... не без этого, я мечтательно прикрыл глаза, вспомнив трех весьма милых и не избалованных вниманием первокурсниц, но никто и никогда не вызывал во мне таких сильных эмоций, как эта чеканутая, взбалмошная снежная девка!

Я был настолько зол, взбешен и, признаться, заинтригован, что еле смог успокоиться. Даже отменил идею доставать Вьюгу в снах и дальше. Во-первых, хотел хорошенько обдумать следующий шаг и сон, который хочу показать снежной ведьме, во-вторых, сам хотел спать, а магия отнимала довольно много сил, а в-третьих, я был обижен. Точнее, не так, я был уязвлен. Ей не понравился Властелин кошмаров. Нет, он мало кому нравился, это не самая очаровательная часть принца Лестата, но если от аристократок я ждал подобной реакции, то от Вьюги почему-то нет. И сейчас мучился тем, что не могу объяснить, почему меня это злит. В итоге совершил то, что всегда считал правильным делать в любой непонятной ситуации, – пошел спать.

Сегодня был отвратительный день, поэтому я совершенно не понимал причин, по которым бы захотел продолжать его дальше. У «бесполезного» дара, как выразился отец, имелся один неоспоримый плюс – у меня не было проблем со сном. Никаких. Я засыпал тогда, когда хочу, и никакие тревожные мысли, злость или нереализованные желания не мешали. И просыпался в нужное время, тогда, когда поставил внутренний будильник. Я ни разу в жизни не проспал, вопрос... Почему же постоянно везде опаздывал? Сколько за свою жизнь я пропустил судьбоносных встреч, значимых семейных событий и прочих важных для государства мероприятий? Даже подсчитывать не хотелось. Интересно, как это жить, когда ты никому и ничего не должен? «Или... – я невесело усмехнулся про себя. – Когда ты мертв». Развивать эту тему дальше не хотелось, и я уснул без сновидений. Сегодня мне требовались тишина и покой.

Проснулся, безусловно, когда и хотел. Как и всегда, но вот точно не так, как бы хотел. Когда в сознательном возрасте сквозь сон чувствуешь, что твоя кровать мокрая, это рождает разные мысли в голове, и все они панические. Я подскочил и с ужасом увидел на своих простынях сладко дрыхнущее снежное существо, похожее на собаку или лису средних размеров. С пушистой белой шерсти сыпался снег и таял на моей постели.

– Это что за фигня?! – возмутился я, и животина тоже испуганно подскочила, уставилась на меня черными бусинами глаз и взвилась с кровати, раскидывая длинным пушистым хвостом вокруг себя снег.

Тварь оказалась не меньше испугана, чем я, и начала метаться по комнате, оставляя за собой снежную поземку.

– Ты вообще кто такой?! – вопил я, как придурочный, бегая за снежным зверем в попытке догнать и рассмотреть. Приколжно же. Но пушистый был напуган и, видимо, считал, что я хочу его сожрать, поэтому носился по комнате кругами и засыпал ее снегом. Похоже, это подарок Вьюги! Не зря же поганка не прикрыла окно. Специально для своего знакомого оставила лазейку, а я ее закрыл перед сном.

Вьюга напросилась. Теперь я точно очень хорошо подумаю над тем, как пройдет ее сегодняшняя ночь, а вот снежный зверь был всего лишь инструментом мести. Он не виноват, его стало жалко. Поэтому я прекратил погоню – просто распахнул окно настежь и велел:

– Давай, иди на свободу, Снежок!

Белая тень метнулась мимо меня на улицу, взвилась в воздух и, превратившись в порыв ветра со снегом, скрылась где-то среди других снежинок, танцующих за окном. А мне стало немного грустно. Пушистый был прикольным, а мокрая кровать – это не его вина, а нахальной Вьюги.

Глава 6

Вьюга

Ночью я так и не смогла заснуть, ожидая подвоха от Лестата, зато вырубилась под утро и продрыхла до самого обеда, удивительно, но без сновидений. Возможно, принцу стало скучно меня доставать. Очень хотелось в это верить. Когда проснулась, Тейны не было. Есть хотелось жутко, и я направилась в столовую, а потом в гостиную, где магистры назначили общий сбор. Я представления не имела, что нам хотят сказать. Скорее всего, будут организовывать на расчистку снега, ну и вводить какие-то новые правила. Сильно сомневаюсь, что нас оставят предоставленными самим себе на неопределенное время.

В гостиной уже было много народа. И я, стараясь не привлекать ничьего внимания (ну ладно, внимания Лестата), пробралась на свободное место, устроившись рядом с Колом, который, увидев меня, заулыбался:

– О, привет, Вьюга! Тебя вчера не было видно весь день! Я успел соскучиться.

– Тебе показалось, – отмахнулась я и все же взглядом нашла в толпе принца. Почему же он не дает мне покоя? Ничего, кроме напряжения и взаимных гадостей, нас с ним не связывает.

Лестат мрачно смотрел на магический экран, где давала интервью его бледная красивая мать.

– Но что с похоронами? – спросил ведущий, старательно пытаюсь замаскировать жадное любопытство за гримасой вежливой скорби. Наверное, слушать такое не очень приятно. Представить не могу, что испытывает Лестат, когда родные планируют его похороны.

– Простите, мне сложно говорить. Вы же в курсе ситуации в академии. Заложниками ее стали не только живые, но и мертвые. Мы не можем сейчас переправить тело, но надеемся, когда стихия отступит, получится попрощаться с сыном по-человечески.

– Интересно, они меня убьют или сделают вид, что я это не я? – риторически спросил парень, и я заметила, как сжалась в кулак его рука.

– Ты же знаешь своего отца, – тихо заметила Магда и змеей скользнула на подлокотник кресла парня. – Он объявит тебя внезапно воскресшим. Все будет хорошо, вот увидишь.

Она обвила его шею руками и наклонилась, намереваясь поцеловать, без стеснения демонстрируя глубокое декольте.

– Ты все еще принц, Лестат.

– И тебя это заводит? – зло выдохнул парень и отодвинулся от Магды. – А вот оттуда говорят, я труп! – Он кивнул в сторону зеркала и рывком поднялся. – Я же труп, Тейна? – обратился он к пифии, которая задумчиво изучала свои ногти, и она вздрогнула. – О чем там говорят твои зеркала?

– Мои зеркала говорят, успокаивающий отвар у магистра Агнеса Сарейна, – флегматично отозвалась пифия. – Дюже как хорош. Воспользуйся.

– Ты пифия или кто?

– Вот именно, Лестат, – возмутилась она. – Я пифия, а не шар предсказаний на ярмарке, который может красиво и, главное, связно соврать. Какого духа ты от меня хочешь?

– Скажи, что меня ждет и где Вейн?

– Тебя ждет ужин через три часа и общее собрание через десять минут, а с Вейном ты все слышал. Поэтому успокойся и сядь, пожалуйста, а то сейчас придет магистр Алишер и будет орать. Вот это я тебе, как предсказательница, говорю точно. Он никогда не опаздывает.

Тейна не ошиблась. Магистр Алишер и правда не опаздывал никогда. И в гостиную он пришел минута в минуту. Мрачный, с наметившейся между черными бровями складкой. Магистру было лет тридцать пять, выглядел он отменно, физкультурой не брезговал, поэтому девчонки по нему вздыхали. Даже мое трепетное сердце он завоевал на первом курсе. Правда, потом пришла сессия, и стало как-то не до любви, а уж зачет у него и вовсе заставил избавиться от розовых очков. Более принципиального и мерзкого препода я не встречала. Так любовь и ушла, но многие были более настойчивы (а может быть, им предмет давался проще).

Сейчас магистра сопровождала совсем юная девушка-первокурсница с заплаканными глазами. Она пыталась повиснуть у магистра на руке, а он лениво отмахивался. Ее подруга, не скрывая

слез, семенила рядом. Я бы вообще не узнала этих двоих, если бы уже не видела в столовой – именно в их компании Лестат провел ночь, вместо того чтобы ехать на свою помолвку. Этот факт выделил девушек из толпы им подобных. Ну и сейчас в академии осталось мало народа, хочешь не хочешь, запомнишь друг друга не только в лицо, но и по именам. Интересно, что у этих двоих произошло и куда делась третья?

– Все в сборе? – по-военному коротко уточнил магистр и окинул нас суровым взглядом. – Проверьте наличие соседей!

– Информация будет очень важная? – спросил Эд. – Просто Рин дрыхнет, я не стал его будить.

– Но ты его видел? – магистр задал странный, на мой взгляд, вопрос.

– Ну да... – растерянно отозвался Эд, который обнимал Фиону. Правда, девушка из объятий выскользнула, но осталась сидеть рядом. – Я к нему зашел. Рин сказал: «В ж... ой...» – стушевался Эд. – Короче, он сказал, что будет спать. Ну, я не стал настаивать. Все важное я ему и так передам.

– Передашь, – согласился Алишер. – К сожалению, мы с вами оказались в непростой ситуации. Не в том смысле, что заперты в снегах, хотя это неприятно. Мы не можем связаться с материком, но власти сделают все возможное, чтобы пробить к нам дорогу, только на это уйдет время. Если чуть потеплеет, то пришлют с драконом провиант. Возможно, получится его скинуть на магической подушке. Но человеческую помощь, помощь магов или медиков мы в ближайшее время не получим, а у нас двое пропавших.

– Вейн все же пропал? – подскочила Фиона, мигом забыв про Эда.

– Судя по всему, да, – нехотя согласился магистр.

– Я же говорил! – зло припечатал Лестат. – И почему вы вдруг именно сейчас отнеслись к моим словам серьезно? Прошли всего-то сутки с нашего разговора!

– Есть еще одна жертва.

– Анни исчезла. Она не вернулась вчера ночевать... – отозвалась одна из первокурсниц, та, что не могла отпустить локоть магистра.

– И какие у нас планы? – по-деловому уточнил Эд.

– Нам необходимо организовать поиски. Сейчас не так сильно метет, как ночью, но если и были следы, их завалило. Нужно искать.

Чем быстрее мы освободим от снега двор, тем лучше.

– Вы предлагаете искать в сугробах труп? – взвизгнула Магда. – Вы в своем уме?

– Я согласен, – одновременно с ней отозвался Лестат, бросив на девушку презрительный взгляд.

– Я не могу вас заставить силой, как и своих сотрудников, – устало продолжил магистр Алишер. – Кто категорически не хочет идти, может остаться в академии. Я дам вам в помощь несколько духов очага и низших из обслуживающего персонала, прочешите каждый угол академии. А тем, кто готов помочь, буду благодарен. Я не машина, мегресса тоже, вы молодые и здоровые, а в снегу могут быть ваши друзья. Но кого я лично хочу попросить участвовать, это Вьюгу. Она сейчас в академии единственная, наделенная снежной магией необходимого уровня. Без тебя будет сложно.

Я кивнула, а Магда презрительно бросила:

– Вот да, пусть она и ищет трупы. Из-за нее творится это дерьмо. Так ведь, Лест? – она заискивающе заглянула в глаза принцу, но он только сжал зубы и чуть отвернулся. – А мы лучше в тепле.

– Ты дура? – спросил Лестат, вообще не стесняясь, у девицы от изумления даже рот открылся. – Там могут быть мой друг и семнадцатилетняя девчонка.

– Но они же...

– Если ты произнесешь «труп»... – прошипел парень, – поверь, в ближайшие ночи ты ничего другого во сне и не увидишь. Поняла?

Магда поняла и тут же послушно заткнулась. Я думала, она уйдет, но девушка, хоть и надулась, место рядом с Лестатом не покинула. А магистр Алишер, когда перепалка прекратилась, снова обратился ко мне:

– Ну что думаешь, Вьюга?

– Думаю, что надеть, – честно сказала я. На улице придется пробыть много времени. У меня была зимняя одежда, но не совсем то, в чем хочется провести на морозе весь день. А я понимала, порой часов мы не отделаемся.

– У меня есть запасной зачарованный костюм, – внезапно произнесла Фиона, и в комнате воцарилось молчание. – Почему вы на меня так смотрите? – раздраженно поинтересовалась она. – Там может быть Вейн, и если кто его найдет, так это Вьюга. Поэтому да, я дам

свой костюм, если это поможет. У меня этих костюмов два, и еще дома есть.

– Но это же из-за нее, – возмутился кто-то из девчонок.

– Это не из-за нее, – рявкнул Алишер, и гомон снова затих, а у меня сердце скакнуло в груди, но я не хотела поднимать этот вопрос при всех.

– А из-за кого?

– Очень бы хотелось знать, но это не ваша забота. Вам стоит усвоить, никогда и никого не нужно обвинять голословно. Не в этой академии. Вы все словно пороховые бочки, только вот чтобы порох рванул, кто-то должен поджечь фитиль. В случае с Вьюгой были спички, был тот, кто поджигал, и, сдается мне, нашелся добрый человек, снабдивший поджигавшего спичками.

Новая информация вызвала возбужденный гомон. Магистр Алишер устало прикрыл глаза и скомандовал:

– Фиона, иди за запасным костюмом для Вьюги, Вьюга и Лестат – за мной, все остальные – собираться. Жду вас через час перед главным входом. Кто не станет помогать в поисках, также через час подходите к аудитории триста пять, там вас будет ждать мегресса. Она даст задание. Всем понятно?

Народ засобирался к выходу, а мы с Лестатом, как два послушных щенка, потащились за магистром. С нами планировала увязаться приставучая подружка пропавшей девушки, но магистр ее прогнал и бодрой походкой направился в кабинет. Мы двинулись за ним следом. Друг на друга старались не смотреть, Лестат только прошипел мне на ухо в коридоре:

– Я тебе отомщу за Снежка.

– Какого Снежка? – удивилась я.

– Белого, пушистого, линяющего снежинками.

– А! К тебе пришел Писец? – букву «К» я благоразумно проглотила и заработала еще один ненавидящий взгляд.

– Он спал на моей кровати! – парень заявил это таким тоном, что я не удержалась и хихикнула.

– А я тут при чем?

– Притом. Это ты его «забыла» в моей комнате!

– Ничего не знаю. Снежные духи свободолюбивы и непостоянны. Их невозможно заставить что-то делать. Хотел и спал. Я не виновата.

– Я проснулся в мокрой постели!

– А вот это совсем не ко мне, – открестилась я и заработала ненавидящий взгляд. Ну а что делать, раз заявление звучит двусмысленно.

– Вот ты всегда ни в чем не виновата, но вокруг тебя постоянно творится какая-то фигня!

Мы уже пришли к кабинету магистра, и спор пришлось прекратить, но идею мести Лестат не оставил. Он тут себя чувствовал, похоже, как дома. Развалился на диване, заняв его целиком, и даже ногу на подлокотник закинул, лишь бы я точно не смогла устроиться рядом. Пришлось сиротливо замереть у двери. Я не знала, где лучше присесть – в кресло у камина или на стул возле стола. Кабинет одного из самых сильных магов академии был похож на музей, заваленный артефактами. Парочка валялась на кресле – какой-то свиток и подкова, а на стуле стоял череп. Тронешь что-нибудь, а потом проблем не оберешься.

– Лестат, подвинься и уступи девушке место, – приказал магистр.

– Я всегда за! – довольно оскалился парень. – Я готов освободить ей место на своих коленях.

Я скептически взглянула на парня, но оказанную честь не оценила. К тому же я бы технически не могла сесть к нему на колени, так как он лежал. Только устроиться сверху.

– Твое вот такое поведение уже привело к тому, что родители от тебя отреклись. Веди себя соответственно статусу и возрасту.

– Во-первых, от меня уже отреклись, во-вторых, связи с внешним миром нет. Никто не узнает.

Мне надоело это все выслушивать, и я решила отвоевать себе место проще – заморозила наглецу штанину, а пока он возмущался и отковыривал лед от ноги, уселась на освободившуюся часть дивана.

Алишер все видел, но ничего не сказал. Похоже, его устроило, что мы разобрались сами.

– Меня поражает твоя вечная безалаберность. Тебя объявили умершим, лишив всех привилегий, твой друг пропал, но ты все равно ведешь себя, прости, как придурок! – возмутился магистр, сверкнув в сторону Лестата черными глазами.

Я удивленно открыла рот, потому что в моем понимании преподаватель не должен называть студента придурком (хотя я

с магистром была полностью согласна), ну и называть придурком принца, пусть и объявленного умершим, тоже так себе идея.

– Ну и что ты от меня хочешь? – Лестат тоже обратился к магистру на ты, изумив меня еще сильнее. – Да все дерьмово, но если я буду ходить с такой же пассатижной физиономией, как у тебя, дела сразу станут идти лучше? Или как ты считаешь?

– Не станут. – Магистр убрал со стула череп и устало опустил на освободившееся место. – Просто я хочу попросить тебя быть чуть внимательнее и серьезнее. Мне не нравится происходящее в академии. И ты в центре всех неприятностей.

– Именно поэтому ты пригласил сюда меня вместе с ней? – недовольно прошипел принц, покосившись на меня. – Чтобы было не так печально читать мне нотацию?

Мне, кстати, тоже было непонятно, зачем тут я.

– Нет, я позвал и тебя, и Вьюгу, потому что вы оба оказались замешаны. Еще бы понять в чем.

– В смысле? – Я решила подать голос.

Если с принцем все было более или менее ясно, то я-то тут при чем? Я вообще оказалась втянута в неприятности случайно, ну и до конца не верила, что могла устроить подобное. Только когда увидела из окна снегопад и лавину, поверила. А потом, после того как успокоилась и подумала, поняла, я не способна на такое даже теоретически. Мои мысли подтвердил и магистр.

– Твоей силы не хватило бы, чтобы отрезать академию от мира на несколько месяцев, даже если твое сердце разбили особо изощренным образом. Но, судя по твоему поведению, и этого не произошло.

Я пожалала плечами:

– Я тоже думаю – это не моя магия. Точнее, не только моя. У меня нет упадка сил, могу колдовать, а безразмерным резервом я не отличалась. И да, как бы я ни была расстроена, это не тот повод, который заставит меня сорваться.

– И что это значит? – уточнил принц, который, кажется, даже начал проявлять интерес к разговору.

– Мы уже говорили, Лестат, ситуация сложнее, чем кажется на первый взгляд. Я считаю, кто-то подстроил все это. Воспользовался моментом и... – Алишер вздохнул. – Я думал, в этом замешан Вейн.

– Вейн решил закрыть академию до весны? – фыркнул Лестат. – Зачем? Нет, он, конечно, не фанат учебы, но не настолько. И потом, он бы забрал с собой Фиону.

– Я предположил, что Вейн с чьей-то подачи решил сорвать твою помолвку. Напоил тебя, устроил вечеринку, воздействовал на магию Вьюги, которая, безусловно, выплеснулась из-за стресса, просто не в нужном объеме. И вместо снегопада и метели мы получили вот это все. Вейн, естественно, успел уехать. Это было логично, пойми.

– Понимаю. – Лестат кивнул. – Но следом за Вейном пропала еще и Анни.

– Именно. Она не могла что-то заподозрить там, на вечеринке?

– Алишер, Вейн ни при чем. Не нужно пытаться подтасовывать факты, – упрямо заявил Лестат и встал. – И он не уезжал. Как бы тебе ни нравилась идея сделать виноватым младшего отпрыска герцога Ларели, Вейн – придурок, но не предатель. Я ясно выражаюсь?

– Ясно, но если не Вейн, то кто-то другой. Прости, Лестат, – это очевидный факт, и я настойчиво предлагаю подумать, чья была идея устроить вечеринку.

– Моя... тут и думать нечего. И Вейна уговорил остаться я, так как Фидор не захотел и все равно свалил. А одному мне было скучно.

– И все же... – начал магистр, но его прервал стук в дверь.

– Магистр! – В кабинет заглянула Фиона. – Я принесла костюм для Вьюги.

Девушка вошла и присела на подлокотник дивана, рядом с Лестатом. К себе она прижимала вешалку с объемным костюмом, который скрывал чехол.

– Спасибо, – очень тихо поблагодарила я, не ожидавшая от блондинки хоть какого-то проявления дружелюбия.

– Не за что. – Девушка пожала плечами. – Это всего лишь вещи. Они никогда для меня не имели ценности. У меня их слишком много, как и денег. При таком раскладе перестаешь ценить и то и другое. Поэтому не думай, будто это мое проявление хорошего к тебе отношения. Просто я знаю, что сейчас всем нужна ты в рабочем состоянии. Если замерзнешь через пару часов на улице, мы никогда не отыщем пропавших.

Слова Фионы, хоть и были неприятными, не задели. Я действительно была ей благодарна.

Я решила, раз уж мне принесли костюм, инструкции я от магистра получила, то и задерживаться мне тут нечего. А вот Фиона осталась. Она была уже одета в теплые розовые штаны из легкого, почти невесомого материала, пропитанного магией. В таких не жарко в помещении и не мерзнешь на улице. Курточка висела у нее на руке. Я не могла поверить, что она одолжила мне такой же костюм.

– Еще раз спасибо, – сказала я. – Верну в том же состоянии.

– Не смей меня, – отмахнулась блондинка и взглянула на меня свысока. – Я никогда не ношу вещи после кого-то. Он твой.

– Но... – начала я.

– Забирай и пользуйся.

– Я не могу. – Я покачала головой. – Это дорогая вещь, я его верну.

– А я выброшу. Ты останешься гордой и без костюма. Кому от этого будет проще?

Никому. Она права, поэтому я задумалась, но потом кивнула. Впрочем, блондинка уже потеряла ко мне интерес, она увлеченно слушала магистра Алишера, который инструктировал, как себя вести на улице, и высказывал свои идеи по поводу того, откуда лучше всего начать расчистку двора.

Меня вообще удивило, что Фиона решила выйти на улицу. Думала, она, как и Магда, отсидится в помещении. Впрочем, там ее парень. Говорили, они с Вейном были образцовой парой. Меня это удивляло. Просто Вейн был еще более безалаберный, чем Лестат, а Фиона слишком любила внимание, в том числе и других парней. Впрочем, я совсем не разбиралась в любви, особенно в любви высшего света.

– Виталина, у тебя осталось пятнадцать минут. Ждем тебя у входа, не опаздывай.

– Хорошо! – отозвалась я и кинулась к себе переодеваться, отметив, что Лестату ничего подобного Алишер не сказал. Принц так и остался у него в кабинете. Конечно, таким, как он, можно и опаздывать без проблем. Им вообще все можно.

Не знаю, почему меня это так взбесило, но в комнату я пришла в раздраженном состоянии. Там вскрыла чехол с костюмом, и злость отступила.

– Не любуйся, а надевай, – беззлобно фыркнула Тейна, которая сама уже облачилась. У нее костюм был сиреневый – тоже штаны и куртка с капюшоном, мне же достался светло-голубой, почти белый, с отороченным мехом капюшоном.

– Ну настоящая снежная ведьма, – с удовольствием резюмировала пифия, оглядев меня с ног до головы. – Нужно еще варежки.

– У меня есть.

– Зачарованные?

– Откуда? – усмехнулась я. – Овечьи.

– Не пойдет. – Пифия подошла к тумбочке в прихожей и достала из верхнего ящика пару белоснежных рукавиц. – Держи для полноты образа.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я. – Но не стоит. Правда.

– Ой, перестань. Я не люблю белый цвет. В прошлом году мне их подарила кузина, я не надевала ни разу, потому что белые вещи у меня пачкаются даже быстрее, чем я успеваю выйти из комнаты.

– А очищающее заклинание?

– Пифии вообще не очень сильны в бытовой магии, а я особенно. Пользуйся и не забивай голову ненужными мыслями.

На улицу мы вышли вместе. Меня удивили сразу два момента. Во-первых, количество народа – пришли почти все. Не было нескольких девчонок, включая Магду, и пары парней. И во-вторых, Лестат уже спустился. Конечно, выглядел парень не как человек, готовый к работе, а как принц на горнолыжном курорте. Но он успел переодеться быстрее меня. Белоснежный костюм и такая же шапка, отороченная мехом, стоило признать, очень ему шли.

Магистр Алишер смотрелся полной противоположностью Лестата – его одеяние было черным.

– Все в сборе. Хорошо. – Магистр окинул нас внимательным взглядом и скомандовал: – Все воздушники и Вьюга – ко мне, вы будете управлять стихией и помогать транспортировать снег. Остальные – берем лопаты в руки и начинаем бодро разгребать.

– А откуда? – пискнул тонкий девичий голосок. Из-за объемной куртки и пушистой шапки, а также прикрывающего нос шарфа, я не смогла узнать его обладательницу.

– Ну как откуда? – удивился магистр. – От крыльца.

– И куда?

– До заката! – мрачно фыркнул он.

Глава 7

Двор был завален по окна первого этажа, и лишь узенькие тропинки позволяли хоть как-то по нему передвигаться. Нам нужно было убрать весь снег, причем желательно и с дороги, ведущей в академию. Естественно, не за один день. Своими силами, вооружившись лопатами, всего с одной снежной ведьмой это было невозможно. Я отошла в сторону, чтобы рассмотреть фронт работ. Я могла поднять верхний слой снега, это было непросто, но если помогут воздушники, пожалуй, у нас получится сдуть его за забор академии на пологий горный склон.

Это было задачей номер один, с которой мы провозились почти до ужина (заканчивали уже с магическим освещением), а задачей номер два для меня было следить за зимними духами и не позволять им безобразничать, но как раз духи вели себя на удивление мирно. За несколько часов работы мы не обнаружили ни одного.

Я осознавала необходимость тяжелой и неинтересной работы и уныло направляла снежные потоки за пределы академии, и, признаться, мне было проще, чем тем, кто орудовал лопатой, но я не могла понять одного. Что мы ищем? Тела? Но это глупо. Кто в своем уме пойдет в снегопад, зная о последствиях? Если Вейн все же уехал, то, вероятнее всего, его накрыла лавина на дороге, это самый очевидный вариант. Но до места схода лавины мы просто не сможем добраться. Мне было жаль Лестата и его друга, но я сама думала, все случилось именно так. А вот куда пропала Анни? В этом случае строить планы оказалось сложнее. Она знала, что творится в академии, видела вьюгу за окном, была в курсе перекрытых дорог и того, что отсюда никуда нельзя уйти, и все же ушла? Бред. А если не ушла, то куда делась?

Мне помогали трое воздушников. Двое парней с первого курса и девушка со второго. С ними дело шло быстрее, я просто закручивала верхний, мягкий слой снега в вихрь, а они отправляли его за ворота.

В какой-то момент мы разделились. Снова начался снегопад, и я переместилась ближе к воротам, затерявшись в лабиринте снежных тропинок, чтобы было удобнее работать с падающими снежинками. Я

не позволяла им залетать во двор академии, уводила снежную тучу, но получалось не очень хорошо. Слишком уж я выдохлась. Погода портилась, и небо затягивали чернильные тучи. Они сгущались, и вокруг меня начал закручиваться плотный снежный вихрь.

Впервые я чувствовала, что стихия сильнее меня, и это напугало. Сегодня снежная буря не слушалась. Она словно притягивалась ко мне, как к магниту. Точнее, ее притягивали ко мне. Снежные духи. Их было много. Они то тут, то там выныривали из вихря, тянули ко мне снежные руки, трепали волосы. Где-то мелькнул и исчез пушистый хвост, мелькнули бусинки глаз, и Писец растворился в снежном мареве, но другие не отступали. Они щипали щеки морозом, кидали в лицо пригоршни снега и обступали со всех сторон. Большинство из них не имело формы – просто скопище снежинок, которое при случае могло стать похожим на нелепую, очень схематичную человеческую фигуру или распахнувшую крылья птицу.

Они кружили рядом со мной, сжимая и уплотняя снежное кольцо, из которого я не могла выбраться. Голова кружилась, лицо одеревенело от холода, и я почувствовала, как отключаюсь и падаю на снег. Возможно, это то, что случилось с Вейном и Анни?

Лестат

Принц и лопата – сочетание само по себе комичное. Нет, я представлял, что это такое, и умел даже держать в руках. Когда ты учишься в академии для разных опасных представителей аристократии, в которых дури больше, чем благоразумия, преподавателям в общем-то наплевать, кто у тебя папочка. Ты уже на первом курсе имеешь честь познакомиться и с лопатой, и с веником, и с половой тряпкой. Мне вот лично последняя прилетела в физиономию от уборщицы-горгульи. Я тогда был в бешенстве и, помню, на всю академию орал, что тут уволят к духам подземного мира весь преподавательский состав.

Надо ли говорить, состав преподавателей академии не уволили, как и уборщицу, которая потом еще не раз прошла по моей спине все той же тряпкой (мне кажется, она ее хранила и по сей день), и даже я остался учиться. Но физический труд не любил.

Мне было не тяжело, просто скучно. Любое механическое действие быстро надоедало. К тому же я понимал, вряд ли мы сможем

найти Вейна или пропавшую девушку между фонтаном, статуей основателя академии, от которой сейчас из снега торчала одна рука, и тремя лавочками. Поэтому я развлекал себя тем, что наблюдал за Вьюгой, ловко управляющейся со стихией.

Ей удивительно шел костюм Фионы, пожалуй, даже больше, чем самой Фионе. Девушка была хрупкой, изящной, и смотреть на нее было приятно, но потом я завернул за угол, и Вьюга пропала из виду.

Естественно, завернул я не сам, меня туда отправил магистр Алишер, заметив, как я уже третий раз выкидываю типа снег с пустой лопаты. За углом стало совсем скучно, поэтому, заметив мелькнувший знакомый силуэт, я оживился. Подцепил немного снега на лопате и кинул в сторону Снежка. Зверь отряхнулся и по-собачьи припал на передние лапы, требуя, чтобы я поиграл с ним еще. Правда, за второй порцией снега он подскочил, но потом словно опомнился и подбежал ко мне ближе. Покрутился у ног, а после бросился по сугробу прочь, остановился в паре метров от меня и обернулся, словно спрашивая: «Ну как, ты идешь или нет?»

– Эй! Тебе что от меня надо?

Снежок, видя, что я не очень-то врубаюсь, какой реакции от меня ждут, терпеливо вернулся, не оставив на сугробе даже отпечатков лап, ткнулся носом в рукав и отскочил, уставившись черными бусинами глаз.

– Да что ты хочешь? – Я отбросил лопату в сторону и смиренно сказал: – Ну, пойдём. Показывай, что у тебя там?

Снежный дух словно понял, о чем идет речь, и резво почесал по сугробам, а я полез за ним. Хорошо хоть, Вьюга с воздушниками убрали верхний слой, и теперь снега было не по шейку, а всего лишь чуть выше колена. Идти неудобно, я же не пушистый Снежок, который бежал, легко перебирая лапами, я ночной кошмар, пугающий и прекрасный исключительно во сне, а так медведь медведем, который с руганью лезет по сугробам.

Снежок подпрыгивал передо мной, рассыпался снежинками, а потом снова в снежных завихрениях показывались любопытный нос и внимательные бусинки глаз. Дух крутился и всем видом выказывал свое нетерпение, а я мог лишь пыхтеть и приговаривать:

– Ты же видишь, я стараюсь! Знаешь ли, не очень люблю сугробы до колена. Нет у меня таких лап, как у тебя. Я очень надеюсь, то, что

ты вздумал продемонстрировать, стоит внимания.

Мы отошли недалеко. Снежный дух вел меня к воротам. Наверное, я бы увидел это место даже от академии, если бы его не скрывал лабиринт из снега. Я прополз по сугробу и выбрался на тропинку. Лезть и дальше по снежному полотну было невозможно. Тут наметенный бархан достигал почти моей головы, пришлось обходить, и тогда я увидел, куда меня звал снежный дух.

Над поляной, вертикально и раскинув руки в стороны, висела Вьюга. Ветер сорвал с ее головы капюшон, а вокруг девушки плясали, обступая плотным кольцом, духи.

– Духи тебя... – заорал я, но заткнулся, побоявшись добавить «забери». – Вьюга!

Мой вопль должны были услышать даже за пределами академии, а духи на секунду испуганно отпрянули. Этого мгновения хватило, чтобы я мог кинуться вперед и успеть подхватить девушку, которая начала падать на снег. Вьюга буквально на секунду взглянула на меня пронзительно-голубыми глазами, в которых холодным ледяным светом сверкнула магия, и отключилась окончательно, а снежные духи кинулись ко мне.

Боги и отрекшиеся от меня родители, спасибо вам за то, что не жалели на непутевого сына артефактов. Кнопка вызова магистра Алишера всегда была при мне. Нужно было только рвануть ворот куртки и сорвать с шеи амулет, который болтался на тонкой цепочке. Алишер оказался рядом в тот же миг. Он занес лопату где-то на заднем дворе академии, а завершил движение здесь. Мне в физиономию прилетела куча мокрого снега, от неожиданности я потерял равновесие и рухнул в обнимку с Вьюгой в сугроб.

– Ну спасибо, конечно, – недовольно буркнул я, завозившись. Подумаешь, снег с лопаты магистра! Сейчас он был везде – и подо мной, и на лице, и за шиворотом, а еще обледеневшие волосы Вьюги лезли мне в рот.

Правда, магистр сразу же сориентировался в ситуации и организовал вокруг нас купол, защищающий от снежных духов. Только черные бусины глаз мелькнули обиженно из-за сугроба. Типа: «Зачем ты со мной так?» – «Ничего, друг, – подумал я. – Вечером приоткрою для тебя форточку, только приходи один, без этих вот вредителей. И тогда можешь снова потаять на моей кровати».

Не знаю почему, но я был уверен, дух меня понял, вильнул хвостом и разлетелся снежинками, Алишер взял из моих рук Вьюгу, а я смог подняться сам. От академии к нам уже бежали несколько человек. Я даже не вникал, кто именно. Был уверен, скоро рядом окажутся все.

– Что с ней? – напряженно спросил магистр, под защитой купола направляясь к академии. Он нес девушку, словно пушинку, легко и непринужденно, и меня это почему-то изрядно бесило. Впрочем, может, потому, что у меня просто дурной характер и меня бесит все?

– Не знаю. На нее будто бы напали снежные духи.

– Очень странно. А как ты понял, что ей нужна помощь?

Мы уже заходили в академию, и за нами бежала Тейна и еще несколько человек.

– Что с Вьюгой? – заорала пифия. И когда только успела привязаться к снежной ведьме?

– Тихо! – отрезал магистр, ничего не пояснив, и хлопнул входной дверью. Я едва успел просочиться за ним, и то меня едва не придавило тяжелой створкой. А остальные вообще не смогли попасть внутрь, похоже, Алишер наложил на дверь заклинание.

– Меня привел к ней один снежный дух. Странно, да?

– Как раз это и не странно, – отозвался магистр. – Снежные духи любят снежных ведьм. У них это заложено в природе. Ты уверен, что другие хотели ее убить?

– Они кружили вокруг нее, а она упала. Я не знаю, как иначе можно трактовать их действия.

– Ладно, разберемся, – ответил магистр. – Сейчас надо отнести ее в лечебное крыло.

Коридоры были пусты. Почти все студенты остались на улице, а кто не пошел, вместе с мегрессой Кассандрой обследовали подвалы. Обслуживающий персонал из низших умел оставаться незаметным, поэтому было так тихо. Только гулкое эхо шагов разносилось по словно вымершей академии.

Наверное, именно в этот момент пришло осознание того, как глубоко мы все влипли. Как я глубоко всех втянул. Ситуация с каждым днем становилась все хуже, и никто не мог в ней разобраться. Мне никто не мог помочь. Я всегда полагался на мать, отца, Николаса или

Вейна, но сейчас оказался полностью отрезан от них. А сам... сам я не понимал, в какое именно дерьмо угодил.

Родители, разыгрывая свои карты, отрубили нам связь, только вот они не представляли, что тут творится. А если люди продолжают исчезать? А если с Вьюгой что-то серьезное?

– А в лечебном крыле есть кто-то?

– Конечно, дежурный лекарь.

– А их на праздники не отпускают?

Я понимал, что задаю идиотские вопросы, которые раздражают Алишера, но молчать было выше моих сил.

– Кто-то всегда остается, но сам понимаешь... – Магистр сделал выразительную паузу. – Это просто дежурный маг. Ушиб залечить или там головную боль снять...

– То есть Вьюге он не поможет?

– Мы не знаем, что с ней. Возможно, ничего серьезного.

– Но вы в это не верите?

– Лестат, вот в кого ты такой настырный? Это ты ее нашел, а не я.

Как же меня все бесило! В том числе и то, что я тащился, словно собачка на поводке, за Алишером. Вот какое мне дело до нахальной и доставучей снежной ведьмы? У меня своих проблем немало. Тот же Вейн, в смерть которого я не хотел верить, но и вестей о котором не было. Николас, опять же, родители. Мне стоило разобраться с этим, а не переживать из-за Вьюги. Но я сам не заметил, как оказался в лекарском крыле и, словно придурок, просидел в коридоре, пока лекарь проводил осмотр.

– Ну, что с ней? – Я кинулся к двери, когда оттуда показался магистр Алишер.

– Спит.

– Просто спит?

– Ну, по всей видимости, не просто, раз нам с мистером Валиосом не удалось ее разбудить. Лестат, я тебя хочу попросить, посиди с Вьюгой.

– Я похож на няньку?

– Она может проснуться, а мне нужно, чтобы рядом с ней кто-то был. Возможно, она вспомнит какую-то важную деталь. Она должна начать говорить сразу, пока воспоминания не стерлись. Детали быстро исчезают из памяти, а больше у нас ничего нет. Это не займет много

твоего времени. Я пришлю кого-нибудь тебе на смену. Просто если ты забыл, то студенты заперты во дворе академии. А сейчас не лето. Надо бы их пустить в тепло.

– Позови Тейну, – сказал я. – Они вроде бы неплохо ладят.

– Хорошая идея.

Алишер отправился за пифией, я прошел в комнату, где на кровати лежала Вьюга. Сейчас она не выглядела ни вредной, ни самоуверенной, ни дерзкой. Наоборот, очень юная, трогательная и красивая с рассыпавшимися по плечам длинными русыми волосами.

Что же там произошло, снежная ведьмочка? Как получилось, что тебе навредила твоя же собственная стихия?

У меня не было ответа на этот вопрос, как и на многие другие. Я присел рядом с кроватью на стул и посмотрел на безмятежное бледное лицо девушки. Притронулся к щеке и понял, она холодная, а на ресницах будто иней. Может, Вьюга не спит, а замерзла? Хотя, когда люди замерзают, они ведь тоже проваливаются в сон? Николас, засранец, все же прав – нужно иметь свой багаж знаний, а не пользоваться нахально чужим. Мне сейчас не хватало и Николаса, который знал ответ на любой, даже самый глупый вопрос (а я никогда не стеснялся спрашивать), и багажа знаний, который я к своим двадцати годам не соизволил накопить, хотя у меня имелись все возможности для этого.

Я сидел и разглядывал Вьюгу. Тени от длинных ресниц на бледных щеках, мягкие пряди волос, обрамляющие кукольное лицо, и выражение безмятежности. Пожалуй, она была похожа на спящую принцессу из детской сказки. В один момент показалось, что ресницы Вьюги едва заметно дрогнули, и я наклонился ниже, пытаясь снова уловить это мимолетное движение, осторожно отвел со щеки прядь волос и не смог отстраниться. У нее были удивительные губы: красивой формы, выразительные, с легким капризным изгибом в уголках. Даже сейчас на них будто застыла едва заметная усмешка. Такие губы безумно хотелось поцеловать. Мысль еще толком не оформилась, а я уже услышал за спиной:

– Фу, Лестат, это пахнет некрофилией.

– Духи, Тейна! – Я вздрогнул от неожиданности и возмутился: – Умеешь ты бесшумно подкрасться и все испортить!

– Ну, прости. Не специально помешала, но это реально противно.

Пифия стояла в дверях, прислонившись к косяку, и смотрела на меня с таким выражением лица, что я реально не мог понять – это она серьезно или снова проявляет свое своеобразное чувство юмора.

– Я просто...

– Что ты «просто»? Целуешь девушку, когда она не сможет съездить тебе по морде? Раньше, помнится, у тебя таких проблем не было.

– Типа того. – Я усмехнулся и покачал головой. Эта девчонка всегда умудрялась заставить меня в idiotских ситуациях. – Просто я не понимаю, что делать. А знаешь, как писали в старых сказках... поцелуй принца может оживить красавицу.

– Я уверена, там речь шла не о тебе. И странно, что тебе не пришла в голову более очевидная идея.

– И какая же?

– Лестат, мне иногда и правда кажется, в вашей семье мозг ушел к Николасу, а тебе боги даровали только смазливую внешность. Что сейчас делает Вьюга?

– Не знаю... она без сознания.

– Она лежит, у нее закрыты глаза и размеренное дыхание. Ну же! На этот вопрос даже трехлетний ребенок смог бы ответить.

– Спит?

– Именно! – Тейна подняла указательный палец. – А кто у нас Властелин кошмаров? Это твоя территория. Узнай, что происходит у нее в голове. А поцелуешь, когда очнется, если, конечно, она оценит этот твой порыв.

– Предлагаешь заглянуть к ней в голову?

Пассаж про поцелуй я вообще предпочел проигнорировать. Не знаю, что на меня нашло. Но губы у нее действительно красивые.

– Думаю, ты уже пытался, – фыркнула пифия. – Это же твоя излюбленная фишка. Не со всеми, правда, срабатывает.

– Не со всеми, – согласился я и снова задумчиво посмотрел на Вьюгу. Возможно, в словах Тейны имелся смысл, но я не был уверен и в правильности решения, и в собственных силах. Что из этого получится? Где сейчас Вьюга и насколько безопасно будет мое вмешательство и для нее, и для меня?

Видимо, сомнения отразились на моем лице, потому что Тейна заметила:

– Мы, конечно, можем подождать. Сейчас сюда направляется Алишер, он еще раз поговорит с врачом. Вдруг они придумают какой-то выход? Но знаешь что?

– Что? – послушно переспросил я.

– Не верю в их успех.

– Что вообще тут творится, Тейна, а?

– Ответ кроется в зеркале, не так ли, Лестат? – совсем другим голосом заинтересовалась Тейна и посмотрела на меня стеклянными глазами.

«Да какого кошмара тут происходит?» – про себя выругался я и порадовался, что тряхнувшая головой Тейна сбилась с мысли, но, кажется, не поняла, как в очередной раз ляпнула предсказание, и, слава духам, не помнила какое.

– Так ты решил? – немного помолчав, спросила она. Видимо, пыталась поймать нить разговора, но не успела.

– Я иду в душ, потом отправляюсь есть, а после, если Вьюга не придет в себя, попытаюсь найти ее во сне. Только... – я замолчал. – Нужно, чтобы кто-то был с ней на тот случай, если она проснется. И сама понимаешь, это должен быть не я. От меня толку будет мало.

– Я не собираюсь ее оставлять одну.

– Загляну после ужина, принесу тебе еду и заодно узнаю, как дела.

– Договорились. – Пифия кивнула и уселась на освобожденный мной стул.

Я уже был на пороге, когда в дверях появился встревоженный Алишер.

– Симон пропал, – с порога заявил магистр.

– Кто?

– Это один из воздушников, – пояснила Тейна. – Я видела, он работал вместе с Вьюгой. Ее точно надо привести в чувство. Есть какие-то новости о ее состоянии?

– Пока не знаю, пошел уточнять у врача.

Глава 8

Вьюга

Меня окружала темнота, и я не понимала, как вообще тут очутилась. Сначала все шло нормально. Потом я отвлеклась ненадолго, и меня обступили снежные духи. Я пыталась понять, что им нужно, и впервые не смогла. Обычно общение со стихией не вызывало проблем. Она была ласкова и послушна. Она повиновалась моим желаниям, но не в этот раз. Духи проявили агрессию. Возможно, они не хотели меня убить или причинить вред, но их поведение было непривычным. Оно меня пугало, я пыталась сохранить дистанцию, но чем сильнее я отгораживалась от своей стихии, тем настойчивее становились снежные духи. В итоге я потеряла сознание, оказалась затянута своей магией в небытие.

Наверное, можно сказать, она меня защитила. Из двух зол выбрала меньшее, решив, что магический сон лучше смерти. Только вот я оказалась в ловушке. Сознание было удивительно ясным, не путаным, как во сне, я хорошо осознавала происходящее, только вот проснуться не могла, просто блуждала в темноте, и со временем становилось все страшнее. Вдруг я останусь здесь навсегда?

Скоро я поняла, если очень долго всматриваться в темноту, то можно различить неясные силуэты, очертания каких-то вещей, вроде бы даже лавочек, иногда кривые стволы деревьев. Заняться было нечем, и я стала изучать свой новый мир как можно внимательнее. Сосредоточилась на дереве, растущем неподалеку, и чем дольше я на него смотрела, тем четче оно проступало в темноте. Покрытые инеем ветки, запорошенный снегом ствол. Значит, в моем мире зима? Это в целом очевидно. Какой мир может быть в бреду снежной ведьмы? Только зимний.

Следом за одиноким деревом появилась знакомая скамейка. Такие стояли у нас во дворе академии. На черную пустоту на уровне земли тонким слоем лег снег, и мой мир обрел очертания. Возле меня более четкие, хоть и черно-белые, а вдалеке размытые. Теперь я не висела в безвременье, но по-прежнему не понимала, как перемещаться с места на место, а главное, как отсюда выбраться.

Вглядываться и дальше в туманные очертания смутных предметов надоело очень быстро. Ничего нового в моем то ли сне, то ли беспамятстве я не видела и снова начала скучать и бояться. Что со мной происходит в реале? Сплю? Очень хотелось верить, что если все обстоит именно так, то меня хотя бы нашли и я не лежу сейчас всеми забытая в сугробе, как остальные пропавшие, – мелькнула нехорошая мысль, и я окончательно расстроилась.

Оказалось, если очень захотеть, то даже этим местом можно управлять. По крайней мере, в рамках тех локаций, которые мне доступны. Я сумела переместиться на лавочку. Не сразу, конечно. Сначала ничего не получалось, но потом я заметила, лавка стала ближе, потом еще ближе, и через какое-то время я зависла перед ней, а потом и вовсе сумела сесть. Это была победа – сидеть было значительно приятнее, чем висеть. По крайней мере, хотя бы чисто психологически.

С этого ракурса изменился вид. Я разглядела несколько растущих вдоль тропинки елок, тоже черно-белых, таких... словно недорисованных, схематично набросанные деревья и мелькнувшую между корявыми ветками тень.

– Эй! – окликнула я, жалея, что пока так и не научилась вставать, значит, не могу догнать смазанную, похожую на призрак фигуру. – Эй же! Стой!

Фигура замерла и даже сделала шаг мне навстречу, я подалась вперед, пытаюсь разглядеть получше, надеюсь, что под моим пристальным взглядом она, как и все остальное, обретет более четкие очертания, но произошло обратное. Силуэт побледнел и исчез, а я выругалась.

Лестат

После ужина Вьюга так и не пришла в себя. Тейна, когда брала у меня контейнер с едой, сказала, что магистр Алишер заходил два раза, потом заглядывал лекарь, они посоветовались и ушли.

– Алишер тебя вспоминал, – поделилась подруга. – Думаю, он тоже понял, что твоя магия может ей помочь, но решил оставить разговор до утра.

– Я не буду ждать утра.

– Вот и я о том же. Что мне делать, когда она проснется?

– Если она проснется, Тейна, – поправил я. – Я еще не волшебник, только учусь. И входить в чужие сны у меня получается лучше, чем выбираться оттуда. И я никогда не пробовал вытаскивать кого-то вместе с собой. Вдруг не смогу ее вытащить? Я не очень хорошо представляю, как это работает. Мы не знаем, что случилось с Виталиной. Возможно, ее состояние нельзя в полной мере назвать сном, и я не смогу вообще до нее добраться.

– Перестань, – отмахнулась пифия. – Я знаю, все у тебя получится. Ты же Властелин кошмаров, принц и вообще везунчик. Императорскому роду вообще всегда сопутствует удача во всех начинаниях.

Меня всегда поражали ее энтузиазм и оптимизм. В такие моменты я не мог понять, Тейна просто всегда верит в лучшее или все же что-то видела, и ее уверенность базируется на чем-то, кроме веры в меня и победу добра над злом?

После разговора с пифией я отправился к себе. По дороге отказался от приглашения на вечеринку, которая называлась «обсудить случившееся и вспомнить Анни», проигнорировал попытки Фионы заманить меня к ним с Магдой «для обсуждения случившегося с Вейном» и спрятался от Алишера в темной нише. Почему, если у меня есть какие-то важные планы, всем от меня непременно что-то надо?

Я не любил путешествовать по снам знакомых. Чем меньше знаешь человека, тем комфортнее в его сне. Сон – это же очень интимное. Можно увидеть то, что не хотел бы знать. Чем крепче эмоциональная связь с человеком, тем сложнее влиять на его сон. Не знаю, это особенность моего дара или у всех так.

Мы с Вьюгой, с одной стороны, знакомы были мало – идеальный кандидат, в прошлый раз я попал в ее сон очень легко. Но с другой – я слишком много и часто о ней в последнее время думал. Уже стоило признать себе – она меня заинтересовала. С ней я не вспоминал о других.

Даже Магда, которая явно начала на меня охоту, оставила равнодушным, а ведь раньше она мне нравилась. Только тогда и она, и я знали: наши отношения не могут стать серьезными. Мне было все равно, а ей нет. Все девочки хотят выйти замуж, а богатые девочки хотят замуж удачно и не готовы тратить свое время и внимание там,

где им ничего не светит. А сейчас я неожиданно обрел статус завидного холостяка, это если отец, конечно, не решит похоронить меня по-настоящему или не забудет о моем существовании. С него станется, скажет – погиб, и все будут делать вид, словно так и есть. А какой это Лестат тут ходит? Да мало ли сирот учится в академии.

Мысли были очень неприятными, мне не хотелось думать, что меня выкинут вот так из семьи. Есть еще мама. Николас, опять же. Он теперь важный человек, без пяти минут глава соседнего государства. Интересно, он меня приютит у себя, если попрошу, или проклянет?

Примерно с такими мыслями я добрался до своих апартаментов, скинул ботинки и завалился на кровать, скрестив руки за головой и закрыл глаза. К четвертому курсу заходить в мир снов я научился мгновенно, просто сначала был тут в реале – и вот уже в образе кошмара совсем в другом мире. Осталось только найти Вьюгу. Если она действительно спит, на это не уйдет много времени. Нужно просто о ней подумать.

Вьюга

Когда он появился, вокруг стало светло. Я сразу же поняла, Лестат где-то рядом. Мир начал меняться, обретая объем и краски. С ним место оживало. Я обернулась и замерла с восторженной улыбкой на губах.

Нет, это был все тот же пугающий Лестат из снов. У него имелись когти и клыки, а улыбка могла заставить обделаться кого-то слишком впечатлительного, но я все равно была рада его видеть. И похоже, эта радость отразилась на моем лице.

– Ну и забралась же ты, Вьюга, – заявил парень и сделал шаг вперед, а я залюбовалась рельефными мускулами его обнаженного торса. Интересно, не холодно ему среди снежинок? – Еле отыскал тебя.

– Спасибо, что пришел, – искренне поблагодарила я. – Мне было скучно.

– Еще бы! – Он фыркнул. – Темнота, уныние и никаких деталей. У тебя отвратительно скучный сон.

– Сначала тут вообще было просто темно. Как у тебя получилось преобразить все так быстро? Я мучилась, по ощущениям, вечность.

– Здесь не твоя стихия, маленькая снежная ведьма, а моя, – заметил Лестат. – Но сон все равно твой, поэтому тут снег и холодно. Ты не могла придумать мир потеплее? Если заметила, я без рубашечки.

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Само вышло. А ты почему не оделся?

– Само вышло, – фыркнул Лестат, не желая вдаваться в подробности, и сменил тему: – Пошли выбираться отсюда?

– А ты знаешь как? – с восторгом спросила я.

– Если бы, но могу сказать: нам нужно найти дверь. Или что-то на нее похожее.

– Но тут нет дверей, – заметила я и огляделась. Мы были в заснеженном месте, отдаленно напоминающем двор академии, только вот самой академии или ее внешней стены не было – вдалеке озеро, припорошенное снегом, за спиной лес. Я даже теоретически не представляла, как можно найти тут дверь.

– Просто ты ее не искала, – легкомысленно отозвался парень. – Пошли.

Лестат протянул руку, а я поняла, что не представляю, как ее взять, поэтому он ухватил меня сам и уверенно направился по тропинке, потянув меня за собой.

– Итак, чем ты тут занималась?

Идти за ним получилось удивительно легко. Если одна я и шагу ступить не могла, то сейчас передвигалась без проблем.

– Я видела странные тени, – сказала после непродолжительного молчания.

– Ну, это не удивительно. Тут может быть все вплоть до летающих слонов. Это же сон. У тебя он еще на удивление логичный и реалистичный.

– Знаешь, мне кажется, этот сон не совсем обычный, – призналась я.

– Это действительно так, я искал тебя дольше, чем первый раз, – согласился Лестат и резко остановился, а я врезалась в него, не успев затормозить. Пришлось выпустить его руку и упереться ладонью в грудь, чтобы не упасть. – Наверное, правильно спросить, как именно ты сюда попала? Это снежная магия или магия духов?

– Не скажу тебе точно. Сама не понимаю. – Я вздохнула. – На меня напали снежные духи, буквально атаковали, но мне показалось,

они что-то от меня хотят. Я не чувствовала агрессии, скорее, какую-то совершенно несвойственную им настойчивость. Я перестала контролировать ситуацию и в какой-то момент очутилась здесь. Долго приходила в себя, немного смогла проявить прячущиеся в тени лавочки и деревья и вот после этого стала видеть тени. Едва я к ним приближалась, они рассыпались.

– Пытались от тебя сбежать? – по-деловому уточнил парень.

– Нет. Мне, наоборот, казалось, они шли ко мне, но потом, едва я их замечала, как что-то заставляло их вернуться.

– Интересно. Ты меня заинтриговала. Давай поищем твои тени. Иногда сон – это чуть больше, чем подсознательный бред, иногда в нем кроются те ответы, до которых в реале ты никогда не додумаешься. Возможно, именно тут мы поймем, что от тебя хотели снежные духи.

С Лестатом ориентироваться во сне стало проще. Расчищенные тропинки, которые проявлялись вдалеке, деревья. Чем дальше мы шли, тем больше новых локаций открывалось. Это было удивительно. У меня на плечах появилась симпатичная белая шубка, а на Лестате укороченная дубленка, расстегнутая на груди.

– Ты бы организовал себе какую-нибудь кофтенку, – сказала я, посмотрев на голый торс парня между полами дубленки. – Пузо не замерзнет?

– Не-а, – парень усмехнулся. – Мне не холодно.

Я тоже улыбнулась в ответ на его слова. Во сне на самом деле была странная погода. Без шубы я не мерзла, а в ней не стало жарко. Скорее уютно, она больше подходила к зимнему антуражу. Мы неторопливо прогуливались по тропинке, и я поймала себя на мысли, что даже во сне такая прогулка с Лестатом кажется очень странной. Первая тень появилась на горизонте у кромки леса. С появлением Лестата она обрела четкость, как и все вокруг. Вдалеке стояла полупрозрачная девушка.

– Эй, смотри, это не Анни? – сказала я и дернула парня за рукав, показывая в сторону припорошенных снегом елочек.

– Похожа... – отозвался Лестат и ускорил шаг. – Анни!

Девушка, услышав наши голоса, вздрогнула, обернулась, и на ее бледном, полупрозрачном лице мелькнула улыбка.

Мы бросились в сторону призрачной фигуры. Она тоже подалась нам навстречу, но когда расстояние сократилось до пары метров, внезапно рассыпалась ворохом снежинок.

– Духи! – выругался Лестат, притормаживая. – Что это такое? У тебя было так же?

– Да. – Я кивнула. – Только я видела просто тени и не понимала, кто это. Если мы видели Анни... то, значит, и твой друг здесь.

– Не только он, – мрачно заявил парень. – Пропал еще один воздушник, тот, который помогал тебе на улице.

– То есть... – Я сглотнула. – Получается, у нас три жертвы?

– Они не жертвы, – упрямо сжав зубы, заявил Лестат.

– Я тоже хочу в это верить. Но что они делают в моем сне?

– Не знаю. – Принц вздохнул. – Вполне возможно, просто снятся.

Я не исключаю этот вариант.

– Но ты их тоже видишь, они стали реалистичнее!

– Это моя особенность, Вьюга. Со мной сны реальны. Даже если бы вместо Анни в твоём сне была говорящая табуретка, она была бы осязаема и совершенно реальна.

– То есть ты можешь воздействовать на того, в чьем сне находишься? – осторожно поинтересовалась я. О таком даре, как у Лестата, ходило много слухов. Он был слишком уникален, чтобы самостоятельно разобраться, какие из этих слухов правдивы.

– Да. Раньше таких, как я, использовали для устранения конкурентов.

– Убийство во сне реально? – Я передернула плечами от ужаса. Жуть какая!

– Да, – осторожно ответил Лестат и внимательно посмотрел на меня, наблюдая за реакцией. Представления не имею, что он углядел на моем лице. Но я была в ужасе.

– Но есть же разные средства, – с надеждой уточнила я.

– Они бесполезны против мастера высокого уровня и потенциала. Ну, те, что можно достать легально и быстро.

Парень нехорошо улыбнулся, словно напоминая мне о своих угрозах, которые не успел привести в исполнение.

– Даже не смей думать! – прошипела я, но мое возмущение не смогло убрать довольную усмешку с губ Лестата. Хотя его физиономия всегда была самодовольной, особенно во сне. Странно, но сейчас образ

Властелина кошмаров не внушал отвращения. Я видела перед собой все того же Лестата. Даже, возможно, более совершенную копию. Клыки, когти и мощное телосложение делали парня идеальным кандидатом на роль защитника заблудившейся во сне снежной ведьмы. Боги, надеюсь, сам Лестат о моих мыслях не узнает. Вряд ли он мечтает играть такую роль. Он же принц, а не телохранитель.

– Почему ты так на меня смотришь? – напрягся парень и уставился на меня, чем сильно смутил.

– Не знаю. – Я пожала плечами. – Ты интересный.

– Страшный, ты хотела сказать?

– Если бы я хотела сказать страшный, я бы так и сказала, поверь. Собственно, после первой встречи я так и сказала.

– И что же изменилось с тех пор?

– Ну... – Я растерялась. – Пересмотрела свое мнение. Разве такого не может быть? Ты не страшный, ты интересный. Можешь обижаться, но этот образ гораздо больше соответствует твоей натуре, чем тот, в котором ты существуешь в реальном мире.

– Ну надо же! – самодовольно заявил Лестат, мигом повеселев. Как мало, оказывается, надо принцам для счастья. – Мне еще никто этого не говорил! Спасибо!

– Не благодари за правду. Хотя я жалею, что невольно начала потакать твоей самовлюбленности.

– Может быть, ты вернула в норму мою упавшую самооценку? В конце концов, я потерял престол соседнего королевства, а мои родители предпочли сделать вид, будто их сын умер, лишь бы не оправдываться перед моей несостоявшейся невестой. Это заставит нервничать кого угодно. Я не исключение, я расстроился и начал страдать от комплексов.

– Видимо, делал ты это где-то в глубине души, – не удержалась и фыркнула я. – Если самооценка «где-то у небес» – это норма, то да, я тебе помогла ее вернуть. А теперь попробуем еще кого-нибудь поймать?

– Попробуем, – согласился Лестат. – Понять бы еще, где их искать.

– Знаешь, у меня создается впечатление, что пропавших заносит в мой сон случайно. Словно откуда-то извне. Такое может быть?

– Может быть и так. Но, возможно, они просто часть твоего сна, и не более. Ты рассуждаешь о том, как они тут оказались, откуда могли взяться, и разум получает команду, начинает генерировать идеи, и вот... смотри, появился Вейн. Попробуй не думать о том, что он исчезнет, когда мы подойдем.

– Вот ты нормальный? – возмутилась я. – Как можно не думать о чем-то, если ты сейчас это озвучил? Прости, но не могу.

Вейна поймать не получилось, как и еще раз появившуюся Анни, как и парня, который пропал третьим. Они словно издевались над нами, или над нами издевалось мое буйное подсознание.

– Все, я устал, – сказал Лестат и плюхнулся на ближайшую скамейку. – Мы занимаемся глупостями. Нужно делать совсем другое.

– А конкретнее?

– Искать выход. Нельзя во снах пытаться отыскать реальность. Ответы – можно, но ловить призраков... это глупо. Сон может затянуть, а это опасно. Пока мы бегаем за пропавшими, ты не приходишь в себя, что очень плохо. Поэтому давай отсюда выбираться, а уже в реале подумаем обо всем. Посоветуемся с Алишером. Возможно, какие-то мысли появятся у него.

– Хорошо, – согласилась я. – Но каков план действий?

– Ну... – Лестат пожал мощными плечами и улыбнулся. – Думай о двери.

– Прекрасный совет! – восхитилась я. – И как сама не догадалась?!

Я плюхнулась рядом с ним на лавочку, но все же начала думать в нужном направлении. Правда, дверь передо мной не появилась, зато между деревьями мелькнул знакомый черный нос, и скоро рядом с нами показался сотканный из снежинок пушистый снежный дух.

– Писец!

– Снежок!

Радостно воскликнули мы с Лестатом и переглянулись, а зверь приблизился и начал крутиться у наших ног, приглашая идти за ним. Я даже не удивилась, когда Писец, попетляв мимо елок, вывел нас к опушке леса, на которой стояла одинокая белая дверь.

– Это вообще нормально? – спросила я у Лестата.

– Нет, конечно же. Дверь обычно бывает где-то, ее не ставят автономно от здания, это нелогично. Но это твой сон. Поэтому я не

удивлен, – хмыкнул парень и открыл дверь, пропуская меня вперед, в клубящееся разноцветное нечто. Мне было страшно, но Писец смело прошмыгнул первым, потом я получила мощный толчок между лопатками и отправилась за ним следом.

Глава 9

Я проснулась в лекарском крыле. Открыла глаза и уставилась в темноту. Лишь тусклый отсвет лампы оставлял на потолке желтое пятно. Углы комнаты погрузились во мрак, но я все же могла разглядеть детали. Возле кровати тумбочку со стаканом воды, а рядом стул, на котором сидела пифия. Точнее, когда-то она сидела, а сейчас посапывала, уронив голову на руки, и мило улыбалась во сне. Она лежала практически на моей подушке, и только зад оставался на стуле. Даже будить ее не хотелось, но мне было жалко соседку по комнате. Подозреваю, так спать не очень удобно. У нее, наверное, все тело затекло.

– Эй... – тихо позвала я. – Тейна!

– А? Что? Где? Я тут ни при чем! Она подскочила и сонно уставилась на меня. – А! Это ты проснулась. Слава богам, мы все жутко волновались!

Тейна вздохнула, потерла глаза и откинулась на спинку стула, пытаюсь прийти в себя.

– Нужно позвать магистра Алишера и Лестата.

– Не нужно. – Я покачала головой и села на кровати. – Лестат знает, что я проснулась, а магистр Алишер пусть спит. Сейчас же ночь. Правильно я понимаю?

– А духи его знают? Представления не имею, когда именно я отрубилась. Что случилось вообще? Ты что-нибудь помнишь из произошедшего или из твоего сна?

– Я помню все и очень хорошо, но, что случилось, не знаю. Пойдем в комнату? Тут мне не нравится, у нас кровати удобнее.

– Думаешь, не отругают, когда с утра обнаружат, что тебя нет? Магистр велел сразу же звать его и заставить тебя сразу рассказывать, а то вдруг забудешь детали.

– Ты же у нас провидица. Вот и предположи, будут ругаться или нет. А так... я не страдаю плохой памятью. До утра ничего не забуду.

– Я сейчас очень сонная провидица, которая может только уснуть в середине предсказания. Ты правда нормально себя чувствуешь и все помнишь? Точно хочешь отложить до утра встречу с магистром?

– Да. Я просто спала и не понимала, как проснуться, а Лестат меня вывел в реальность. Я проснулась. Что в этом может быть ненормального? К тому же сон, в котором со мной был Лестат, казался очень реальным, не таким, который стирается из памяти, стоит только открыть глаза. Поэтому все нормально. Правда.

– Сейчас все происходящее в академии ненормально, – буркнула Тейна. – Ты в курсе, что еще один парень пропал?

– Да, Лестат сказал. – Я слезла с кровати, нашла больничные тапочки, которые мне поставили рядом, и пошла в сторону двери. Тейна сонно плелась за мной.

Все спали, и из лекарского крыла мы ушли без проблем. По дороге я рассказала подруге, что предшествовало моему сну и что мы видели вместе с Лестатом.

– То есть твой сон – это защитная реакция магии. Я правильно понимаю?

– Вроде того. – Я пожала плечами. – По крайней мере, такое объяснение мне кажется наиболее логичным.

– Но ты так и не поняла, что духам было от тебя нужно?

– Нет. Я никогда о таком не слышала. Духи редко приходят сами, если только на помощь снежной ведьме. И уж точно никогда не ведут себя навязчиво. Они лишь часть стихии. Они могут проявлять агрессию, но не по отношению к тем, кто связан с ними.

– Мы так сегодня и не дошли до библиотеки, хотя и планировали. – Пифия вздохнула и задумалась о чем-то своем.

– Сходим завтра, – ответила я. Просто не хотела ничего говорить Тейне. Она выглядела усталой, зато я выспалась на два дня вперед. Поэтому дождалась, когда подруга отправится спать. Сходила в душ, неторопливо высушила волосы, заплела их в косу и, переодевшись в теплое и уютное платье, отправилась в библиотеку, захватив чашку с горячим кофе. Когда подходила к дверям храма знаний, заметила тонкую полоску света – похоже, этой ночью не спалось не мне одной.

Почти не удивилась, увидев в освещенном лишь парой магических светильников помещении Лестата. Парень сидел в кресле, закинув ногу на ногу, и листал какую-то книгу. Рядом с ним на подлокотнике стояла источающая пар чашка. Больше в просторном зале с множеством шкафов никого не было. В библиотеке академии не стояли длинные лавки и столы, похожие на ученические. Тут было

уютно. Шкафы делили просторное помещение на зоны. В каждой зоне имелись диваны и кресла, ну и небольшие столики. Тут было не как в учебном кабинете, а скорее как в гостиной. Поэтому заниматься здесь любили все. Лестат сидел как раз в одной из таких зон почти у самого входа.

– Тоже выпался? – спросила я. Парень вздрогнул, взмахнул руками и сбил чашку, правда, извернувшись, сумел все же поймать ее в полете. Даже содержимое не расплескалось.

– Ты ловкий, впечатлена! – Я не удержалась от комментария и улыбнулась. Принц сейчас выглядел довольно мило и совсем не походил на привычного сноба. Легкая небритость на щеках и растрепанные волосы делали его ближе к народу, по крайней мере внешне.

– Духи! Вьюга, умеешь же напугать! – отозвался он, немного стушевавшись.

– Ну прости, пожалуйста.

Я прошла в глубь помещения и бесцеремонно уселась на ручку его кресла, заглядывая в книгу, которую Лестат читал. Я не чувствовала сейчас смущения. Пребывание в одном сне разрушило границы между нами. Правда, похоже, для меня одной.

Парень дернулся и отодвинулся чуть в сторону, несколько нервно сделав большой глоток из чашки.

– Ну, извини! – Я фыркнула и встала. – Не думала, что ты такой нежный. Не собиралась я тебя кусать.

– Да я и не боялся, – несколько неуверенно заявил он.

– И приставать тоже не планировала.

– А может, я надеялся, – чуть свободнее ухмыльнулся он и посмотрел на меня своими черными глазами.

К лицу прилил жар, и я поспешила спросить:

– Именно поэтому шарахнулся?

– Я шарахнулся просто от неожиданности. Что, не мог? Давай садись.

Я подумала, но потом все же приблизилась. Ведь изначально я заняла самую стратегически верную позицию. Только с подлокотника его кресла видно, что за книгу он читает.

– Ты давно тут? – поинтересовалась я.

– Не очень. С полчаса.

Лестат снова сделал глоток из своей кружки, и я подозрительно приняухалась.

– Ты что пьешь? – уточнила, отказываясь верить вполне очевидным догадкам.

– Глинтвейн из неостывающей чашки. Это божественно, – не стал скрывать он. – Хочешь?

– С ума, что ли, сошел? А если кто увидит?

– Ну, а кто в академии меня еще не видел? Расслабься, Вьюга. За алкоголь меня не выгнали даже тогда, когда была такая техническая возможность. А сейчас и выгнать некуда.

– Но откуда у тебя вино?

– А я запасливый. Ну, так ты будешь?

Я с сомнением посмотрела на большую кружку, но запах шел такой соблазнительный – корица, апельсин, мед и винный аромат. Отказаться не получилось, и я с наслаждением сделала глоток. Вкусно. Но духи, как же крепко! Видимо, до этого мне наливали какой-то другой глинтвейн.

– Это что? – Я округлила глаза.

– Глинтвейн, – как ни в чем не бывало отозвался Лестат.

– Я пила глинтвейн. В городе продают вкусный, в харчевне у ратуши. Он был другим.

– Так там разбавляют водой. А я не разбавляю. А еще меня научил друг добавлять секретный ингредиент.

– И какой это секретный ингредиент? – подозрительно поинтересовалась я.

– Коньяк, – подмигнул мне Лестат и переключился на книгу, а я только закатила глаза. Но глинтвейн и правда был вкусный, вкуснее тех, что мне доводилось пить.

Я сначала хотела возмущенно фыркнуть, но по лукавым глазам Лестата поняла, только этого он и ждет. Нахалу нравилось меня задевать, поэтому я решила не доставлять ему такого удовольствия и просто отобрала кружку, чтобы сделать еще один обжигающе вкусный глоток. Наверное, увлекаться не стоит. Не хватало еще напиться в компании принца. Таких вольностей допускать нельзя, это ему все сходит с рук.

– Что ты читаешь? – спросила я, наклоняясь к страницам и пытаюсь понять, о чем идет речь.

– Про снежных духов, их общение со снежными ведьмами и другими стихиями.

– И что интересного нашел?

– Не нашел ничего, но зато кое-что интересное вспомнил, – отозвался парень и убрал мне за ухо прядь, которая выбилась из косы и теперь, видимо, мешала ему смотреть на страницу.

– Ой, извини, – стушевалась я и отстранилась. Мы и правда оказались как-то слишком уж близко друг к другу, склоняясь над книгой щека к щеке. Я немного повернулась и встретилась с потемневшим взглядом парня. – Что? – несколько нервно спросила я, а он улыбнулся.

– Ничего. Ты красивая.

– Да ладно! Глупости, – смутилась я и опустила глаза. Что-то в потемневшем взгляде Лестата заставляло жутко нервничать.

– Почему? – с интересом отозвался он и откинулся на спинку кресла, наблюдая за мной с явным интересом.

– Ну... – Я замолчала.

Почему глупости? Потому что я всегда была обычной. И мой парень подчеркивал, что такая девушка, как я, может взять только покладистым и ласковым характером, так как внешность у меня самая обычная. Таких десятки в одной только академии. Но и характером я похвастаться не могла. Где вы видели покладистую снежную ведьму? Мы даже в сказках описаны как злобные мстительные твари.

– Ну, так почему ты не считаешь себя красивой? – не дождавшись ответа, переспросил Лестат.

– Просто не считаю. Так что ты вспомнил? – поспешила я сменить тему.

Лестат помолчал, все еще разглядывая меня и заставляя смущаться, но потом все же сказал, протягивая мне кружку с глинтвейном:

– Вейн, Анни и этот парень – все были воздушниками.

– Ты думаешь... их исчезновение неслучайно?

– Нет.

– У нас тут орудует маньяк? Кто-то ворует студентов?

– Я думаю, их ворует стихия, – очень серьезно озвучил парень идиотскую, на мой взгляд, идею.

– Стихия? Но это... – Я пыталась подобрать слова, но поняла, что могу сказать только прямо. – Прости, но предположение бредовое. Идея с маньяком мне кажется более жизнеспособной.

– А мне нет.

– И почему же? – с вызовом спросила я, снова отхлебнув из чашки Лестата, хотя обещала себе этого не делать.

– Потому! – припечатал парень, заставив меня даже рот открыть от возмущения.

– Ты даже аргументировать не можешь! Но упираешься!

– Могу! – сказал он, внезапно обняв меня за талию и потянув на себя. Я соскользнула ему на колени, и, прежде чем успела возмутиться, Лестат заткнул мне рот поцелуем. Обескураживающим, со вкусом красного вина, меда и корицы.

Мягкие губы и уверенные руки на талии. Наверное, мне стоило оттолкнуть его сразу, сбежать куда глаза глядят, пока его нежный яд не проник мне в сердце. Но вместо этого я ловила с его губ вкус корицы, растворялась в аромате вина и послушно отвечала на поцелуи. Я никогда не могла подумать, что от поцелуев Лестата можно так потерять голову. Это лучше, чем солнце после долгой зимы, это фейерверк и абсолютное, ни с чем не сравнимое счастье. Меня будто бы ни разу в жизни до него никто не целовал, настолько яркие были ощущения. От них стало сладко и страшно.

Нет, я знала, принца не назовешь приличным мальчиком. Я предполагала, что он умеет целоваться, но всегда считала, что могу сохранять сердце холодным. Я же снежная ведьма, но сейчас оно предательски полыхало, а я таяла в его руках, словно ледяная фигура под весенним солнышком.

Он очнулся первым и отстранился, взглянув с лукавой улыбкой. Тихий самодовольный смешок заставил очнуться и меня. Я взвилась с его колен, мигом осознавая, какую глупость сотворила, со всего размаха залепила ему пощечину и, пока Лестат приходил в себя, позорно сбежала.

Меньше всего хотелось сейчас слушать его идиотские шуточки или самодовольные замечания. А я была уверена – их не избежать. Не сейчас, так завтра, но за это время я успею прийти в себя и смогу сохранить ледяное спокойствие. Сейчас же я была пьяна. Не от глинтвейна, который пила из его кружки, а от вкуса его губ, от их

мягкости и ласкового напора. Я и представить себе не могла, что Лестат бывает таким. Нежным, волнующим и не наглым. Наверное, так каждая восторженная девочка представляет свой самый первый поцелуй. По крайней мере, к моим наивным мечтам он оказался очень близок, ближе, чем все поцелуи, которые были до него.

Я представляла его поцелуи другими. Не то чтобы я об этом много думала, но все же мне казалось, он берет, ничего не предлагая взамен. Я не удивилась бы, почувствовав напор и грубость, но не огонь, нежность и восторг.

Духи! Нельзя о нем думать! И о губах его тоже нельзя! Не хватает еще влюбиться в принца! Это будет полной катастрофой! Нет уж, вон там есть целая вереница желающих стать временной подружкой, а в качестве постоянной ему быстро подыщут еще какую-нибудь свободную принцессу. Не удивлюсь, что именно она придет откапывать завалы, как только его брат взойдет на престол соседнего государства. Ну а маленькая снежная ведьма окажется с разбитым сердцем. Нет, это не для меня.

Я даже к себе пошла не сразу. Сначала выскочила на один из балконов второго этажа и долго вдыхала морозный воздух. Рядом тут же начали крутиться снежные духи. На этот раз неопасные, привычные. Пришел и Писец. Присел у ног и задумчиво на меня посмотрел, а потом растворился в метели. Я была почти на сто процентов уверена, что он пошел к Лестату. Как так вообще может быть? Почему снежный лис вдруг привязался к тому, кто властвует над снами? Я думала, так не бывает.

Пока стояла на балконе и приводила в порядок мысли, поймала себя на том, что жду, когда за мной придет Лестат. Почему-то хотелось, чтобы парень догнал. Я знала, это совсем не в его стиле. Он поцелуем закрыл мне рот, поставил точку в споре, и все. Добился своего и, наверное, теперь дальше читает старинные книги в поисках ответа, а я не могу прийти в себя и не знаю, что делать и как завтра смотреть ему в глаза. Какая же я все-таки глупая. Маленькая, глупая снежная ведьма с ледяным сердцем. Никогда раньше не думала о том, что лед очень хрупкий и его несложно разбить, а еще, если его нагреть, он может просто растаять.

С этими невеселыми мыслями я вернулась в комнату и, не раздеваясь, залезла под одеяло. Знала, уснуть не получится, но стоило

хотя бы сделать вид. Тогда, возможно, Тейна ничего не заподозрит и не станет задавать вопросы. Пифия обладала развитой интуицией и чувствовала, что именно надо спросить.

Но я все же уснула, причем быстрее, чем рассчитывала, и во сне он ко мне тоже не пришел. А я ждала или нет? Ответить на этот вопрос было невероятно сложно.

Единственное, о чем я мечтала с утра, – это не встретиться с Лестатом. Поэтому едва встала, была дерганой и задумчивой. Не могла решить дилемму: рискнуть и сходить в столовую или не рисковать и остаться голодной? Ну и еще придумать логичное объяснение для Тейны, которая непременно начнет задавать вопросы из-за моей голодовки.

– Что-то случилось, о чем я не знаю? – подозрительно поинтересовалась соседка.

А я вздрогнула и поспешно ответила:

– Нет. Конечно, нет.

– А почему ты ведешь себя так, словно за дверью тебя поджидают наемные убийцы? – спросила она, расплетая длинные волосы, которые на ночь непременно убирала в косу, чтобы они не путались.

– Ну, мы же ушли из лекарского крыла без спросу, – придумала я глупейший отмаз и получила в ответ удивленный взгляд.

– И ты с утра решила внезапно впасть в панику? – хмыкнула она. – Как-то не очень на тебя похоже, Вьюга.

Я только раздраженно дернула плечом. Ну вот, что я еще могу ей сказать? Лестат ночью меня поцеловал, и теперь я от него намерена прятаться вечно, потому что мне очень понравилось. Ну ведь бред же.

Пифия, к счастью, поняла, что бесполезно меня пытаться, и отстала, а я выдохнула. Но до столовой шла с опаской, вздрагивая при каждой новой появившейся в коридоре фигуре.

– Да что с тобой? – не выдержала Тейна. – Мне не нравится, что ты такая дерганая. Может, настоечки успокоительной?

– Воздержусь, – отозвалась я. – Лучше кофе. Просто настроение отвратительное. Скоро праздник, а мы заперты в снегах, и люди пропадают. Я чуть не погибла, поэтому как-то все печально.

– Это верно, – вздохнула Тейна. – Душа требует праздника.

– Какого праздника требуют ваши души? – От жизнерадостного голоса за спиной мы вздрогнули. Мне даже странно стало, что это не

Лестат.

Мимо нас проходил дружок Фионы Эд. Я бы раздраженно отмахнулась, потому что, несмотря на щедрость Фионы и поцелуй Лестата, относилась к их компании подозрительно, а вот Тейна там со всеми была на короткой ноге.

– Да скучно нам, Эдик, – пожаловалась она. – Скучно. Сидим тут и даже лишены нормального зимнего праздника. С глинтвейном, елью и посиделками у камина.

– Вы правы!

Парень приобнял ее за плечи и, что меня повергло в шок, вторую руку устроил у меня на спине.

– Не одни вы печалитесь и скучаете. Не одни... будем думать...

После этого он умчался вперед догонять своих друзей, а мы с Тейной удивленно переглянулись.

– Ну все. Жди вечеринку, – обреченно заявила подруга. – Вечером все будут в хлам.

– Так алкоголь в академию не пронесешь. Неоткуда. Связи же с внешним миром нет.

– Тут у всех запасы – это раз, ну и ребята гонят отменный самогон еще с первого курса. У них дело поставлено на поток.

– Что? – удивилась я.

А Тейна рассмеялась:

– Вьюга, мне иногда кажется, ты училась в какой-то другой академии. Мимо тебя прошло много всего интересного.

– Мне самой иногда так кажется, – буркнула я.

Мы уселись за столик в столовой, когда я увидела Лестата. Он уже доел и, ухватив чашку, стремительным шагом направился к нашему столику, а я захотела просто исчезнуть.

На лице принца застыло решительное выражение. Оно пугало, и разговор сейчас был совершенно не в тему. Тейна, кажется, окончательно догадалась, что между нами что-то произошло, и подозрительно прищурилась, а я с обреченностью поняла – через секунду случится то, чего я так боялась. Но помощь пришла оттуда, откуда я ее не ждала. Наперерез Лестату от входа в столовую к нашему столику двинулся магистр Алишер.

– Вьюга! Ну вот от тебя я не ждал такой безответственности! – возмутился он. – Почему ты сбежала из лекарского крыла?

– Кушать очень хотела... – пискнула я и посмотрела на магистра честными-пречестными круглыми глазами.

А он только тяжело вздохнул:

– Как ты себя чувствуешь?

– Замечательно.

– Как очнулась? Впрочем... – Он махнул рукой. – Очнулась, и хорошо. Доешь, жду в моем кабинете, расскажешь подробно, что произошло вчера вечером и как ты пришла в себя.

Магистр развернулся, а я поняла, что спасение было кратковременным. Сейчас Алишер уйдет, а Лестат доберется до нас, и мне придется с ним объясняться, чего я совершенно не хотела. Но удача улыбнулась и тут.

– Лестат! Уже позавтракал? – магистр переключил свое внимание на принца. – Пошли.

– Но я...

– Кофе у меня допьешь! – сказал он и, обернувшись ко мне, напомнил: – Вьюга, не забывай. Жду.

Кажется, я слишком отчетливо выдохнула, потому что Тейна посмотрела на меня с хищным прищуром и припечатала:

– Ты скрываешься от Лестата? Он приставал к тебе во сне? Говорят, он умеет создавать сны с откровенно эротическим антуражем и сбежать из такого сна нереально.

– Нет! – Я даже кофе подавилась, только на миг представив. – Упаси духи!

– Точно нет, – согласилась пифия. – Слишком натурально испугалась, да и пришла в себя ты вчера спокойная. Не напуганная, не смущенная. Колись, что случилось ночью, пока я спала?

Я выдохнула, поморщилась и поняла, что проще сознаться, чем скрывать дальше. Хотя признаваться было страшно, я так и не поняла, какие отношения связывают Лестата и Тейну.

– Мне не спалось, – призналась я. – Ты уснула, а я решила сходить в библиотеку. Там уже был Лестат. Мы планировали поискать информацию о снежных духах...

– Все еще не понимаю, почему поиски информации так тебя взволновали?

– Лестат меня поцеловал, – выпалила я и, кажется, даже на секунду зажмурилась, ожидая реакцию подруги.

– И? – протянула она, не пытаясь меня побить.
– И я сбежала.
– Зачем?
– Затем, – глубокомысленно отозвалась я.
– И будешь бегать?
– И буду бегать. – Я не стала отрицать.
– Почему? Нет, ты не думай. Решение правильное, просто мне интересно. Многие бы мечтали встречаться с ним.

– Ну, во-первых, Лестат не говорил про «встречаться». Он просто меня поцеловал. Это Лестат, никто даже предположить не может, что у него в голове. Во-вторых, я не хочу, потому что мне не нужен принц. И в-третьих... я думала, он нравится тебе.

– Нравился, – поправила меня Тейна, – но очень давно. Еще до поступления в академию, но тогда я была для него просто младшей сестренкой красивой девушки. Он лет в шестнадцать встречался с моей старшей сестрой. Поэтому мы и знакомы.

– А потом?

– А потом она на год раньше уехала в академию, и у них все прекратилось. Лестат приехал через год, но у каждого из них уже была своя жизнь, и они практически не общались. Потом поступила я... и да, я нравилась Лестату, но уже перегорело у меня. Мы так и остались друзьями. Все наши отношения – это череда судьбоносных «не срослось». Так что не забивай голову.

Не знаю почему, но меня все равно кольнули признания Тейны. Может быть, потому, что между ней и принцем было значительно больше общего, чем между мной и им.

Глава 10

После завтрака я, как послушная студентка, отправилась в кабинет магистра Алишера. Все знали, что со мной вчера случилось, и поэтому я слышала шепотки и настороженные взгляды в спину, а по дороге меня догнал Кол.

Раньше мы почти не общались, но сейчас, запертые в академии, сблизились. Точнее, Кол думал, что мы чуть ли не лучшие друзья. Я сама не видела причин для того, чтобы наши отношения изменились. Я по-прежнему его почти не знала и не горела желанием узнавать.

– Вьюга, как ты? – спросил он, догнав меня и пристраиваясь рядом.

– Да нормально. – Я пожала плечами.

– Я переживал, – признался он. – Мы все перепугались, когда тебя нес магистр. Я думал, этот заносчивый придурок что-то с тобой сделал.

– А заносчивый придурок – это у нас кто? – уточнила я, впрочем, подозревая, что уже знаю ответ.

– Лестат, конечно же.

– Нет, заносчивый придурок тут ни при чем, – отозвалась я. – Он меня нашел и спас.

– А откуда ты знаешь? Вдруг он и подставил? Он же злится на тебя.

– Кол перестань, я знаю, потому что была там, а ты не был. Вот и все. Я представляю, что произошло.

Не знаю почему, но меня разозлили слова парня. Мне не хотелось слушать бред, который он несет. Лестат, конечно, далеко не ангел, но и пытаться свалить на него произошедшее со мной глупо. Впрочем, Кол без труда уловил мое настроение и тут же сменил тему:

– Вьюж, а если ты нормально себя чувствуешь, ты ведь придешь сегодня на вечеринку?

– Представления не имею, – честно сказала я. – Меня никто не приглашал.

Это было правдой. Такие вечеринки были для избранных, к которым я никогда не относилась. Правда, сейчас все немного

изменилось, но я совершенно не была уверена, что хочу появиться там, где непременно будет Лестат.

– Мне бы хотелось, чтобы ты пришла, – простодушно заявил Кол.

– Подумаю. А сейчас прости, меня Алишер ждет.

Я сбежала от парня и понадеялась, что Алишер ждет меня в одиночестве. Встречи с Лестатом я по-прежнему хотела избежать. Я просто не знала, о чем с ним говорить и как себя вести.

Я зря мечтала, в кабинете магистра Алишера был не только Лестат, но и Фиона. Сегодня она была в длинном синем платье, которое могло бы сойти за вечернее, но холеную блондинку это совершенно не смущало. Она по-королевски расположилась в кресле и не спускала глаз с магистра, а того это, кажется, нервировало. Лестат по привычке валялся на диване и задумчиво изучал потолок.

– Виталина, ты долго, – отозвался магистр недовольным тоном. То есть его раздражает Фиона, а виновата я? Ну вообще прекрасно. Мне очень хотелось возмутиться, но я все же решила отделаться коротким:

– Я завтракала, вообще-то.

Алишер недовольно покосился и махнул рукой, показывая, что не видит смысла дальше спорить на эту тему.

Я так и не поняла, что забыла тут Фиона. Пока мы с Лестатом пересказывали случившееся, она сидела, слушала и молчала. Я, конечно, понимаю, что пропавший Вейн ее парень, но тут не было, например, подружки Анни, хотя она тоже имела право знать.

– Мне хочется, чтобы вы снова попали вместе в один сон, – сказал Алишер.

И я испуганно подскочила на стуле:

– Но я не хочу!

Я вообще бы предпочла избежать любого взаимодействия с Лестатом. Почему нельзя это сделать?

– Виталина, тут дело не в желании. Я сегодня подготовлю необходимые зелья для того, чтобы сон был более реальным и глубоким, а завтра вам нужно будет с Лестатом попробовать снова туда попасть.

– Но зачем? Это ведь просто сон.

– У меня есть подозрение, что взаимодействие двух стихий породило своеобразную воронку...

– Что за воронка?

– Пока не знаю. Это вам и предстоит выяснить.

– Но почему мы-то?

– Виталина, все произошедшее хоть и не твоих рук дело в прямом смысле, но спровоцировала это именно твоя магия. А Лестат способен проникать в сны. Вполне возможно, пропавшие студенты каким-то образом оказались в месте и ситуации, когда сны – единственное оставшееся у них. Постарайтесь их там найти. Возможно, получится узнать больше.

Самое неприятное, у меня не было ни единого аргумента против! А Лестат валялся, закинув руки за голову, на диване и смотрел с нахальной улыбкой победителя. Бесит! И улыбка его бесит, и эта ленивая уверенность в себе, и отсутствие смущения. Он чувствовал себя хозяином жизни. Возможно, потому что им и был? Перед ним все тушевались, покорялись даже преподаватели. Это было естественно. Но вот я не хотела покоряться, не хотела делать то, что считает нужным он. Мне хотелось отстоять свое свободное время и свою душу, а я не уверена, что у меня получится, если общение будет тесным. Все же принц слишком обаятельный.

– Только не сегодня, – заявил Лестат, с непонятым мне интересом разглядывая балку на потолке.

– Сегодня не успею, – отозвался магистр Алишер. – Но вы на всякий случай будете готовы.

– Нет, я не буду готов. Ни на всякий случай, ни на какой.

– Это еще почему?

– Просто настроился на завтра.

Я понимала, почему Лестат сегодня не хочет ничего делать. Кажется, про вечеринку знали уже все. И я немного завидовала умению принца сказать категоричное «нет», к которому все прислушивались. Хотя какое-то время магистр пытался спорить, но Лестат нашел безотказный аргумент:

– Я и прошлой ночью нормально не спал. Вы предлагаете повторить этот подвиг? Нет уж. Кому, как не вам, знать, уставший маг опасен, особенно если работает не один.

Принц выразительно покосился на меня, и я тут же поддакнула:

– Я тоже устала и не хочу зависеть от невыспавшегося Лестата, пребывающего не в духе.

– Ваша взяла, – поморщился Алишер. – Тогда сегодня отдыхайте, ну а завтра вечером я вас жду.

При этих словах я поняла, что уже можно смотаться. Пробормотала что-то невнятное и улизнула из кабинета. Лестат направился за мной, а вот Фиона осталась. Она, призывно улыбнувшись, направилась к столу магистра. Лестат это тоже заметил, и в его глазах мелькнуло какое-то выражение, мне совершенно непонятное. Он бросил взгляд на меня, потом в кабинет, явно мучаясь сомнениями, а я воспользовалась его замешательством и просто сбежала, заметив, как принц все же вернулся к кабинету магистра. Что у них там происходит?

Если бы Алишер не был преподавателем, а Фиона не встречалась с Вейном, я бы предположила, что наша императрица решила его соблазнить. Но ведь это же глупо? Или все же нет?

Впрочем, личная жизнь Фионы меня волновала в последнюю очередь. Тут бы со своей разобраться. Пока я заслужила небольшую передышку. Лестат не кинулся за мной, предпочтя дожидаться Фиону или магистра. Не знаю, что заставило его остаться там. Не исключаю – беспокойство за Вейна. Я заметила, дружбой он дорожит. Только вот о Вейне никаких новостей. В такой ситуации мала вероятность, что он жив. Мороз не прощает ошибок. И я слабо верила, что завтрашнее погружение в сон даст нам ответы на вопросы, которые мы не получили до сих пор.

Я вернулась в комнату, где меня уже ждала Тейна, которая сообщила новость – на вечеринку приглашены все, и мы туда идем.

– Заодно и поговоришь с Лестатом.

– А если я не хочу?

– Ну лучше ведь в толпе, чем один на один. Правильно?

Я пожала плечами. Лучше вообще никак. Но кто же меня спрашивает?

Тейна впервые на моей памяти пребывала в восторженном воодушевлении. Идея праздника ей очень и очень приглянулась, и она была готова начинать собираться прямо сейчас. Ее энтузиазм вдохновил и меня. На какое-то время мне показалось, что сходить на вечеринку – это неплохая идея. К тому же с Тейной. Ее уважали, и рядом с ней я чувствовала себя своей даже в не очень знакомой компании. К тому же сейчас меня перестали обвинять в том, что

случилось в академии, и я стала чувствовать себя почти свободно. Еще бы не этот дурацкий поцелуй Лестата, который все усложнил. Но и тут пифия была права. С принцем все равно придется встретиться и поговорить, так пусть лучше этот разговор состоится не наедине.

– А где хоть будет проходить вечеринка? – поинтересовалась я, наблюдая за тем, как Тейна изучает недра шкафа.

– В комнате Вейна. – Пифия хихикнула. – Парни решили, что в этом есть высшая справедливость. Вейн – аккуратист, он трясется над своими покоем. Даже гостей редко пускает, а тут такая возможность.

– Вейн пропал. Тебе не кажется, что это несколько невежливо по отношению к нему? – спросила я, чувствуя, как портится настроение.

– Ну, понимаешь, все считают, что Вейн спрятался или сбежал. В этом случае он заслужил разгром в его покоем.

– А если не спрятался и не сбежал?

– Значит, увы, погиб. Тогда ему все равно.

– А Лестат так же считает?

– А у Лестата не так много вариантов: или звать всех к себе, или прийти к Вейну...

– Он выбрал второе? – еще больше мрачняя, уточнила я.

– Ему придется выбрать второе, – с нажимом сказала Тейна.

Я, честно сказать, не очень понимала такой цинизм. И от Тейны его не ожидала, но пифия вообще была не от мира сего. Ее суждения, мысли и поступки немного отличались от привычных для меня. Не зря пифий не любили из-за специфического взгляда на мир и из-за этого самого цинизма. Но, кроме нее, есть остальные. Они-то о чем думали?

Я сидела в кресле и отрешенно наблюдала за тем, как Тейна перебирает платья, прикидывая то одно, то другое. Идти не хотелось. Я не была знакома с Вейном, но мне все равно было не по себе. Хотя... возможно, его друзья просто лучше его знают? Переживал о нем, кажется, один Лестат, а все остальные вели себя так, словно Вейн бессмертный. И с ним просто не могло случиться ничего плохого. Может быть, они правы, а я нет?

В итоге я сдалась. В конце концов, если я останусь тут, ничего же не отменится и не перенесется из покоев Вейна куда-то в другое место.

– Вьюга, давай присоединяйся, у меня куча платьев, которые я еще ни разу не надевала, – позвала меня Тейна.

– Нет, пожалуй, занырну в свой шкаф, – ответила я. – Просто настраиваюсь сходить в свою бывшую комнату.

– Да? – Пифия, кажется, даже немного расстроилась. – Ну ладно. Но ты зайдешь за мной?

– Да, конечно, – пообещала я и пошла за платьем. Я купила его еще осенью на какой-то невероятной распродаже и с тех пор мечтала куда-нибудь выгулять. Правда, повод я представляла себе немного иначе.

В комнате было холодно и уныло. Сейчас она казалась мне маленькой и запущенной. Даже странно, что я прожила в ней три с лишним года. Она очень быстро стала для меня чужой, и возвращаться сюда совершенно не хотелось. Да, я скучала по девчонкам, но сосуществовать с Тейной мне было комфортнее, и даже не потому, что мне нравилась пифия, своих подружек я тоже любила, но вот наличие отдельной комнаты подкупало. Я впервые жила совсем одна, и мне это нравилось, я оценила свободу и не хотела ее терять. Интересно, когда все закончится, Тейна согласится жить со мной и дальше? Надо будет найти время и спросить.

Мой шкаф был не так заполнен, как у подруги. Да и вещи в нем были намного скромнее, но я все равно их любила. И все выходные платья как раз такие, какие я хотела носить. Они идеально сидели и радовали меня даже тем, что просто висят в шкафу.

Я переделалась в темно-синее длинное платье с открытой спиной. Корсет был расшит серебристыми бусинами, похожими на искрящийся в лунном свете снег, а подол струился вокруг ног. Платье выгодно подчеркивало тонкую талию и красиво обрисовывало бедра. Сейчас оно мне нравилось даже больше, чем когда я его покупала. Оно было легкое, воздушное и настраивало на романтический лад. К нему не пошла бы строгая прическа, поэтому я распустила волосы. После косы они вились и рассыпались по плечам крупными локонами. Подумала немного и заколола часть прядей на затылке, убрав их от лица. Так получилось, пожалуй, даже лучше. Отражение в зеркале мне определенно нравилось. Я решила добавить немного магии. Теперь при каждом шаге за мной следовал шлейф из самых настоящих снежинок. Они слетали с волос и подола платья.

Когда я вернулась в нашу комнату, Тейна сидела в кресле и смотрела перед собой пустым, пугающим взглядом. Я уже знала – этот

взгляд обозначает проснувшийся дар.

– Белое... – прошептала она. – Вокруг все белое... ой, ты уже вернулась?

Я вздрогнула от того, как быстро изменилась подруга, и покачала головой:

– Стоит мне только забыть, что ты пифия, как мироздание сразу меня наказывает.

– Ой, я что-то опять предсказала, да? – удивилась девушка. Причем получилось у нее это очень искренне, и я не смогла сдержать улыбку. – Что именно?

– А если бы ты еще говорила нормально, а не загадками.

– Ну все же, что я сказала? – заныла она и с мольбой уставилась на меня. Пришлось повторить ее слова:

– Белое. Все белое. – Я пожала плечами. – Что это значит?

– Представления не имею. – Тейна вздохнула. – Но может, не пойдем на вечеринку? Так, на всякий случай?

– Давай не пойдем. – Я без колебаний поддержала идею. Я разрывалась между «хочу» и «сомневаюсь», поэтому в целом готова была ухватиться за любой знак. А вот у Тейны было немного другое настроение.

– Нет. – Она покачала головой. – Не будем отказываться от праздника из-за случайно брошенной непонятной фразы. В конце концов, я даже сама не знаю, что мне пригрезилось и связано ли предсказание с вечеринкой. Может, завтра метель будет? И вообще, с тех пор как вся эта фигня начала твориться в академии, ни одно мое предсказание не сбылось. Поэтому решено. Идем.

– Ну хорошо, идем, – покладисто согласилась я, но неприятные предчувствия не отступили. Я, в отличие от Тейны, чувствовала: ее предсказания – это не просто слова, и то, что пока мы не видим в них смысла, ничего не значит. Просто еще не пришло время.

За пределами нашей комнаты уже чувствовалась праздничная атмосфера. Коридор украсили яркими блестками и мишурой. Под потолком витали иллюзорные резные снежинки. Они складывались в узорные стрелки, которые указывали направление движения, а на полу переливались сотни мерцающих светлячков. Создавалось впечатление, что идешь по колена в разноцветных, блестящих и совсем не холодных сугробах. Я знала, такие используются на уличных ярмарках для

создания праздничной атмосферы. Откуда они в академии? Возможно, Алишер знал о том, что планируют студенты, и достал их из закровов? Хотя это вряд ли, мы слишком рисковали, собираясь на вечеринку в условиях, когда студенты пропадают один за другим. Администрация академии никогда бы подобного не позволила.

– Как здорово! – восхитилась пифия и закружилась в мерцающих огоньках. Я поражалась, какая малость могла заставить ее забыть о проблемах. Я же не чувствовала умиротворения. Просто привыкла всегда быть настороже. Не было во мне беззаботности аристократов. Возможно, потому, что я знала, за каждым праздником последуют будни и проблемы никуда не исчезнут. Пожалуй, мне немного не хватает безбашенности Тейны и Лестата. Наверное, стоит расслабиться.

Коридор был красив, но самое главное нас ждало в покоях Вейна, где собрались уже почти все. Приглушенный свет, свечи в серебристых подсвечниках и большая, под потолок ель, украшенная огромными шарами с магической подсветкой, бантами и золотыми парящими феями, вполне натурально взмахивающими крылышками, с которых летела золотая пыльца. Хотелось верить – она играла исключительно декоративную роль. Говорят, настоящая пыльца фей вызывала безудержное веселье, граничащее с сумасшествием.

– Ну как? – радостно поинтересовался Эд, подскочив к нам с двумя стаканчиками подозрительной ядовито-зеленой жидкости, от которой шел пар. На шее парня была намотана красная, блестящая гирлянда.

– Откуда ель? – удивленно выдохнула Тейна и без сомнений взяла напиток. Я не была так уверена, но демонстративно отказываться не стала, просто решила, что пить не стану.

– А! Это мы с ребятами сперли у Алишера из подсобки, – с гордостью заявил парень, а я от изумления даже забыла, как дышать. Они что, совсем сумасшедшие? Всем же влетит!

– Вы утащили ель, которую наряжают в академии? – хмыкнула Тейна и отпила из стаканчика. Вот все же безрассудно смелая девица.

– Ну да. – Эд пожал плечами. – Просто в этом году праздник зимы решили провести после каникул, а не до, как обычно. По идее, на следующей неделе все должны были бы вернуться, но не вернутся, потому что никто нас так быстро не откопает. Там еще брата Лестата

нужно оженить, пока общественность не узнала, что старшенький жив. Куковать нам тут еще долго, поэтому мы здраво рассудили, что отпразднуем сами. С елью. А так как в актовом зале пить нам не дадут, то нарядить ель решили тут. Правда, она не хотела влезать, потолки низковаты, но мы упорные. Получилось вполне себе шикарно. Пойдемте, девочки, я покажу вам наш бар!

Народу в относительно большие покои набилось много, и поэтому приходилось лавировать между не совсем трезвыми студентами. На подоконнике я обнаружила Лестата. Он сидел, как ни странно, один и смотрел в окно, сжимая в руках бокал с чем-то голубовато-льдистым. Его кожа в лунном свете казалась фарфорово-белой, контрастируя с иссиня-черными волосами. Принц был задумчив и от этого выглядел даже притягательнее, чем обычно. В нем чувствовалась порода, я невольно засмотрелась, не в силах поверить, что этот парень целовал меня накануне ночью. Сейчас случившееся казалось сном. Приятным, волнующим, но нереальным.

Лестат почувствовал мой взгляд и обернулся, затем тут же спрыгнул с подоконника и уверенной походкой направился ко мне, а я снова испугалась и сбежала. Благо среди танцующих затеряться было несложно. Понятно, что не совсем, но я нырнула между двумя парнями и присоседилась к группе девчонок. Осознавала – поступаю некрасиво, но встретиться с Лестатом лицом к лицу я была не готова. Кажется, на этот раз он догадался и преследовать меня не стал, а я вздохнула с облегчением.

Глава 11

Впрочем, очень скоро мне стало стыдно. В толпе я потеряла Тейну, а когда нашла, то не стала отвлекать. Она кокетничала с парнем из компании Лестата и Фионы. Я его не особенно хорошо знала, а пифии он, судя по всему, нравился. Ну и зачем я буду мешать?

Самой же мне стало тошно. Я реально некрасиво повела себя по отношению к Лестату. Не стоило идти на поводу у детского страха и прятаться. Надо поговорить и объяснить свою позицию или хотя бы сделать вид, будто ничего не произошло. Это и то будет честнее.

Решение далось с трудом, но я все же поняла – оно верное, и отправилась искать принца, чувствуя себя удивительно глупо. Сначала бегала от него весь день, а потом собралась извиняться! Вот что он обо мне подумает?

Я выскользнула из толпы танцующих девчонок и оставила на столике бокал, из которого так и не сделала ни одного глотка. В помещении было темно, мерцали магические огни, которые парили прямо в воздухе, и сразу найти кого-либо было нереально.

За окном билась метель. Почти такая же сильная, как в день, когда академию занесло. Я заметила это, когда проходила мимо окна. Духи словно сошли с ума, и это пугало. Они бились в стекла, и я снова и снова видела то самое оскаленное снежное лицо. И это было невесело. Я совсем перестала понимать свою стихию.

– Я тебя искал, Вьюга! – раздалось радостное у меня за спиной, и я была вынуждена повернуться на голос Кола. – Я так рад, что ты тут!

– Да? – только и смогла вымолвить я. Для меня причины радости парня были совершенно непонятны. Я не планировала с ним общаться. Мне бы Лестата найти. Чему тут радоваться? Но Кол, кажется, был другого мнения.

– Может быть, ты хочешь что-то выпить? – радостно и несколько возбужденно поинтересовался он.

– Пожалуй, нет. – Я покачала головой.

– Но почему? – очень искренне удивился Кол.

– Просто... – Я не знала, что ответить. – Я просто ищу одного человека.

– Принца, что ли? – со злостью выплюнул парень, а я даже немного оторопела. Откуда такая агрессия?

– Все девчонки ведутся на деньги, статус и симпатичную мордашку.

– При чем тут это? – удивилась я.

Но Кол не слушал, он со злостью продолжил:

– Только вот богатым идиотам, на фиг не нужны наивные сиротки! Хочешь найти Лестата? Да пожалуйста! Он там! – Кол махнул в сторону приоткрытой двери следующей комнаты и, намеренно задев меня плечом, скрылся в весело гомонящей толпе.

Вот почему все лезут в мою жизнь?! Зачем говорить гадости про Лестата и строить какие-то предположения на основе лишь того, что я просто сказала, что ищу кое-кого! Выходка Кола испортила настроение. Впрочем, я отдавала себе отчет, возможно, это потому, что он попал в точку. Я действительно искала Лестата, и действительно на это были личные причины. Почти такие, про которые подумал парень, только выводы он сделал неверные. Или все же верные? Проблема в том, что я сама не знала, как относиться к нашему поцелую и что хочу получить в итоге разговора.

Ветер на улице завывал и бесновался, его звуки заглушали музыку, и, признаться, мне это не очень нравилось. Я чувствовала нестабильность стихии, но понимала, сейчас я точно не имею к этому отношения, но в то же время в непогоде чувствовалась магия неясного происхождения. Наверное, мне стоило бы подумать об этом получше, но сначала меня отвлек Кол, а потом я открыла дверь в соседнюю комнату и замерла на пороге, потому что увиденное мне не понравилось. Здесь было мало народа, в отличие от основного зала. Вся компания Лестата и, конечно же, он сам. Парень развалился на кровати Вейна, опираясь на локти, а к нему льнула Магда. Девушка присела рядом и склонилась к Лестату. Они целовались. Желание просить прощения моментально отпало, я развернулась на каблуках, силой магии захлопнула дверь, искренне надеясь, что созданный мной небольшой снегопад остудит собравшихся там, а сама ринулась к выходу из покоев Вейна. Пожалуй, с меня на сегодня хватит вечеринок и мажоров.

Я выскочила в коридор и отдышалась. Тут было тихо и темно. Весь переливающийся и летающий декор уже убрали, и я быстро

пришла в себя. Все же думать, когда вокруг шумит пьяная толпа и грохочет музыка, у меня получалось плохо. А в тишине мысли очень быстро рассортировались в голове.

Не скрою, мне было обидно, а с другой стороны, я чего-то подобного от Лестата и ожидала. Глупо думать, будто этот поцелуй для него что-то значит. Именно поэтому я весь день избегала парня, но когда получила подтверждение своим опасениям, все равно расстроилась и обиделась, поэтому уныло брела в сторону наших с Тейной покоев. В коридоре слышались только отзвуки музыки. Звукоизоляция у Вейна была на высоте, и поэтому казалось, что вечеринка проходит где-то вдали. Уйти далеко от двери я не успела, услышала смутно знакомые голоса. Один принадлежал Фионе, а вот другой... я поверить не могла, что не ошиблась. Сделала осторожный шаг, стараясь не совершать резких движений и не дышать. Признаю, очень боялась, что меня заметят, но просто обязана была удовлетворить свое любопытство.

То, что я увидела, заставило попятиться. Фиона стояла, прислонившись к стене и запрокинув голову, а над ней склонился магистр Алишер. Кажется, он был зол. Или мне показалось. Мужчина наклонился к девушке еще ниже и весьма разборчиво прошипел ей прямо в губы:

– Ты понимаешь, что играешь с огнем?

– А может, я замерзла? – Фиона подалась вперед, и теперь их губы почти соприкасались. – Ты ведь согреешь меня? Правда?

– Мы не должны, – глухо отозвался магистр, а я почувствовала себя участницей какой-то глупой театральной постановки. Между ними ведь разница лет пятнадцать! А еще Фиона почти обручена с Вейном, правда, он пропал, но все равно! Как можно-то?

Не желая смотреть, что будет дальше, я начала медленно отступать, но все равно заметила тот момент, когда Алишер сдался и поцеловал Фиону, вжимая ее в стену.

– Что... – услышала я у себя за спиной и, стремительно развернувшись, успела зажать Лестату рот. Вообще, я на него злилась. Что он тут забыл? Не за мной же пошел на самом деле? Но выяснять отношения было некогда. Надо было уйти, пока нас не обнаружили.

Наконец парень понял, на что смотрела я, и на его скулах заходили желваки.

– Пошли, – шепнула я, ухватив принца за руку и пытаясь утащить за собой в сторону двери. Но Лестат застыл как вкопанный. Он, в отличие от меня, не собирался уходить и притворяться, будто ничего не видел. Наоборот, он решительно шагнул вперед.

– Ты что собрался делать? – поинтересовалась я, стараясь говорить так тихо, как могла. Но ответа не дождалась, не успела.

Алишера и Фиону было хорошо видно на фоне оконного стекла, за которым бушевала снежная буря, и в тот момент, когда Лестат ринулся к парочке, оконное стекло разлетелось вдребезги, осыпав мелкими осколками магистра и Фиону. Алишер среагировал мгновенно, прикрывая ее собой. В коридор, где мигом стало холодно, ворвался снежный буран, а вместе с ним пришли снежные духи. Не привычные мне, а те самые, пугающие, которые отправили меня в небытие. Только сейчас их сила была направлена не на меня.

Мы с Лестатом переглянулись и, не сговариваясь, кинулись на помощь. Это избавило от неловкости, которая буквально витала в воздухе. Принц лишь ненадолго остановился, чтобы открыть дверь в покои Вейна и что-то крикнуть в толпу, привлекая внимание и заставляя студентов тоже выбраться в коридор, где разразилась самая настоящая снежная буря.

Мы подбежали первыми, и я вырвала из снежного вихря Фиону, которую колючие снежинки хлестали по лицу так, что на нежной коже остались мелкие кровавые царапины. Девушка прикрывалась руками, но было видно, она такого не ожидала и сейчас казалась дезориентированной и растерянной.

Я передала ее подскочившей Тейне, а сама кинулась усмирять бушующую стихию. Меня стихия опасалась и не тронула. Алишер неплохо справлялся сам, но снежные духи уже заполонили коридор. Они носились с завываниями и пытались испортить все, до чего могли дотянуться. Несколько рванули в апартаменты Вейна, и оттуда раздались визги и грохот. Нашествие снежной стихии – это не то, чего ожидали студенты в разгар вечеринки.

– Тут я справлюсь! – крикнул Алишер, создавая ментальную стену, которая отгородила его от завывающей бури. – Вьюга, прогони остальных! Лестат, позови преподавателей! Нужно срочно заделать окно.

Принц взглянул на магистра с таким гневом, что мне показалось, скандал неизбежен. Но нет, Лестат сдержался, коротко кивнул и рванул по коридору, затормозил он только рядом с Фионой и что-то сказал ей на ухо. Я даже примерно догадывалась что, так как девушка побледнела, но отвечать не стала. Следом за Лестатом по коридору поземкой проследовал снежный Писец, снежинки с его хвоста оседали на пол, мне стало немного обидно, что дух выбрал не меня, но, с другой стороны, я знала – снежные духи могут неплохо защищать от стихии, меня-то она не тронет, а вот Лестату защита может пригодиться.

Все это было очень странно. В коридоре завывала метель, в апартаментах Вейна покрылись инеем стены, в бокалах замерз алкоголь, а стекла были перебиты. Казалось, духи планомерно уничтожают праздник, пытаются поранить колючими снежинками визжащих девушек и сбить с ног парней. Стихия так себя не ведет. Духам чужды злость и зависть, они не отдают себе отчета в действиях. Морозят и ранят не специально, не в отместку. Максимум, они могут играть с людьми. Иногда эти игры жестоки, такое тоже случается, но эта жестокость не осознанная, за ней нет коварства и злобы. Но не в этот момент.

Меня снова пугала собственная стихия. Убирая последствия нападения снежных духов, я не могла отделаться от ощущения, что разгадка происходящего где-то на поверхности, только вот я ее не вижу, не могу поймать за хвост ускользающую мысль. А потом мне стало не до чего, потому что в комнату вбежала испуганная и зареванная первокурсница. В вечернем платье с покрытым инеем подолом, с руками в мелких кровавых ранках и с заледеневшими слезами на щеках. Ее шатало, и она не переставала рыдать.

– Тим! – выла она. – Они забрали Тима! Я все видела! Это было ужасно!

К ней кинулся Алишер и оттащил в сторону с пути бушующих снежинок. Мне на помощь пришли немногочисленные преподаватели, которых позвал Лестат. Со стихией стало управляться проще, обычные щиты, целенаправленный ветер – все это помогало усмирить ее. Сумасшествие постепенно стихало, снег уже не кружился в комнатах, а из всех снежных духов остался только тенью следующий за Лестатом Писец. На него замахнулась мегресса Кассандра, но мы с принцем на

пару заорали «Нет!», и она, выругавшись, отступила, смерив нас недовольным взглядом.

Студенты, которые не успели разбежаться, притихли по углам и теперь напоминали нашкодивших щенков, а вот Алишер смущен не был. Словно это не он зажимал в коридоре студентку. Магистр отстранил рыдающую девчонку, вышел в центр комнаты и строго произнес:

– Ну и какого духа тут творится? Вы разве не в курсе, что мы практически на осадном положении? Что вы тут вообще устроили?

– Праздник же... – тихо заметил Эд.

– Праздник? Студенты пропадают! В академии творится духи знают что, а вы развлекаетесь с риском для своей и чужой жизни? Это называется безалаберность!

– Да и вы не охраняете нас денно и ночью, – заявил Лестат, посмотрев прямо в глаза магистру, и взгляд принца в этот миг не сулил ничего хорошего. Мне стало крайне неуютно. Я слабо представляла, что будет, если принц сейчас заявит, чем именно занимался магистр. Но Лестат держал паузу. Положение спасла рыдающая девушка.

– А может быть, вы уже начнете искать пропавших? – провыла она.

– Пойдем, расскажешь, что случилось, – сказал магистр и увлек ее за собой. – Уберитесь тут и больше без сюрпризов! И да, посмотрите, не пропал ли еще кто-то.

Мы с Лестатом, не сговариваясь, кинулись следом за магистром. За нами устремилась Тейна. Она догнала меня и вцепилась в локоть.

– А ведь пророчество-то сбылось... – задумчиво пробормотала она.

– Ты о чем? – нахмурилась я, уже забыв наш разговор, состоявшийся до вечеринки.

– Я видела белое, то, что все вокруг белое. Так и есть. Посмотри, во что превратили духи наш этаж! Тут же у стен сугробы! – она указала рукой на припорошивший пол снег и неожиданно сменила тему: – А что Лестат какой мрачный?

– Мы застукали Алишера с Фионой, – поделилась я. – Представь? Даже я в шоке, а Лестат вообще зол. Я его понимаю. Вейна не нашли, а Фиона не просто целовалась с другим. Она это делала с

преподавателем, который должен приложить все силы для поиска ее парня.

– Правда, что ли? – глаза Тейны загорелись азартом. – Надо же! А я ее начинаю уважать.

– За что?

– Она влюбилась в Алишера еще на первом курсе. И все же добилась своего. Удивительно, он же непрошибаемый.

– А как же Вейн?

– Ну... – Тейна пожала плечами. – К Алишеру ее любовь была безответной, а оставаться одна Фиона не хотела. У королевы должен быть свой король. Если не Алишер, то Лестат, а если не Лестат, то Вейн.

– То есть она его не любила?

– Сложно сказать. Они всегда смотрелись гармоничной парой. Я думала, Фиона забыла про магистра. Ну, мало ли в кого мы влюбляемся, когда оказываемся в академии впервые? Чувства, особенно безответные, часто притупляются и забываются. Я думала, у Фионы все именно так.

Дальше мы шли молча. Честно сказать, тайны Фионы меня очень удивили. Со стороны она казалась уверенной в себе и счастливой. Той, которая встречается с одним из самых лучших парней в академии и абсолютно счастлива. Я и подумать не могла, что она сохнет по Алишеру.

– Давай рассказывай. – Алишер усадил рыдающую первокурсницу на диван и вручил ей стакан с водой.

Девушка сделала несколько глотков и наконец смогла успокоиться настолько, чтобы связно рассказать, что случилось.

Она и ее парень Тим выбежали в коридор одними из первых. И сразу же оказались в центре снежной бури. Лилиан, так звали девушку, разглядела снежных духов. Она чувствовала от них холод, но ее они не тронули, зато вот Тиму досталось.

– Это они его утащили. Правда! Я видела, как вокруг него закрутился снежный вихрь, и потом этот вихрь вместе с Тимом вылетел в окно. Я кричала! Я пыталась его спасти, но так и не смогла! Понимаете, его забрала зима! Их всех забрала зима.

– Но это невозможно, – одновременно пробормотали мы с магистром Алишером и переглянулись, потому что мысли у нас

возникли одинаковые.

А я снова начала остро чувствовать неправильность всего происходящего. Ответ был ближе, чем я думала. На окне сидел Писец, к счастью, его почти полностью скрывала штора. Полагаю, если бы Лилиан сейчас увидела еще одного снежного духа, у нее бы случилась истерика. Я бросила взгляд на красивого снежного зверя и подумала, что он, вероятнее всего, знает, что творится в академии. Только вот сказать не сможет. Он был настоящим снежным духом. Любопытным, не злым, величественным и красивым, а те, что творили беспредел... нет. Это были какие-то совершенно неправильные снежные духи, мне очень хотелось знать, почему они такие?

Глава 12

– Лестат и Виталина, останьтесь, – приказал Алишер, после того как в кабинет заглянула мегресса Кассандра и забрала с собой немного успокоившуюся Лириан. Следом за ними вышла и Тейна. Да и я, признаться, повернула к двери. Мои догадки, какими бы ни были бредовыми, все больше и больше оформлялись в четкую гипотезу, но пока рано ею с кем-либо делиться. Нужно было больше доказательств, только я пока не очень понимала, откуда их взять.

– Зачем? – спросил принц недовольно. Впрочем, он-то как раз не собирался никуда уходить. Продолжал валяться на диване.

– Затем, что раз уж вы все равно не спали и не пытались как-то восстановиться, значит, предлагаю совершить путешествие в сон сегодня. И время подходящее – ночь, и ситуация накаляется – нет резона дальше тянуть. Нам нужны ответы на вопросы.

– Но... – начала я.

А Лестат неожиданно согласился:

– Хорошо.

– Но я не готова! – возмутилась я, наконец обретя дар речи. Конечно, я и завтра готова не буду. Во сне придется взаимодействовать с Лестатом, даже не с ним самим, а с его более совершенной версией с клыками и когтями. А я не хотела. Он целовал сначала меня, потом другую и что выкинет в мире, где никто его проконтролировать не может, неизвестно.

– А что тебе готовиться? – резонно заметил Лестат с многообещающей усмешкой, от которой у меня все похолодело внутри. – Иди к себе и ложись спать. Все остальное я сделаю сам.

– А если я не усну? – говорила это я не для красного словца. Сна не было ни в одном глазу. Вместо этого в голову лезли разные мысли, или волнующие, или неприятные.

– Ну, на этот случай у меня есть специальная настойка. – Тут же нашелся Алишер и повернулся к столу, чтобы достать пузырек и передать его мне.

– Теперь идите.

– Я, пожалуй, задержусь, – сказал Лестат, поудобнее устроившись на диване и внимательно посмотрев на магистра.

– Тебе нужно готовиться к погружению в сон Виталины.

– Не переживайте. Процесс давно отлажен, а вот с вами я бы хотел поговорить.

И я даже знала о чем, да и Алишер, похоже, догадался, потому что его лицо приобрело жесткое выражение:

– У меня сейчас нет времени и настроения.

– Тогда я поговорю об этом со всеми, кого встречу на своем пути. Вейн – мой друг, и я не оставлю это все просто так! Это нечестно по отношению к нему! – уперся Лестат.

Я думала, магистр сдастся, но он ответил неожиданно ровно:

– Как тебе будет угодно. Побежишь прямо сейчас, чтобы успеть до того, как войдешь в транс, или до утра подождешь?

Лестат выругался, вскочил с дивана и вылетел в коридор, хлопнув дверью, а я осталась стоять в кабинете с открытым ртом.

– Виталина, ты тоже что-то хочешь со мной обсудить? – зло сверкнув глазами, уточнил магистр.

Но я только помотала головой и проблеяла:

– Не-е-ет...

Развернулась и сбежала, сжимая в руках пузырек с зельем. Сомневаюсь, что даже зелье поможет мне уснуть. Слишком много всего произошло, чтобы я могла успокоиться.

Тейна, которая вышла из кабинета вместе с мегрессой Кассандрой и Лилиан, поджидала меня в коридоре.

– Ну, что еще там произошло?

– Лестат наехал на магистра, магистр его послал...

– Это из-за Фионы?

– Ага. – Я вздохнула. – А мне выдали снотворную настойку.

– А это еще зачем?

– Сейчас Лестат ползет в мои сны, чтобы попытаться выяснить, что случилось с Вейном и остальными.

– И ползет он вот в таком вот дурном настроении? – уточнила Тейна.

А я, скривившись, кивнула:

– Сама не рада.

– Н-да уж... ну ты это, главное, не поддавайся на его провокации, – попыталась успокоить меня подруга.

– А они будут? – несчастно уточнила я.

– Поверь моему опыту и крепись.

Когда мы пришли к себе, я пожелала Тейне спокойной ночи и рухнула на кровать в позе звезды, закинувшись напоследок выданной Алишером настойкой. Даже не разделась. Кто же знал, что подействует она так быстро.

Я не успела даже подумать или морально подготовиться к встрече с Лестатом на его территории, просто провалилась в пустоту и сразу же сильно перепугалась, но первое время ничего не происходило, я просто спала. Периодически ко мне подкрадывались какие-то бредовые сновидения, в которых Писец бегал за Тейной, а пифия отмахивалась от него связкой удивительно вкусных столовских заварных колечек с творогом. Потом бред сменялся пустотой и ощущением блаженства, которое бывает, только когда сладко спишь после тяжелого, долгого дня, и я почти успокоилась, почему-то решив, что Лестат не будет издеваться и появится без спецэффектов. Это было бы прекрасно, но, стоит признать, маловероятно.

Очень скоро мой уютный мир сна кто-то начал весьма бесцеремонно перекраивать. Меня словно выдернули за ногу в непривычное место и насильно уложили на широкую кровать под балдахин.

– Я ненавижу тебя, извращенец-аристократ, – простонала я, заметив, во что одета. Вот какой был смысл засыпать в вечернем платье, чтобы проснуться в кружевной сорочке? Причем сама бы я себе никогда такую не купила, и не потому, что она слишком провокационная, а потому, что, ну, безвкусица же! Откровенное декольте, полупрозрачная ткань и пошлый бантик красного цвета.

– Не думала, что у тебя такой дурной и примитивный вкус, Лестат! – крикнула в пустоту комнаты, напоминающей номер отеля для молодоженов. Мне ответила тишина. Конечно, было бы странно, если бы его высочество изволил появиться сразу. Ему наплевать, что вообще-то мы должны заниматься делом, а не выяснять отношения.

Я поудобнее улеглась на кровати, решив игнорировать весь антураж. Не хочет Лестат заниматься делом, как хочет, значит, буду просто отдыхать. Но увы. Уснуть во сне оказалось невозможно. Я,

наоборот, чувствовала прилив сил и желание что-нибудь делать. «Да чтоб тебя, Лестат!» – еще раз помянула про себя принца и со стоном поднялась.

В нереальном мире сна был один безусловный плюс. Тут совершенно не чувствовалась температура. В кружевной сорочке и босиком мне не было холодно. Я подошла к окну и распахнула его настежь. На улице клубилась белая мгла. Не снег, не туман, а просто ничто белого цвета. Видимо, эту локацию Лестату было придумывать лень, а зря. Я знала, если снежные духи и придут, то придут они извне.

Не знаю, чего я ждала, вглядываясь в белое ничто. Надеялась, что прямо сейчас получу ответы на все вопросы, или пыталась разобраться в себе, но на какое-то время я оказалась поглощена своими мыслями и ожиданиями, а потом почувствовала ветер и обернулась, вскрикнув от неожиданности. Комната за моей спиной изменилась. Точнее, полностью пропала. Теперь я стояла на уступе скалы. Впереди обрыв и затянутое плотными облаками небо, а сзади, где секунду назад было окно, камень. Кажется, в этот раз Лестат заигрался. Вот что за человек?

Я стояла, а ветер усилился, пытаюсь столкнуть меня с камня и пробирая до костей. Еще совсем недавно я не чувствовала холода, но сейчас все изменилось. Поземкой по голым ногам пробрался снег.

– Лестат! – заорала я что есть мочи. – Лестат! Это уже совсем не шутки!

Ветер усилился, вокруг меня закрутился снежный вихрь, сбивая с ног, и я с ужасом поняла, что под ногами пустота. Я лечу вниз. Очень хотелось верить, что во сне разбиться нельзя.

Это был сон, а не реальность, поэтому я летела долго. Верх менялся местами с низом. Меня вертело, словно куклу, а вокруг завывала метель. Я вспомнила, что Лестат говорил – во сне реально убить и умереть. Значит, мое падение может закончиться смертью? Вряд ли принц хотел подобного, но ведь могло получиться случайно? После этих мыслей мне стало по-настоящему страшно.

Перед моим лицом мелькнул человекоподобный снежный дух. Порыв ветра подхватил подол сорочки, снежинки закрутились вокруг тела, но удержать они меня не смогли или не хотели. Я не понимала, что вообще происходит. Этот дух действительно пытался меня спасти? Или что?

Подхватившие меня сильные руки оказались неожиданностью, и мир внезапно стабилизировался, а мне стало немного теплее.

– Вот вечно с тобой одни проблемы, Вьюга! – испуганно заявил принц, удерживая меня на руках. – Ты куда это так резво намылилась?

– Не... не знаю, – пискнула я, и мы рухнули на кровать в комнате, в которой я очутилась изначально.

Лестат приземлился на меня сверху, и я оказалась в его объятиях в этой дурацкой кружевной сорочке, замерзшая и напуганная. Кривая усмешка принца, клыки и красные пылающие глаза были совершенно некстати. Они послужили спусковым крючком, и мой страх, трансформировавшийся в злость, вырвался наружу.

– Я тебя прибью, идиот! – завопила я, чувствуя на глазах слезы обиды. – Я, между прочим, испугалась! Ты вообще соображаешь, что творишь?!

– Это твой сон, Вьюга, я-то тут при чем? – несколько опешил парень.

– Как это при чем? – Я наконец выбралась из-под сильного тела и запустила в парня подушкой. – Ты меня скинул со скалы! Я замерзла! Какая-то совершенно не смешная шутка! Ты перешел все границы!

– Нет, Вьюга! Ты ошибаешься, – возмутился он, отбрасывая подушку в сторону. – Вот моя шутка! – Он обвел рукой комнату и кровать. – И это моя шутка. – Указал на мою сорочку. – А там... там было твое больное воображение... ну или чье-то еще. Я не стал бы тебя морозить. Я же не совсем идиот.

– А так сразу-то и не скажешь, – недовольно заметила я и, оценив трезвым взором свой вид, забралась под одеяло. Злость отступала, и я начала немного успокаиваться, хотя меня еще потряхивало. То ли от пережитого, то ли от холода.

– Ну, спасибо за комплимент! – надулся принц.

– Это потому, что ведешь ты себя как придурок! – в сердцах бросила я, вспомнив все, что меня связывало с принцем. Извиняться совершенно не хотелось. – Ты не замечал меня несколько лет, а как заметил, сразу же возненавидел, так как считал, что я сорвала твою помолвку. И до сих пор пакостишь.

– Нет, постой! – Лестат нахмурился. – Я злюсь на тебя не из-за выброса силы и своей помолвки! К тому же Алишер мне почти сразу

сказал, что твоей вины в случившемся, вероятнее всего, нет. Я злюсь из-за того, что ты мне на ровном месте начала делать гадости!

– Я? – От возмущения у меня даже рот открылся. – Это же ты насылал на меня сны... в том числе эту дурацкую сорочку! Это вообще нормально?

– Я обиделся. Ты меня игнорировала.

– А ты целовался с Магдой! – выпалила я, хотя знала, что не нужно было говорить об этом. Вообще затрагивать тему поцелуев не стоит. Особенно сейчас.

– Это было уже после того, как я обиделся.

Что мне понравилось в Лестате, оправдываться он не стал.

– И до этого ты мне делал пакости.

– А кто заморозил мне ногу в ванне? Это было до снов, и мстил я тебе именно за эту выходку, а не из-за выброса силы.

– Ну, во-первых, я не хотела морозить тебя в ванне. Я хотела заморозить просто ванну с водой, а ты попался случайно. А во-вторых, зачем ты испортил краны в моей бывшей комнате? Их только что починили!

– Я? – удивился Лестат. – Я тогда думал, как бы оправдаться перед отцом за сорванную помолвку с принцессой. Мне было наплевать на тебя, твои краны, метель и всю академию.

– А кто же тогда оставил меня без воды? – ошарашенно произнесла я, чувствуя, как пылают щеки. Выходит, это я на ровном месте начала портить Лестату жизнь? Духи, как стыдно!

– Могу с ходу предложить сразу несколько кандидатур, но тебе не кажется, что мы во сне не совсем для этого?

– А ты не мог подумать о важной миссии до того, как создавал этот антураж? – фыркнула я.

– Ну, прости. – Принц коварно улыбнулся, если учесть его внешний вид, улыбка больше напоминала кровожадный оскал. – Я правда обиделся и хотел немного поиграть. Мне сложно не играть. Это моя натура.

– Твоя или Властелина кошмаров?

– Ну, ты же в курсе, я не знаю, кто из них настоящий я.

– Тогда что со мной произошло? – спросила я. – Почему все вдруг вышло за рамки твоей игры. Разве так может быть?

– Представления не имею.

Лестат нагло отобрал у меня край одеяла и, замотавшись в него, словно в кокон, улегся рядом, бесцеремонно устроив голову у меня на коленях. Я от такой непосредственности даже не смогла возмутиться.

– Расскажи, что произошло? – попросил он, уставившись на меня своими нечеловеческими глазами, и я потерялась в их огне. Определенно Властелин кошмаров меня завораживал, пожалуй, даже больше, чем сам Лестат. Интересно, если сказать об этом принцу, он обидится или возгордится?

– Не поняла, – призналась я. – Я очутилась на кровати в этом идиотском наряде...

– Почему это идиотском? – обиделся парень. – Очень даже... – он замялся, – воодушевляющий наряд.

– Ну, если тебя воодушевляют женщины легкого поведения без вкуса, то да, – не стала спорить я и снова поймала обиженный взгляд.

– Почему так-то?

– Лестат, ты принц или портовый грузчик? Черное кружево и красный бант – это предел твоих эротических фантазий? – фыркнула я, понимая, что мои слова его явно заденут.

– Ты ничего не знаешь о моих эротических фантазиях, Вьюга, – прошипел Лестат, меняя позу и роняя меня на подушки. Сейчас он нависал надо мной, и в огненных глазах полыхала злость.

Бледная кожа, клыки, хищная улыбка – все это делало его пугающе красивым и притягательным. Я не могла признаться себе, что играла с ним и делала это намеренно. Мне нравилось его дразнить, а еще хотелось отомстить за тот поцелуй с Магдой.

Я добила своего, Лестат был зол. Только вот что мне-то сейчас делать? Его тело было так близко и такое осязаемое, даже не скажешь, что это сон. И если он меня вдруг поцелует, я прекрасно осознавала, наш поцелуй будет очень реальным и у меня совершенно точно не получится выкинуть его из головы.

– Такая глупая, сладкая снежная ведьма, – прошептал Властелин кошмаров. Это был именно он, от принца почти ничего не осталось. Рядом со мной находилось хищное потустороннее существо, которому нравилось, что я попала в ловушку. – Почему ты всегда меня провоцируешь?

– А зачем ты всегда меня достаешь? – возмутилась я, ну а дальше произошло то, чего я ожидала и боялась. Лестат наклонился ниже и

зло меня поцеловал. Совершенно несносный принц, который не понимает ни намеков, ни слова «нет». Для которого не существует невозможного и преград.

Он умел целоваться в любом облике. Сейчас было горячо. Парень злился и поцелуем жалил, желая наказать. Мне не хватало воздуха, и я крала его дыхание, ловила смелые движения губ и вцеплялась в сильные плечи, только чтобы сохранить остатки самообладания и разума. Я, правда, не хотела отвечать, но губы приоткрылись сами собой, впуская его язык, я выгибалась навстречу и ловила обжигающее дыхание, целовала в ответ, не обращая внимания на то, что острые клыки царапают нижнюю губу. Я не смогла бы остановиться сама, если бы невидимая сила не оттолкнула меня от Лестата. Я вдохнула полной грудью и с бешено колотящимся сердцем села на кровати.

– Духов Лестат! – прошипела я, притрагиваясь дрожащими пальцами к припухшим от поцелуев губам. Он что, вознамерился свести меня с ума? Если так, то у него это очень хорошо получается.

Лестат

Я еле смог ее отпустить. Это было страшно. Впервые тот я, живущий в мире снов, оказался сильнее, сумел подчинить меня своим желаниям. Я ведь, духи свидетели, не хотел ее целовать. Не собирался. У меня тоже есть своя гордость и понятие о чести.

Вьюга бегала от меня весь день, она дала понять, ей не нужен я и мои поцелуи, я понял ее и не собирался и дальше доставать. Так, подразнить немного во сне. Просто потому, что не могу по-другому, но когда она начала сомневаться во мне, когда стала отпускать ехидные шуточки, когда не смутилась из-за своего фривольного одеяния, а обвинила меня в отсутствии вкуса, я не удержался.

Теперь мучился угрызениями совести. Так как напугал, не смог себя контролировать, дал волю не лучшей своей части и нарушил данное себе обещание никогда не бегать за девчонками. Ну и особенно было стыдно из-за того, что выкинул нас из сна раньше, чем мы смогли узнать хоть какую-то полезную информацию. Алишер снова будет орать.

Я уже практически собрался идти к Вьюге, извиняться и пытаться уговорить на второй заход, клятвенно обещая вести себя прилично,

когда в коридоре раздался истошный женский визг. Я подорвался с кровати, на какую-то долю секунды подумав, что кричит Вьюга. Уже на полпути до меня дошло, голос хоть и знаком, но принадлежит не ей, а Фионе.

В коридор выскочил не я один. Тут были девчонки: Тейна и Вьюга все еще в вечернем платье – вот, значит, в чем она легла спать. Эд с Риком. И Магда. В комнату Фионы мы влетели всей толпой и попали в очередное снежное безумие.

Сегодня духи явно пришли за Фионой, хотя она не имела отношения ни к снежной, ни к воздушной стихиям. Ей подчинялась вода.

Фиона стояла посреди комнаты в тонкой ночной сорочке, а вокруг ее ног закручивалась метель, сжимаясь плотным кольцом.

– Кто-нибудь, позовите магистра Алишера! – заорал я, и Тейна метнулась к двери, а Вьюга сделала шаг вперед, пытаясь переманить снежинки на себя. Ресницы Фионы уже покрывал иней, волосы повисли сосульками, а сама она мелко дрожала, не в силах произнести ни слова. Ее будто сковал мороз, не позволяя пошевелиться. Было понятно, если не оказать помощь, стихия просто ее заморозит, превратит в ледяную статую.

Рик тоже бросился вперед, пытаясь отогнать пламенем снежный поток и хоть немного отогреть девушку, и это давало результаты. А я мучился оттого, что ничего не могу сделать. Фиона, конечно, та еще дрянь, но даже она не заслуживает такой смерти.

Вьюга и Рик почти справились своими силами, когда в дверях появился встревоженный Алишер. Он, растолкав студентов, кинулся к девушке, и тогда снежная стихия перекинулась на него. Взметнулись черные волосы, покрываясь снежной коркой, в лицо ударили снежинки, но с Алишером справиться было не так просто, как с Фионой, к тому же стихия была уже ослаблена действиями Вьюги и Рика. Ей пришлось отступить, а Алишер успел подхватить оседающую на пол Фиону. Девушка была без сознания, мне хотелось верить, что ничего серьезного с ней не стряслось. Я не слышал, как сзади подошла Вьюга, а вот ее слова, сказанные очень тихим голосом только для меня, разобрал:

– Кажется, я догадываюсь, что произошло.

Глава 13

Вьюга

Я все равно бы не смогла уснуть, поэтому вместе со всеми гуськом последовала за Алишером, который нес Фиону к лекарю. На сей раз магистр не стал запираить студентов в коридоре, а позволил идти с ним. Крик девушки перебудил только наш этаж, и зевак было немного. Тейна, после того как сбегала за магистром, заглянула к нам и притащила две огромные пуховые шали. Это хорошо, а то мне было холодно, а она сама вообще щеголяла в белой, длинной ночной сорочке. Это я легла спать в вечернем платье, поэтому выглядела относительно прилично.

Лестат держался рядом. Странно, но я не испытывала больше волнения или смущения. То, что случилось с Фионой, отодвинуло любовные переживания на задний план. Потом разберусь. Сейчас мне не терпелось поделиться своими подозрениями, но я не могла это сделать при всех, поэтому молчала.

Принц тоже прекрасно это понимал и не задавал вопросов, но я постоянно ловила его напряженный и встревоженный взгляд.

Алишер долго не выходил из лекарского крыла. Мы столпились рядом с дверью и смиренно ждали. Парни устроились прямо на полу. Я просто прислонилась к стене и прикрыла глаза. Рядом замерла Тейна, я была ей благодарна. Она играла роль отпугивателя Лестата. Хотя парень выглядел задумчивым и нервным. Вряд ли он сейчас стал бы заводить речь о том, что было вчера или случилось во сне. Я не знала, сколько придется здесь торчать, но и уйти не могла. Надо было поговорить с Алишером и Лестатом, поэтому и ждала. А остальные, видимо, просто волновались за Фиону.

Алишер показался минут через сорок, уставший, мрачный, но все же немного нас успокоил, сказав, что опасность миновала и Фиона просто спит.

– Но что с ней случилось? – спросил Рик.

– Переохлаждение, еще бы чуть-чуть – и она могла замерзнуть насмерть. Молодцы, что пришли ей на помощь, а теперь идите спать. Она в надежных руках и под защитой.

– А снежные духи не смогут ее там достать? – поинтересовалась Магда, поежившись.

– Нет, не смогут, – уверенно ответил Алишер. – Мы приняли все меры, ее палата хорошо защищена.

– А нас они не тронут? – подозрительно уточнил Эд.

– Не открывайте окна, не оставайтесь по возможности в одиночестве.

– Они не тронут никого, кроме Фионы, возможно, вас... – обратилась я к магистру, отлепившись от стены. – Еще в опасности воздушники.

– Ну, конечно! Вьюга всегда в курсе! – взвилась Магда. – Может, потому, что это твоих рук дело?

– Нет, это не моих рук дело, – отозвалась я устало. Хотелось отдохнуть, а не спорить с идиоткой, но она не сдавалась.

– А чем докажешь?

К счастью, мне на помощь пришел Лестат.

– Заткнись, а? – осадил ее принц раздраженно. – И свали, наконец, к себе в комнату, бесполезное создание. Ты можешь что-то, кроме как орать, а?

Магда от возмущения открыла рот, а Лестат первым пошел по коридору. Я думала, он отправился к себе, бросив меня с Алишером, но принц повернулся у лестницы и сказал:

– Ну? Вьюга, ты идешь?

– Куда? – удивленно отозвалась я.

– В кабинет магистра.

– А меня кто-нибудь спросил? – недовольно буркнул Алишер.

– Нам есть что вам сказать. Так ведь, Вьюга?

– Да, есть, – согласилась я.

– Вот и пойдете, а то до утра спать не ляжем, а уже хочется.

– Вам удалось что-то узнать во сне? – напряженно поинтересовался магистр, когда мы отошли на достаточное расстояние от недовольных студентов, которых не взяли с собой.

– Не совсем... – уклончиво заметила я, чувствуя, как к щекам приливает жар.

– Пришлось прерваться, – подтвердил Лестат, заставив меня смутиться еще сильнее, но Алишер кивнул, додумав сам.

– Фиона. Так, значит, вы ничего не узнали?

– Во сне – нет. Но я поняла кое-что во время нападения на Фиону. Точнее, подозрения у меня появились раньше, а теперь я почти на сто процентов уверена.

В кабинете Алишер указал на диван, а сам отправился в небольшой закуток за шкафом. Вернулся минут через пять с подносом, на котором стоял большой керамический чайник, три чашки и сладости в вазочке. По помещению поплыл жасминовый аромат.

– Ну что уставились? – недовольно буркнул магистр и поставил поднос на журнальный столик перед нами. – Ночь, спать вы мне не даете. Разговор вряд ли будет быстрым, давайте хоть чаю попьем.

– Ты спишь с девушкой моего друга, – обиженно заявил Лестат.

– Поэтому ты не будешь пить мой чай?

– Почему не буду? – удивился принц и схватился за ближайшую чашку. Подумал и выгреб из вазочки несколько маленьких сладких печенек.

– Может быть, тебе налить? – Алишер даже не скрывал издевку в голосе. Лестат сжал зубы, но протянул чашку.

Я понимала, это его злит. Алишер не оправдывался и не пытался объяснить свое поведение, хотя, по мнению Лестата, был обязан это сделать.

Алишер протянул и мне чашку с ароматным чаем, и я с наслаждением сделала большой глоток, а после этого начала рассказывать:

– Я с самого начала знала, что не смогла бы вызвать такую лавину, а значит, было замешано какое-то постороннее колдовство. Я долго думала, пока не пришла к пониманию – лучше всего вьюгу усиливает ветер, поэтому, скорее всего, его и использовали для того, чтобы организовать непогоду и сход лавины. Если предположить, что кто-то видел, как я расстроена, предполагал выброс силы, тогда нужно было немного усилить мою магию ветром, и все. Не нужен даже сильный маг, главное – правильно подгадать ситуацию и момент. Единственное, не могу понять, как тот, кто это сделал, мог предположить, что именно в тот день я расстанусь с парнем, расстроюсь и можно будет воплотить в жизнь этот план? Но другого объяснения у меня нет.

– Ты считаешь, во всем виноваты маги воздуха? Но как это объясняет их исчезновение из академии? Не думаешь же ты, что они, включая Вейна, виноваты? – нахмурившись, спросил Лестат.

– Я не знаю, кто виноват. Это догадки, которые подводят меня к тому, что я поняла действительно четко. Те снежные духи, которые постоянно появляются в академии, странные. Они ненормальные.

– Почему?

– Вот помнишь Писца?

– Да. – Лестат улыбнулся. – Прикольная и иногда полезная зверюшка, только засранец слишком любит спать у меня на кровати. А он мокрый.

– Вот он настоящий снежный дух.

– А те остальные не настоящие? – уточнил Алишер, который до этого просто внимательно меня слушал.

– Я давно подозревала, а потом едва не погибла от их действий, и подозрения окрепли. Духи не хотели навредить, они пытались мне что-то сказать, но не понимали как. Снежные духи, как правило, могут донести до снежной ведьмы свою мысль. Потом духи появились на вечеринке и вот сейчас у Фионы. Что они сделали?

– Все разгромили и чуть не убили несколько человек.

– Духи сначала увидели Алишера и Фиону, потом вечеринку в комнате Вейна и разозлились. Их выгнали, но они пришли разбираться с Фионой. Исключая духов, кого эти события могли разозлить так сильно? Кто бы действовал именно так, если бы был здесь? Ну же, Лестат, думай.

– Вейн... – потрясенно прошептал парень.

– Именно. – Я кивнула. – Так бы действовал Вейн. А теперь – что мы имеем. Один за другим исчезают воздушники, но появляются агрессивные и обидчивые снежные духи, которые упорно пытаются донести до нас какую-то мысль. Вы улавливаете, о чем я?

– Ты считаешь, студенты-воздушники, включая Вейна, превратились в снежных духов. Но как?

– Представления не имею, но думаю, это связано с тем самым первым заклинанием. Кто-то связал зимнюю стихию и магию воздуха. Как это дало такой результат?.. Представления не имею. Даже больше, я не уверена, что думаю правильно. Но это многое бы объяснило.

Я замолчала, сразу почувствовав себя неловко. Словно сказала какую-то несусветную дичь, к тому же Алишер и Лестат молчали.

– Понимаю, звучит глупо... – начала я оправдываться. – Но...

– Нет. – Алишер покачал головой и мрачно уставился в чашку. – Не глупо. Твоя теория действительно многое объясняет и подтверждает сведения, которые у меня есть. Нечто подобное я начал подозревать сам.

– Если у тебя есть сведения, почему о них не знал я? – Лестат прищурился, и от него повеяло надменностью и холодом почти монаршей особы. Когда парень становился таким, я чувствовала себя особенно неуютно.

– Потому что эти сведения тебе не понравятся, – сказал Алишер.

– Ты мне и так не нравишься, – решил вспомнить свои обиды Лестат.

А Алишер фыркнул и сказал:

– Я поговорил с Фионой...

– И не только поговорил, как я понимаю...

– Вейн вел себя странно в последнее время, – продолжил Алишер, проигнорировав очередную шпильку. – Был возбужденным, увлекся стихийной магией.

– Конечно, у него же зачет в этом полугодии. Тут и я увлекся бы, – отозвался Лестат. – И Вейн всегда вел себя странно. Странность – его второе имя. Я допускаю, что из-за стечения обстоятельств и какого-то хитрого заклинания Вейн стал зимним духом. На самом деле он бы пришел в ярость...

– Не начинай, – сморщился магистр.

– Да подожди! – Лестат отмахнулся. – Он пришел бы в ярость, если бы узнал, что в его комнате вечеринка. Я и согласился на ее проведение, потому что подумал: если он прячется, то после такого точно появится. Не выдержит надругательства над своим домом. И если Вьюга права, так все и вышло. Провокация сработала.

– Только вот, Лестат, судя по всему, Вейн не жертва. Он причина всего этого. Он создал заклинание и не смог удержать стихию, поэтому пострадал сам и поэтому до сих пор страдают другие. Ему было нужно сорвать твою помолвку. Вряд ли им двигали дружеские чувства.

– Вейн не предатель, – спокойно и уверенно заявил Лестат.

– Откуда ты знаешь?

– Он мой друг, – раздраженно выпалил принц. Я понимала его злость, но все же доводы Алишера были убедительны. Я тоже считала,

Вейн замешан. Началось все с него. Но свое мнение вслух озвучивать не спешила.

– Друзья, бывает, предают. – Алишер продолжал гнуть свою линию.

– Такие, как Вейн, нет. И я докажу тебе это, только вот сначала нужно разобраться в ситуации и его найти.

– Я говорю про Вейна не потому, что хочу доказать твою неправоту. Просто хотя бы где-то в глубине души допусти, что это мог быть он.

– Зачем?

– Ты знал его лучше, чем кто-либо. Лучше, чем Фиона. Ты можешь понять, зачем ему это и как он это сделал?

– Ему не нужно было срывать помолвку и устраивать апокалипсис в академии. Вейну вообще было наплевать, на какой принцессе я женюсь, поверь. Но как это было сделано, постараюсь понять. А сейчас, если разговор окончен, вы как хотите, а я спать.

Идея со сном мне показалась здоровой, да и Алишер не стал нас задерживать. Мои догадки восприняли нормально, только вот ничего нам они не дали. Если студенты стали снежными духами, как их расколдовать и вообще можно ли это сделать?

Лестат умчался на бешеной скорости. Я успела увидеть только его спину. Удивительно. Мне казалось, он снова начнет приставать ко мне с разговорами и попытками выяснить отношения. Интересно, что заставило его передумать?

В комнате меня ждала Тейна. Она расхаживала по гостиной и совершенно не аристократически грызла ногти.

– Рассказывай! – нетерпеливо велела пифия. – Я хотела увязаться за вами, но Алишер так на меня зыркнул, что я не рискнула. Решила подождать новостей тут.

Отказать подруге я не могла, поэтому еще раз озвучила свои догадки, дополнения Алишера и рассказала, как разозлился Лестат, который услышал о возможном предательстве Вейна.

– Знаешь... – Тейна вздохнула. – Я не говорила ему об этом, так как предвидела реакцию, но еще тогда, когда пыталась искать Вейна через зеркало, почувствовала, что он как-то связан с той бурей. В видении было слишком много снега, слишком много белого. Не должна была я видеть это, когда занималась поисками человека.

Значит, мой дар не смог показать Вейна, но четко указал на причину. И эта причина связана с ним и его исчезновением. Дар работает именно так. Я долго над этим размышляла и, несмотря на то что все закрутилось и времени было мало, нашла возможность сходить в библиотеку. Только вот Лестату говорить бесполезно, он не поверит, пока не убедится сам. И даже если убедится, будет искать Вейну оправдания.

– Но почему? – удивилась я. – Это же довольно очевидно. И Алишер, и ты говорите об одном.

– Потому что Вейн единственный настоящий друг Лестата. Единственный, кому Лестат доверяет, как себе. Они вместе с детских лет. Собственно, даже в эту академию Вейн попал только благодаря Лестату. У него нет необходимой силы, точнее, есть, но она стабильна. Вейн двинутый головой, а не магически, – усмехнулась Тейна. – Бесплатно, как тебя, его бы не взяли, а учиться платно... вряд ли его родители могут себе это позволить...

– Я думала, Вейн богат.

– Не так, как родители Фионы, Магды или мои. И уж точно, не как родители Лестата.

– Но тогда зачем Вейну предавать Лестата?

– Представления не имею. – Тейна пожала плечами. – Этот придурок мог подумать, что делает другу одолжение и спасает его от незавидной участи правителя соседнего государства с нелюбимой женой. Вейн – отбитый на голову товарищ. И не удивлюсь, если он руководствовался именно этим.

– Лестат говорит, Вейну наплевать на свадьбу. Алишер высказал то же предположение.

– Значит, дело в деньгах. Если отмести личные причины, всегда остаются деньги. Понятно, почему Лестат не хочет в это верить. Но тут, увы, исключая невозможное, мы получаем истинного виновника и истинные мотивы.

Мы еще немного построили с Тейной предположения, а потом пошли спать. Я планировала обсудить этот вопрос с Лестатом на следующий день, но принц как в воду канул. Если раньше я сталкивалась с ним в коридорах, в столовой, во сне, то сейчас он будто меня избегал. Я за три дня видела его всего один раз в другом конце коридора. Он шел мне навстречу, а по пятам за ним следовал Писец,

но, едва завидев меня, парень изменил направление и свернул в сторону библиотеки. Я сначала хотела последовать за ним, но потом решила, что в общем-то я сама хотела именно этого. Мне не нужны были разговоры с принцем, не нужны его поцелуи и то неловкое напряжение, которое повисло между нами в последние дни. Правда, несмотря на то что я упорно себе это повторяла, все равно было грустно.

Вообще, эти дни были странными. Жизнь замерла. За окном установилась ясная, безветренная погода, а в академии не происходило ровным счетом ничего. Фиона шла на поправку, питание в столовой стало на удивление скудным – начали экономить продукты, но мы не голодали, просто вместо привычного шведского стола мы все получали одинаковые завтрак, обед и ужин, а из снежных духов нас навещал только Писец. Собственно, наши трапезы и были самым ярким впечатлением. Запертые в снегах аристократы пришли в ужас, ругались, упрекали руководство в ущемлении своих прав, но все равно уныло жевали овсянку на завтрак.

Глава 14

Мы сидели в столовой и допивали кофе. Народ был грустным. Фиона, которую только сегодня выпустили из лечебного крыла, лениво ковыряла гречку вилкой, словно пыталась в ней отыскать клад или таракана. Взгляд у девушки при этом был таким, что можно подумать – она впервые видит это экзотическое блюдо.

Впрочем, кто их, аристократов, знает? Но меня ее поведение веселило. Хоть какие-то положительные эмоции. К нам с Тейной пытался подсесть Кол, но я весьма невежливо его послала, сославшись на девичьи разговоры. И стыдно мне не было.

Мои мысли в последние дни занимал совсем другой парень. Я скучала по Лестату, и меня злило его невнимание. Стоило себе признаться, он мне нравится. Можно сколько угодно убеждать себя, что даже легкий флирт с принцем не приведет ни к чему хорошему, но мне все равно без него грустно. Интересно, он просто утратил ко мне интерес или обиделся? Если первое, то нужно просто смириться. Так будет лучше, а если второе... может, стоит забыть про гордость и подойти самой? Наконец я не выдержала и решила задать этот вопрос Тейне:

– Как ты думаешь, почему Лестат меня избегает?

– А с какой целью интересуешься? – тут же насторожилась подруга, а я печально пожала плечами. Ну, очевидно же.

– Все же влюбилась в ветреного принца, – с упреком констатировала она. – Ты ведь понимаешь, что Лестат всегда будет марионеткой в руках отца? Он женится только на той, кто принесет выгоду семье.

– Для семьи он вроде как умер... – Я, правда, не хотела говорить об этом, но само вырвалось.

– Вот увидишь, скоро воскресят, – уверенно заявила Тейна. – Отец Лестата – непревзойденный интриган. Он использует все возможности, которые ему дают сыновья. Раньше у него был только один старший сын. А сейчас он сумел пристроить Николаса, объявив Лестата умершим. Как только брак младшего признают, он снова

разыграет кандидатуру старшего. Ты же понимаешь, тебе нет места в этой схеме.

– Да понимаю! – Я поморщилась. – Просто спросила.

– Знаю я, что скрывается за твоим вопросом. – Тейна вздохнула сочувствующе. – А почему Лестат тебя избегает?.. Или он устыдился, так как все прекрасно понимает и не хочет морочить тебе голову. Или же... – Она замолчала. – Его просто занимает что-то более серьезное. То, о чем он не хочет говорить с тобой. И я бы делала ставку на второе. Так как дальновидностью и разумностью Лестат не отличался никогда.

– В смысле «более серьезное»? Мы вместе занимались исчезновением Вейна. Что более серьезное его могло увлечь?

– Не знаю. Но такое поведение, как правило, говорит о том, что он не готов к разговору по одному ему известным причинам.

Я отставила свою чашку в сторону, и мы отправились на выход, а в коридоре я буквально влетела в Лестата, который словно услышал мои мысли и появился рядом. Парень выглядел возбужденным. Он схватил меня за руку и, крикнув: «Тейна, мы спешим», потянул за собой.

– Эй! – возмутилась я, едва успевая за его размашистым шагом. – Ты меня игнорировал несколько дней, а теперь считаешь, что можешь вот так схватить и утащить посреди дня?

– Я был занят! – раздраженно отозвался принц, словно это все объясняло.

– Да, и чем?

– Искал заклинание, которое могло быть использовано, чтобы усилить твою магию с помощью ветра. То, чьей жертвой мог стать Вейн.

– И что? Неужели нашел? – удивилась я и получила самодовольную усмешку.

– А то! Я всегда получаю желаемое.

Мне показалось, я услышала в его словах какой-то подтекст, а нахальный взгляд из-под черных ресниц обжег.

– А эта что тут делает? – возмутился Лестат, едва мы оказались в кабинете Алишера. На диване, облюбованном принцем, по-хозяйски восседала Фиона. Она была совершенно спокойна и на Лестата взглянула с холодным презрением. Словно именно она тут королевских кровей.

– Тебе не кажется, что я тоже имею право знать правду? – поинтересовалась она. – Вообще-то, Вейн мой парень.

– Вообще-то, ты спала с преподам! Мне кажется, это автоматом из девушки Вейна превращает тебя в ш... – Лестат замолчал и со злостью сжал кулаки, но Фиона не смутилась.

– А ты свечку держал? – ощерилась она.

– Я-то нет, а вот Вейн, учитывая его состояние сейчас...

– Хватит! – рыкнул Алишер. – Она имеет право знать, а в отношениях можно мы как-то без тебя разберемся?

– Считаю, я озвучиваю мнение Вейна.

– А давай мы лучше сначала попробуем его спасти? – огрызнулась Фиона. – Тебе не кажется, сейчас это важнее всего остального. И заметь, для Вейна тоже. Вряд ли ему нравится летать в образе ледяного ветра и снежинок на морозе.

– Еще меньше ему нравится, что его девушка спит с преподам и поддерживает обвинения в измене!

– Ты знаешь, я всегда на стороне Вейна. Но в этот раз он облажался и оправдаться сможет, только если мы его вытащим и заставим дать объяснения!

– Может, мне зайти попозже? – уточнила я. – А вы тут пока разберетесь со своими проблемами?

Как ни странно, это подействовало, и Лестат с Фионой заткнулись.

– Я нашел заклинание, – начал парень, – а магистр понял, как его можно обратить вспять. Но нужна ты. Это если коротко. Ты должна призвать снежных духов, а Алишер попытается отсортировать наших и при помощи огненного дара мегрессы Кассандры отогреть. Там есть какие-то проблемы с нейтрализацией, но для меня это слишком сложно. Главное, если у нас все получится, то мы сможем спасти Вейна и остальных.

– А как ты нашел заклинание? – удивилась я.

– Пришел ко мне, конечно, – довольно улыбнулась Фиона.

– Я еще раз говорю, Вейн ни при чем, – по-своему истолковал усмешку девушки Лестат. Хотя я-то знала – это шпилька в мой адрес.

– Ну да, ну да! Но заклинание ты нашел в той книге, которую он брал незадолго до исчезновения.

Фиона гнула свою линию. И я поняла. Она просто получает удовольствие от того, что дразнит Лестата, а заодно и Алишера. Но вряд ли хоть кто-то понимает, что она думает и чувствует на самом деле.

– Я сам разберусь с Вейном. Хорошо?

– Вот и я тоже, – поддержала девушка и улыбнулась, – разберусь с ним сама.

Неужели она рассчитывает на прощение Вейна? Или уверена в его смерти? Иначе объяснить ее поведение я не могла. Впрочем, в логике аристократов разобраться нереально. Это я поняла, общаясь с Лестатом.

– Лестат, ты же понимаешь, если это Вейн, то он понесет заслуженное наказание? – осторожно заметил Алишер. Интересно, сочувствие в его глазах настоящее или наигранное?

– Алишер, давай его сначала спасем. Потом послушаем его версию, а потом уже будем решать?

– Хорошо. – Магистр кивнул, но по его глазам я видела, он не изменил своего мнения. – Тогда, Вьюга, если ты согласна помочь, иди отдыхай. Завтра на рассвете мы все встретимся у западных ворот академии.

– Почему все так строго? – удивилась я, крайне не любившая рассветы.

– Нужно сделать все по правилам. Мы и так не уверены в успехе. Не хватает еще допустить глупую ошибку.

– Какая-то странная логика.

– Нет. Если мы проведем ритуал, четко следуя инструкции, и у нас ничего не получится, то мы будем уверены: причина неудачи в ошибочном заклинании, а не в наших действиях.

В словах магистра была логика, с которой не поспоришь. Я попрощалась со всеми и вышла в коридор. Было довольно тихо. Сейчас академия совершенно не походила на ту, к которой я привыкла. Мало голосов, мало людей. Нет напряжения, ведь учебного процесса тоже нет. Мы все живем тут как на не очень интересном курорте. Даже у меня в последнее время участились приступы тоски, хотя я привыкла к таким каникулам. Подозреваю, скоро у кого-нибудь случится срыв, если, конечно, нас не откопают раньше. Жить без новостей было

сложно, и только попытки разобраться с исчезновениями студентов придавали осмысленность нашему унылому существованию.

– Вьюга! – Лестат догнал меня уже на подходе к нашим с Тейной комнатам.

– Да? – Я остановилась и обернулась к парню, ожидая продолжения, но Лестат внезапно смутился, взъерошил черную челку и, слегка улыбнувшись, сказал:

– Спокойной ночи?

– Спокойной... – несколько растерянно отозвалась я. Не покидало ощущение, что парень хотел со мной поговорить, но передумал в последнюю минуту.

Я пожалала плечами, а Лестат отступил и, развернувшись на пятках, скрылся в коридоре, так и не обернувшись. «И что это было?» – подумала я и решила, что не в состоянии найти объяснение странному поведению принца. Все же аристократы слишком сложные для меня. Тейна, как всегда, сидела на подоконнике и любовалась звездами, сжимая в руках чашку с горячим чаем.

– Береги сердце принца, хрупкое как лед... – не своим голосом произнесла подруга, в трансе уронив на пол чашку.

– Тейна! – воскликнула я возмущенно и кинулась вперед.

– Вот же! – возмутилась она, приходя в себя и разглядывая пятно на светлом подоле и лужу с осколками и чайинками на полу.

– Сиди там и не дергайся, – велела я. – Сейчас уберу стекло, а ты босая.

– Вьюга! – провыла она с подоконника, пока я бегала за тряпкой. – Я снова что-то сказала пророческое?

– Ты снова не сказала ничего хорошего! – фыркнула я раздраженно. Вот уж сердце принца хрупким точно не было. Я вообще сомневалась, что оно у него есть.

– Может, ошиблась?

– Ага, как с Вейном, сказав, что вокруг него все белое, метель и он ни жив ни мертв! Нет уж. Судьба тебе отмерила сильный дар. Не придерешься.

– Ну что есть, то есть... – Она вздохнула и спрятала под подол босые ступни, а я собрала веником осколки и вымыла пол. Слова Тейны не выходили у меня из головы. Значит ли это, что Лестат

способен чувствовать и эти чувства могут разбить его сердце? А еще мне не понравилось сравнение со льдом.

Спать мы сегодня отправились рано, так как утренний ритуал меня изрядно страшил. Но, оказавшись одна, я поняла: уснуть мне очень сложно. Я не могла избавиться от мыслей о Лестате и о том, что мы так и не поговорили по моей вине, а потом и сам принц передумал. О том, что ждет с утра. О ритуале, о ребятах, которые стали снежными духами. Что будет с ними, если мы их вернем? Смогут ли они стать прежними?

Во сне было лето. Я чувствовала это даже с закрытыми глазами. Теплый воздух теребил волосы, и до меня доносился аромат каких-то экзотических цветов. Это был точно не мой сон. Слишком реалистичный, наполненный запахами и звуками. Теплый, с солеными брызгами на губах. Где-то совсем рядом я слышала мерный шум прибоя.

Я открыла глаза и обнаружила себя в гамаке под пальмой, которую до этого момента видела только на картинке. На мне был легкий цветастый сарафан, а не бикини, что заставило сомневаться в причастности Лестата к этому сну. С другой стороны, кто еще мог воссоздать такое реальное пространство?

– Привет...

Это все же был он. Принц, точнее его кошмарно-привлекательная ипостась, лежал на песке у кромки воды. Он был без рубашки, босиком, но, спасибо, хоть оставил штаны. Волны лизали берег и иногда босые ступни Лестата.

– Еще раз привет... – отозвалась я и, соскользнув с гамака, подошла к парню. Подумала и опустилась на песок рядом с ним, подставляя лицо теплым лучам солнышка, так похожего на настоящее. Это место действовало умиротворяюще, и какое-то время мы просто молчали. Он лежал, я сидела и вдыхала соленый морской воздух.

– Мое любимое место, – поделился принц тихо.

– Оно существует?

– Да, я часто езжу отдыхать сюда, когда все достало. Тут находится рай. Мой личный рай, который не изгадили другие люди.

– Приезжаешь летом?

– Зачем? – Лестат открыл сначала один глаз, потом другой и приподнялся на локтях, уставившись на меня с привычной и так

идущей ему наглой улыбкой. – Сюда хорошо сбегать от снега и метели. А тебе бы хотелось сбежать?

– От холода? Нет. Это же моя стихия.

– То есть тут тебе не понравилось? – кажется, слегка обиженно уточнил Лестат, а я посмотрела на него с недоумением.

– Почему не понравилось? Тут здорово, но разве, чтобы любить солнце, нужно возненавидеть зиму?

– Не знаю...

Лестат снова улегся и закрыл глаза. Было так странно сидеть рядом с ним во сне на берегу океана и болтать о пустяках, словно не было между нами недопонимания, напряжения и поцелуев. Здесь все казалось естественным, правильным и простым.

– Почему мы тут?

– Потому что здесь хорошо. Разве этого аргумента мало?

– Ты мог бы побыть тут один.

– Но с красивой девушкой, согласишься, интереснее.

– А я для тебя красивая девушка? – так искренне удивилась я, что Лестат снова открыл глаза и присел на песке.

– А что тебя удивляет?

– Ну не знаю, я никогда не считала себя красивой.

– А я некрасивых не целую, – сказал он с усмешкой и опасно наклонился ко мне, но я чуть отстранилась, увеличивая дистанцию. Волшебство исчезло, а скакнувший было пульс успокоился.

– Неужели я тебе совсем не нравлюсь? – поинтересовался Лестат, а я задумалась.

– А какое это имеет значение, если для тебя все это игра?

– Кто сказал?

– Ты сначала целуешь меня, потом скрываешься...

– Минуточку! Тут стоит напомнить – это ты бегала от меня. Почему, кстати?

– Не знаю. Испугалась. Я не понимаю, что ты от меня хочешь. Казалось, будто ты просто надо мной смеешься.

– И я не понимаю, что хочу, – серьезно отозвался Лестат. – Но я точно не смеялся над тобой, когда целовал. Это был спонтанный и искренний порыв. Правда.

– А ты почему меня избегал? Понял, что бессмысленно пытаться? Ты... я... это же все неправильно.

– Нет. Не поэтому.

Лестат задумался, закусил губу, став на редкость красивым и милым. Ну, насколько может быть милым принц в образе Властелина кошмаров. Сейчас он, прежде чем ответить, задумчиво уставился на безмятежную морскую гладь, по которой пробегали редкие барашки волн.

– Возможно, я думал, что недостойн тебя... я ведь не такой, какой тебе нужен...

– Ты принц! – Я усмехнулась. – Как ты можешь быть недостойным кого-либо?

– А то, что я принц, автоматически делает меня хорошим человеком?

– Не знаю. Плохим точно не делает.

– Вот и я не знаю, поэтому в реале просто не решался приблизиться к тебе. К тому же ты не один раз недвусмысленно меня послала. Мне было обидно.

– А во сне, значит, рискнул? – спорить с его словами я не стала. В этом Лестат был прав.

– Мне тут проще. И после сна ты всегда сможешь сказать, что просто не помнишь, что именно тебе снилось.

– И ты согласишься? – уточнила я, поворачиваясь к нему и подвигаясь ближе. Такой вариант казался соблазнительным.

– Мне не останется ничего другого. Только так я смогу спасти свою гордость.

– Это интересное предложение, – сказала я и поцеловала его сама.

Глава 15

Это оказалось удивительно легко и приятно. Целоваться с кошмарным воплощением Лестата на берегу иллюзорного океана было так просто и естественно, что я забыла обо всех сомнениях. Меня пьянили его губы, его запах, который смешивался с соленым запахом океана. Это было словно глоток свежего воздуха, от которого кружится голова и путаются мысли. Сейчас принц не забирал инициативу и позволял мне действовать самой. Лишь отвечал, нежно касаясь губами и приобнимая за талию. Перед глазами плыла картинка, и я их закрыла, а в ушах шумел прибой.

Поцелуй становился все более жарким и жадным, мне хотелось большего. Позволить парню провести губами по шее, самой узнать, какая на вкус его кожа, почувствовать под своими ладонями упругие мышцы и ощутить стук его сердца, но Лестат отстранился, щелкнул меня по носу и сообщил:

– Ну нет, Снежинка, все остальное только в реале. Если, конечно, смелости хватит, – последние слова он шепнул мне прямо в губы, а после этого я провалилась в черноту и очнулась у себя на кровати. За окнами уже занимался рассвет. А это означало, что нужно вставать, причем вот прямо сейчас, даже не успев разобраться в себе. Интересно, Лестат на это и рассчитывал? Коварный змей-искуситель заманил меня в свой сон, расставил ловушку, выставил ультиматум, а мне сейчас решай. А я не знаю! Он слишком влечет меня. Как пламя, рядом с которым проще сгореть, чем отогреться, – слишком уж оно сильное.

Тейна еще спала. Я не стала ее будить. Магистр ничего не сказал про посторонних, но я посчитала, что пифия не сможет нам помочь, только будет волноваться и дергаться. Поэтому пусть спит. Я умылась, заплела волосы и оделась в уже привычный, такой удобный костюм. Ритуал нам предстояло проводить на улице. Последнее, что мне хотелось, – это замерзнуть.

Я вышла первой. Встала перед академией на тропинку и раскинула в стороны руки, вдыхая морозный воздух и наслаждаясь тишиной и свежестью зимнего утра. Вокруг меня тут же заплясали

снежинки, хороводом закручиваясь вокруг ног, показался любопытный нос Писца. Тучами на горизонте возникли те, что раньше были студентами академии. Они меня пугали, но сейчас не пытались приблизиться. Я не сделала им ничего плохого, в отличие от Фионы. Они не хотели меня обидеть и прежде, просто пытались попросить о помощи.

– Подождите немного. Мы сделаем все, чтобы вас вытащить, – шепнула я в зимнюю тишину, и они услышали. Ветер стих, и духи отступили, развеивая черные тучи. Где-то на горизонте даже мелькнули редкие солнечные лучи. Пробежались по сугробам, зажигая снег. Он переливался, словно усыпанный бриллиантовой крошкой, и я заулыбалась. Люблю такую погоду. Каким бы ни было прекрасным лето, все же ничего не может сравниться с благородной красотой зимы. С хрустальными переливами льда, с серебряным дождем из снежинок и бриллиантовой россыпью, которой покрывается после оттепели наст.

– Играешься? – раздалось из-за спины. Я обернулась и увидела сонного магистра Алишера, который кутался в высокий воротник дубленки и вид имел крайне недовольный.

– Наслаждаюсь, – ответила я. – Погода просто великолепная.

– По мне, холодно и рано, – отозвался он.

– Вы сейчас напоминаете мне Лестата, – усмехнулась я, а он поморщился.

– Если ты думаешь, что это был комплимент...

– Вряд ли. – Я уже откровенно смеялась. – Просто констатация факта.

Следом за магистром подтянулись и другие преподаватели, которые остались в академии. Последним вышел Лестат, и я сразу же пропала. Щеки вспыхнули, а сердце подпрыгнуло в груди.

Лестат подошел ко мне и взглянул с хитрой усмешкой. Он просто стоял рядом, спрятав руки в карманы, и смотрел на меня. Я могла отступить, сделать вид, будто разговариваю с Алишером, и это бы выглядело вполне естественно. Момент выбора настал.

Я впервые не думала. Совершала ошибку и не собиралась об этом жалеть. Подошла сама и молча взяла принца за руку, предварительно бесцеремонно вытащив ее из его кармана. Только после этого я поняла, насколько парень был напряжен. Когда его рука оказалась в моей, он заметно расслабился. Мне даже почудился легкий выдох. Так просто.

И не нужно никаких слов. Мне было непривычно такое взаимопонимание.

– Так! Раз все в сборе, думаю, не будем тянуть и начнем, – скомандовал Алишер и принялся чертить что-то на снегу. – Вьюга, ты мне нужна.

Магистр указал в центр причудливой геометрической фигуры. Я нехотя выпустила руку Лестата и послушно встала туда, куда мне велели.

– Мне нужно будет, чтобы ты использовала максимум своей силы.

– Как именно?

– Призови их, – приказал магистр, не уточняя кого. Но я поняла и так.

– Всех снежных духов или только наших?

– Если получится отсортировать, то, конечно же, сортируй. Зачем нам чужие?

– Для этого не понадобится много силы. Они понимают меня и, думаю, придут сами. Они устали и хотят вернуться.

– Будем надеяться, мы сможем им помочь. – Магистр вздохнул и помрачнел. Я сама боялась предположить, что с молодыми людьми могли сотворить непроверенное заклинание и холод.

– А мне чем заняться? – спросил Лестат.

– Тебе – следить, чтобы все это не вышло из-под контроля. И, в случае чего, мчаться за помощью.

– Издеваешься? – ощерился принц. Похоже, он не был доволен своей ролью.

– Нет. – Алишер покачал головой. – Мы будем стараться обратить вспять заклинание. Наших сил должно хватить, но если кто-то будет терять сознание, ты должен будешь разорвать цепочку. Лестат, я очень тебя прошу. Это серьезно.

Принц посмотрел внимательно и кивнул:

– Хорошо.

Я нервничала, и стихия это понимала. Поднялся ветер, и закружились снежинки.

– Вьюга, успокойся, – шикнул на меня Алишер. Он взял за руку мегрессу Кассандру и магистра Сфируса, который даже выполз из своей лаборатории на минус первом этаже. Его и в обычное время можно увидеть нечасто, а после того как мы оказались отрезаны от

Большой земли, он, кажется, вообще не поднимался ни разу. Его слабо волновали наши мирские заботы. Лично его жизнь почти не изменилась, он всегда был затворником. Вместе еще с двумя преподавателями магистры заняли вершины геометрической фигуры и создали неровное кольцо вокруг меня. Я чувствовала магию в воздухе. Чувствовала, как волнуется стихия, и поняла – пора начинать. Закрыла глаза и позволила себе раствориться в метели, стать частью ее. Позвала Писца, который и так с любопытством крутился рядом. Он фыркнул, но не пошел внутрь круга, решил, что застывшему за границами магического кольца Лестату поддержка нужна больше.

А потом явились они. С чернильными тучами, с ветром и злым, колючим снегом. Пытались сбить с ног, закружить, но на помощь моей стихийной силе пришла какая-то другая. Она затопила светом все пространство круга. Я зажмурилась, пытаюсь спастись от мучительного, слепящего света, а когда открыла глаза, на снегу лежали тела. Прямо у моих ног скорчился Вейн. В светлой выбившейся из брюк рубашке, косо застегнутой на пуговицы, и замшевой куртке с меховым воротником. Он словно просто выскочил ненадолго на крыльцо академии. Парень был без сознания. Белое как снег лицо и заледеневшие светлые волосы, падающие на лоб.

– Их нужно в тепло! – распорядился Алишер. Именно его голос заставил всех прийти в себя и начать действовать.

Мы позвали помощь из академии и перенесли неподвижные тела в помещение. Самый последний пропавший воздушник, Тим, пришел в себя еще по дороге в лекарское крыло. Его взгляд был диким, шальным и плохо соображающим. Парень почти сразу снова впал в беспамятство и вряд ли успел сообразить, что с ним происходит и где он находится, но он был жив! А значит, и у остальных есть шанс.

От него не отходила девушка. Та, показания которой подтвердили мои догадки. Я хотела верить, что у этих двоих все будет хорошо. Страшно представить, как стихия могла повлиять на мозг попавших в ее плен. Ребята слишком долго находились внутри вьюги. Они успели стать ее частью. Возвращение назад не будет простым. Сложнее придется Вейну, он дольше всех был снежным духом.

По лестнице со второго этажа сбежала растрепанная Фиона и со слезами кинулась к Вейну, словно и не было поцелуев с Алишером. Я видела, как изо всех сил сдерживается Лестат, но, к его чести, принц

не стал устраивать публичный скандал. Рядом с Фионой крутилась Магда, остальные держались чуть в стороне. Громко рыдали соседки по комнате Анни, а я почувствовала, что у меня кружится голова. От голода – с утра я не поела, а магия отнимает много сил, от перенапряжения и стресса.

В какой момент меня повело и я начала падать, так и не поняла. Если бы Лестат не среагировал вовремя, подозреваю, я бы знатно приложилась головой о плиты на полу. Но парень успел меня подхватить, и я, почувствовав себя спокойно, с чистой совестью отключилась.

Пришла в себя от запаха кофе, плывущего по помещению. Открыла глаза и поняла, что лежу в нашей с Тейной гостиной на диване. Сама пифия устроилась с чашкой кофе в кресле напротив меня.

– А мне? – обиженно протянула я, вызвав у подруги смех.

– На столик посмотри.

Я повернулась и рядом с собой обнаружила еще одну чашку, а также остывший, но такой аппетитный завтрак.

– Боги! – простонала я, отправляя в рот сыр на подсохшем хлебе. – Тейна, ты настоящая волшебница!

– Это не я. – Пифия отмахнулась и с удовольствием сделала глоток из своей чашки. – Это Лестат. Сходил тебе за едой и пожертвовал кофе из своих запасов. Я только сварила и выманила тебя на запах. Как ты себя чувствуешь?

Я присела, проверила, не кружится ли голова, и взяла в руки чашку с ароматным кофе. Жевать хлеб лежа было не лучшей идеей, и теперь он застрял у меня в горле. Пришлось, прежде чем ответить сделать большой глоток обжигающего напитка.

– Вроде бы нормально. Просто всплеск силы и голод сделали свое дело. Сейчас кофе попью, и вообще будет все хорошо. Сколько я спала?

– Часа четыре, – отозвалась Тейна.

– Четыре? – удивилась я. – Думала, что меньше.

– Не вижу проблемы. Спала и спала. Иногда организм лучше знает, что ему нужно.

Тейна отличалась удивительным спокойствием, граничащим с безразличием. Мне было интересно, есть ли что-то, способное

заставить ее проявить эмоции – волноваться или дергаться? Ни разу не видела ее по-настоящему злой или встревоженной. Но был в ее спокойствии неоспоримый плюс – оно передавалось и мне.

– А Лестат где?

– Он принес тебя, – послушно отчиталась подруга. – И ушел посмотреть, как дела у Вейна, потом заходил, кофе принес. Новостями поделился и снова спустился в лазарет.

– А какие новости? Как пострадавшие? С ними все хорошо?

– Все постепенно приходят в себя, начинают понемногу рассказывать, но ничего толкового. В основном только, что налетел ветер, метель сбила с ног, а потом... лишь снег, холод, злость и попытки вернуться. Они не знают, что с ними произошло. – Тейна замолчала. – Не пришел в себя только Вейн. Алишер накопал еще какую-то информацию, доказывающую его вину. Лестат упирается и не хочет признавать очевидное, а Вейн валяется без сознания и не может подтвердить или опровергнуть слова Алишера.

– Да... – протянула я. – Непростая ситуация. А остальные как? С ними все нормально?

– Пока сказать сложно. Им всем придется какое-то время пролежать в лазарете. Возможно, завтра что-то станет понятнее. Все преподаватели бегают нервные. Алишер опять пытался связаться с внешним миром. Но, похоже, снова ничего не получилось. А по хорошему, пострадавшим нужна помощь квалифицированных магов, которых сейчас тут просто нет.

Я все же не утерпела и ближе к вечеру ходила в лазарет. Я выспалась, напилась кофе и чувствовала себя вполне сносно, если не считать легкого головокружения. Я знала – это состояние пройдет на следующий день. В лекарском крыле было тихо. Из персонала – никого. Я понимала, им тоже нужно было отдыхать. Ведь почти все работники оказались по ту сторону завалов. В палате Вейна сидели мрачные Лестат и Фиона. Они заняли места по обеим сторонам его кровати и молчали.

Я почувствовала напряжение между ними почти на физическом уровне. Они или уже разругались и теперь не разговаривали, или же слишком уважали Вейна, чтобы пререкаться над его головой.

Услышав шаги, Лестат вскинул голову, и на миг в его глазах мелькнула радость. Это было приятно. Значит, парень все же думал

обо мне.

– Пойдем, – сказал он и взял меня за руку. Фиона стрельнула в нашу сторону удивленным взглядом, но промолчала. Впрочем, я не сомневалась, завтра об этом узнает вся академия. Впрочем, какая разница?

– Ты как? – спросила я, когда мы вышли в коридор.

Лестат подошел к окну и уселся на подоконник, поманив меня к себе. Я послушно приблизилась, после этого он дернул меня за руку, устроив между своими коленями, и уткнулся подбородком мне в макушку. Я замерла и нерешительно обняла его за талию, чувствуя, как в душе разливается тепло, такое непривычное и волнующее.

Он него пахло морозом и хвоей. Такой кружащий голову запах. Я вообще не могла поверить в реальность происходящего. Лестат всегда был для меня избалованным существом из другого мира. Не могла поверить, что он сейчас обнимает меня, что я ему интересна и что на самом деле он такой чуткий, добрый и... тут мысли сбились, потому что в голове было одно определение «мой». Сильный, красивый, успешный. Тот, о ком втайне мечтали все девчонки.

– Я рад, что ты пришла, – простодушно признался он, и тепло в груди стало еще более приятным. Я таяла в его объятиях и ничего не могла с этим поделать. Невозможно было не влюбиться в такого идеального парня. У меня не было шансов с того самого мига, как он по какой-то причине обратил на меня внимание.

– Я тоже рада. Как все? – спросила я, вспомнив о цели своего визита.

– Все по-разному. Двоих уже отпустили. У них все хорошо. Осталась только странная заторможенность, но она скоро пройдет. А Анни и Вейн еще не пришли в себя, но то, что другие в порядке, внушает надежду. Только вот... – Лестат вздохнул. – Я очень хочу, чтобы Вейн очнулся, но в то же время...

– Ты боишься, что подозрения Алишера окажутся правдой?

– Нет, Вьюга, подозрения Алишера неправда, только вот... Это ничего не изменит, если он расскажет отцу. – В голосе парня звучала боль, и мне стало его жаль. У самой сжималось сердце, когда я чувствовала, как ему плохо.

– У нас нет связи с внешним миром. И ты можешь успеть найти доказательства невиновности друга.

– Увы, но не смогу, – уверенно отозвался он. – А изоляция не продлится вечно. Все плохо, Вьюжка, все плохо. И я не знаю, как сделать так, чтобы хорошо было всем. Обязательно кто-то пострадает.

– Лест, ты же понимаешь – это утопия. Не может быть хорошо всем! – заметила я и чуть отстранилась, чтобы взглянуть парню в глаза. Черные жесткие ресницы бросали тень на щеки, добавляя в облик принца грусть.

– Понимаю. – Он внимательно смотрел на меня, словно хотел поговорить об очень важном, и меня затягивала его тоска. – Но как только Вейн придет в себя, все... все будет по-другому.

– Но почему? – удивилась я.

– Алишер упрямый, он не станет меня слушать и докажет вину Вейна, а это предательство. Такое не прощают. А я начну защищать друга, и... из этого не выйдет ничего хорошего. Видишь, какой тебе достался непутевый, мертвый для всех принц... И да, еще очень принципиальный в некоторых вопросах.

– Я никогда не искала принца... ты прекрасно это знаешь.

– А я никогда не искал тебя. Но разве это что-то меняет в мире и между нами? Иногда жизнь подкидывает испытания, и иногда мы проигрываем собственным чувствам, обретая нечто такое, что и не надеялись найти.

– Согласна с тобой, даже несмотря на то, что наша сказка скоро закончится.

– Все сказки заканчиваются. – Лестат не стал спорить. – Но если ты думаешь, что нас откопают, меня объявят живым и все прекратится, нет. Это не так. Ничего не закончится, если ты сама этого не захочешь.

– Лестат, твоя судьба predetermined, и в ней нет места для меня.

– Была predetermined, – возразил он и убрал у меня с лица прядь волос, нежно скользнув пальцами по щеке. От этого невинного жеста меня затопило щемящей нежностью. – Да, я знал, что должен жениться по расчету, но потом мое место занял Николас, и я стал чуточку свободнее. В том числе и в своих чувствах.

– Думаешь, мало непристроенных, выгодных твоему отцу принцесс?

– Много. Но отец сделал свой выбор, когда объявил меня мертвым. Мне ничего не мешает сейчас сделать свой. У меня появилось на это моральное право. И потом. – Он хитро улыбнулся и

прикусил губу, заставив меня вспыхнуть. Он сейчас был невероятно красив. – У меня есть козырь в рукаве, и я непременно его разыграю. Сам я не откажусь от тебя, Вьюга.

– Хотелось бы мне верить...

Я не стала говорить, что я не верю Лестату. Тем более не верила я не ему, а скорее обстоятельствам. В том, что сейчас он искренен, я не сомневалась. Но ситуация может измениться, а вместе с ней и его мнение.

– Вьюга, я держу свое слово. Я буду защищать Вейна, не откажусь от тебя, чего бы мне это ни стоило. А цена может быть слишком высокой, – заметил он, и мне стало страшно.

В его глазах были тоска и решимость. Не знаю, что задумал Лестат, что он недоговаривает, но я впервые боялась за него и верила.

Глава 16

В комнату я пришла только ночью. С горящими щеками, кружащейся от волнения и переполняющих эмоций головой. Это был волшебный, невероятный вечер, который, я была уверена, не повторится никогда. Есть время для любви, есть время для дружбы, страдания, страсти – сегодня было время открывать душу.

Мы узнавали друг друга, гуляли по пустым этажам академии, потом сидели на диванчике в тихой библиотеке и болтали, держась за руки. Я не ожидала от Лестата такой удивительной легкости. Парень вел себя образцово, словно мы и правда на первом свидании. Я думала, он будет более настойчивым, грубым, но не ожидала, что даже не попробует меня поцеловать. Лишь прикоснется губами к щеке возле дверей комнаты и пожелает:

– Хороших снов, моя теплая Снежинка.

– Ты придешь во сне?

Парень грустно улыбнулся и покачал головой, взглянув на меня с нежностью:

– Тебе надо отдохнуть, нормально выспаться. Да и мне тоже. Увидимся завтра вживую. Боюсь, моя кошмарная ипостась не сможет сегодня вести себя прилично и держаться в рамках.

– А кто сказал, что сегодня мне хочется рамок? – сказала я, стесняясь своих мыслей и желаний.

– Все в реале, – шепнул Лестат мне на ухо, скользнув губами по мочке уха. – У нас все будет в реале, но сегодня был очень тяжелый день. Согласись?

Только закрыв дверь и пытаюсь подавить разочарование, я поняла, что Лестат прав. Я едва держалась на ногах от усталости.

Тейна уже спала, и мимо ее комнаты я прокралась на цыпочках. Рухнула в постель и, засыпая, поняла, что не дошла даже до душа. Пришлось идти с утра, зато к завтраку я была бодрa, весела и чувствовала себя сносно. Сделала кофе из остатков тех запасов, которые вчера принес Лестат, и устроилась на нашем любимом подоконнике ждать, когда проснется Тейна.

Смотрела на кружащийся за окном снег, пыталась разглядеть летающих снежных духов и думала о Лестате. Кажется, я о нем думала круглосуточно. И как только вспоминала, на губах появлялась улыбка. Я поняла, какая бы судьба нас ни ждала, я не готова променять то ощущение счастья, которое у меня было в груди, на ровное, спокойное существование, гарантирующее отсутствие душевной боли потом. Я уже наступила на грабли по имени Лестат, отступить поздно.

Тейна проснулась ближе к десяти утра, и мы пошли в столовую. Сегодня тут царил совсем другая атмосфера. Чувствовалось приближение весны, освобождение от оков и надежда на лучшее. Солнце светило в высокие окна, снег серебрился на деревьях, и на душе стало радостно. Причем, видимо, не только у меня. Исчезло ощущение безысходности. Я видела улыбки на лицах. То тут, то там слышались шутки. Пожалуй, сегодня столовая напоминала то беспечное время, когда мы не были изолированы.

С утра пришла в себя Анни. Метели прекратились, и мрачными были только Лестат и Фиона, и то принц засиял от радости, когда увидел меня на входе.

Он подошел и нежно чмокнул в нос, не обращая внимания на окружающих и стихшие разговоры, а я прижалась к нему, чувствуя, как на лице расплзается улыбка.

– Ребят, вы простите, но меня сейчас стошнит. – Тейна закатила глаза. – Пойду закажу у кого-нибудь самогон, который вы именуете коньяком.

– Зачем? – удивилась я.

– Буду тебя отпаивать после громкого трагичного расставания. – Она поджала губы и посмотрела на нас с вызовом.

– Тейна! – прошипел Лестат, но пифия только отмахнулась, а мне стало обидно. Вот зачем она так со мной?

– Эй... – Лестат поднял мое лицо, нежно взяв за подбородок, и заглянул в глаза, на которые наворачивались слезы. Они застлали взор, и картинка плыла. – Не обижайся на нее, Тейна так проявляет беспокойство.

– Да, Тейна считает вас двоих идиотами, – не стала скрывать она.

– Это в тебе говорит твой дар провидицы?

– Это во мне говорит здравый смысл, – отрезала она. – Мне вас жаль. Обоих. Поэтому, так и быть, могу отдать вам свою булку в знак

утешения и примирения.

– Ты же не любишь сладкого.

– Поэтому и могу поделиться. – Пифия пожала плечами, а я поняла, что она действительно переживает за меня, и решила не обижаться и поговорить с ней позже. Объяснить, что мне так хорошо с Лестатом, и я переживу, если вдруг счастье не будет вечным. Точнее, я готова к тому, что счастье не будет вечным. Вечного вообще ничего нет. Так какой смысл расстраиваться и переживать раньше времени?

Мы уже почти доели, когда в столовой показался хмурый Алишер и поманил за собой Лестата. Мы с Тейной поднялись следом, но магистр покачал головой, приказывая оставаться на месте.

– Мне не нравится выражение лица Алишера, – призналась Тейна.

– Видение? – спросила я подругу.

– Интуиция. А еще интуиция мне шепнула, что сейчас тебя ждет несколько неприятных минут. Крепись.

– О чем?.. – начала я, но заметила приближающуюся к нашему столу Магду, и вопросы отпали.

– Маленькая Снежинка ухватила принца? Ты же понимаешь, ты и он – это так жалко и нелепо...

– Не понимаю, почему эта нелепость волнует тебя? – огрызнулась я.

– Потому что не нелепо – это я и он. Вот увидишь, как только нас откопают, думаю, очень быстро предложат меня на роль новой невесты внезапно воскресшего принца. У моей семьи имя, деньги и перспективы. А у твоей? – Она вздернула идеально выщипанную бровь. И, поджав губы, тут же заметила: – Ах да... ты же у нас сиротка. Так вот сиротки становятся невестами принца только в сказках.

– Знаешь... – Я повернулась к ней. – Ты тоже птица слишком низкого полета. Думаю, Лестат, как и положено принцу, невестой назовет принцессу. Ты не дотягиваешь. А здесь и сейчас он со мной, а ты просто бесишься, так как не интересуешь его даже на роль временной подружки.

– Меня не интересует роль временной подружки, – с презрением бросила она и посмотрела на меня сверху вниз. Только вот взгляд все равно вышел жалким, как бы она ни пыталась это скрыть.

– Тогда какого духа ты тут забыла? – поинтересовалась я с усмешкой, хотя чувствовала подступающие к глазам слезы. Тейна была права, разговор вышел до жути неприятный. Но, к счастью, недолгий. Магда фыркнула и гордо удалилась, а я выдохнула с облегчением.

– Вот об этом я и говорила перед завтраком. Мне не хочется, чтобы ты страдала, Вьюга, а рядом с Лестатом ты на это обречена. И не нужно быть пифией, чтобы понимать очевидные вещи.

– Думаешь, я не понимаю? – поинтересовалась я, пока мы шли по коридору. – Понимаю и очень хорошо. Тейна, когда я с ним – я счастлива, а что будет потом, даже ты со своим даром не можешь предугадать. Да, понимаю, несмотря на слова Лестата, несмотря на его уверенность в том, что он сможет сохранить нас как пару, – этого не случится. Мы из разных миров. Но ведь и простой парень из моего мира может заставить меня рыдать просто потому, что встретил кого-то лучше. Более того, один такой уже заставил меня рыдать. Мы не застрахованы от боли. Хоть с принцем, хоть с кем-то другим.

– Ты права... – Тейна вздохнула. – Просто я не понимаю, как идти на эту боль сознательно.

После того как Алишер забрал Лестата, принц словно в воду канул. Его не было нигде. Ни в лазарете, где с Вейном сидела бледная и мрачная Фиона, ни в своих покоях. И даже в кабинете магистра его не нашлось. В конце концов я сдалась и перестала искать. Гнала от себя печальные мысли, старалась не грузиться. Нужно будет, отыщет меня сам. Я не могу бегать за ним, не могу постоянно гадать, что у него в голове.

Вполне возможно, Алишер что-то нарыл и принц просто занят, а я уже надумала самое плохое, решила, что Лестат меня бросил, забыл, передумал. Интересно, у всех влюбленных едет кукушка или я счастливое исключение?

Измучившись, я решила, что с меня хватит, и отправилась в ванную. В конце концов, что может быть лучше для успокоения нервов, чем теплая вода, ароматная пена и разные маски? Мне кажется, любая девочка нуждается в нескольких часах тишины.

– Не пойдешь вниз? – спросила Тейна, заметив меня с полотенцем на пороге ванной комнаты. – Там ребята предлагают немного

отпраздновать возвращение студентов. Даже Алишер оказался не против, велел только недолго и негромко.

– Не-а, душа требует релакса, – призналась я.

Подруга кивнула:

– Хорошая идея. А у меня душа требует общения. В последнее время тут было слишком мрачно и тихо. Пойду к людям, пока не забыла, как они выглядят.

– А сейчас повеселело? – хмыкнула я. – Перестань, мы по-прежнему узники в академии, а Вейн еще не пришел в себя.

– Ну... по крайней мере, тайна исчезновения студентов разгадана.

– Мы так и не знаем, кто это сделал, поэтому все равно боязно.

– Виновник просто не очнулся, – уверенно отозвалась Тейна. – Все это прекрасно знают, и один Лестат упрямо отрицает очевидное. Очень на него похоже. Слушать только себя и опираться исключительно на собственное мнение.

– А если все же Лестат прав и Вейн невиновен? – упрямо уточнила я. Почему-то стало очень обидно за принца.

– Если Вейн невиновен, то я подарю тебе фамильный кулон. – Тейна вытащила из-под воротника платья массивный и мерцающий магией камень, обрамленный в золото, на толстой витой цепочке. – Дома меня убьют, а ты купишь себе небольшую уютную квартирку в центре столицы.

– То есть ты на сто процентов уверена, что это он?

Пифия хмыкнула, но ничего не ответила. И так все было понятно.

Ванна с пеной действительно оказала на меня благотворное влияние. Я провалялась в ней почти два часа и выползла расслабленная, с мокрыми волосами и в одном лишь полотенце. Стало почти все равно, где духи носят Лестата. Я планировала просто лечь спать и уж совсем не ожидала увидеть принца у нас.

Заметив в кресле у окна темную фигуру, я ойкнула и тут же включила свет. Какое счастье, что я это сделала раньше, чем запустила снежный вихрь.

Лестат просто сидел в темноте, а у его ног лежал, словно верный пес, пушистый Писец.

– Ты меня напугал! – возмутилась я. – Тебя стучать не учили?

– Учили.

Он улыбнулся и уставился на меня. Его взгляд обжег и без того пылающие щеки, скользнул по плечам, а полотенце стало казаться каким-то уж очень крохотным. Мне было тревожно и неловко. Странное, незнакомое ранее ощущение.

– Если учили, почему же ты проигнорировал этот чрезвычайно важный навык? – разговаривать, пусть даже на такие неважные темы, было значительно проще, чем молчать.

– Я пришел, постучался, мне никто не ответил, спустился вниз, нашел Тейну, узнал, где ты, и взял у твоей подружки ключ. Все просто. Кстати, когда пришел второй раз, тоже стучал. И тоже безуспешно.

– Тейна такая же моя подружка, как и твоя.

– Возможно. Поэтому она и дала мне ключ. Главное, что я тебя нашел и мне очень нравится то, что я вижу.

– Знаешь... – Я переступила с ноги на ногу, чувствуя себя на редкость глупо. – Я ведь тоже тебя искала, но оказалась менее удачлива.

– Ничего удивительного. Меня не было в академии.

– Не было? – удивилась я. – И где же ты был?

– Гулял. Вон Снежка в сугробе встретил, он увязался за мной и теперь тает на ковер Тейне.

Лестат пожал плечами, и на его лице появилось такое выражение, что расхотелось уточнять подробности, а захотелось подойти и обнять.

Не знаю, соображала ли я, что делаю. Подошла ближе и присела на ручку кресла. Мокрые волосы были перекинута через плечо, и несколько капель с них упали Лестату на шею в распахнутом воротнике рубашки.

– Тебе не идет быть грустным, – шепнула я, наклоняясь к его губам.

– А тебе идет быть после душа, – признался он в ответ, обнял меня, притянул к себе и поцеловал. Глубоко, долго и порочно, не оставляя в душе никаких сомнений, разрушая оставшиеся между нами барьеры.

– Прогони меня, – попросил он, выдыхая и немного отстраняясь. Его руки в это время гладили мою спину, а в глазах читалась мольба. Только вот я не понимала, о чем он просит. Действительно прогнать? А может, все же позволить остаться?

– А если я не хочу просить тебя уйти? Если ты мне очень нравишься тут, в кресле? Если единственное, что меня волнует, это Тейна, которая, обладая истинным чутьем пифии, может притащиться в самый неподходящий момент?

– За Тейну не волнуйся, она не придет.

– И почему же?

– Я просил ее этого не делать.

– А меня просил тебя прогнать... Где логика, принц? – Мне почему-то стало смешно.

– Ее нет. Не у меня. Ты же знаешь.

– Иногда думаю, что совсем нет, – призналась я и поцеловала его сама, узнавая, исследуя и понимая, что совершенно потерялась в нем. Я не заметила, когда мы оказались в моей комнате и где я потеряла полотенце. Я не помнила, как стащила с него рубашку, но совершенно точно знала – это лучшая ночь в моей жизни и я сохраню ее в сердце навсегда. А Тейна так и не пришла, и только под утро Лестат лениво признался, что дал ей ключ от своей комнаты. Так, на всякий случай.

Глава 17

Поспать нам не дали. Еще до завтрака явилась Тейна. Ей хватило такта не соваться в мою комнату, но она громко заявила из гостиной:

– Вы вообще обнаглели! Лестат, мне отвратительно спалось на твоей кровати, больше я там ночевать не буду! Как хотите!

Я вспыхнула, а Лестат тихо засмеялся, уткнувшись носом мне в макушку, и прокричал:

– Ничего ты не понимаешь в удобствах! Но так и быть, сегодня мы пойдем ночевать ко мне.

Я шутливо шлепнула парня по обнаженному плечу, чувствуя, как горят щеки от смущения, а он сгреб меня в охапку и долго и со вкусом целовал, в очередной раз растапливая мое сердце.

Хотелось валяться в объятиях друг друга до обеда, но пришлось вставать, и на завтрак мы отправились вместе. Лестат обнимал меня за талию и не отпускал от себя, словно показывая окружающим, что я принадлежу ему, а мне казалось, будто все на нас глазают и понимают, что между нами произошло.

Пожалуй, для меня это было серьезным испытанием. Я волновалась, но то, что мой принц рядом, придавало уверенности и сил. Мне нравилось ощущать его тепло. Могла ли я предположить подобное всего месяц назад? Тогда я почти не знала Лестата, а моя душа и сердце принадлежали другому. Все же мир удивительный, и никакая пифия не может точно предсказать, что нас ждет.

А после завтрака произошло невероятное. То, чего все ждали давно. И наши отношения с Лестатом перестали иметь значение для окружающих. Появились более интересные новости. В академии наладилась связь с внешним миром, и дорогу к нам пробили первые люди с Большой земли. Это было настолько неожиданно и здорово, что эйфория захватила всех – и студентов, и преподавателей. Нет, мы каждый день надеялись, что вот сегодня нас наконец-то освободят, но когда это случилось, все равно оказались не готовы и радовались как дети.

До нас добрался отряд спасателей с лекарями, провиантом, некоторые родители, ректор, преподаватели и даже несколько

студентов, которые тоже помогали в устранении завала.

Узнав об этом, Лестат единственный помрачнел. Это меня насторожило. Впрочем, я могла догадаться о причинах не самого хорошего настроения принца.

– Будешь связываться с отцом? – спросила я, но парень только помотал головой.

– Нет. Я разбил переговорник.

– Что? – удивилась я. Мы остались одни в столовой. Народ выскочил во двор, чтобы встречать спасателей. Я бы тоже помчалась, но сейчас казалось важнее поддержать Лестата.

– На самом деле... – медленно начал он, словно признавался в чем-то недостойном. – Мне еще вчера Алишер сказал про налаживающуюся связь.

– Он вчера тебя звал за этим? – поинтересовалась я.

– Не совсем. Он нашел еще подтверждение вины Вейна и сообщил о том, что уже настучал обо всем отцу...

– Вот духи! – выругалась я. Не то чтобы я не верила в невиновность Вейна, но мне хотелось, чтобы у Лестата была возможность хотя бы поговорить с другом лично, прежде чем до Вейна доберутся официальные лица.

– Именно. – Парень помрачнел. – Ну и появившаяся связь говорит об одном.

– И о чем же?

– Отец решил свои проблемы и скоро выйдет на связь, чтобы придумать для меня новую блестящую миссию, а я не хочу. Алишер сообщил о заработавших переговорниках не только из-за Вейна, но и чтобы я был готов. Ну, я и подготовился.

Лестат пожал плечами и уткнулся взглядом в чашку с кофе.

– Разбив переговорник? – скептически хмыкнула я, ощущая, как страх и дурные предчувствия ледяной рукой сжимают внутренности. Не думала, что конец нашей истории наступит так быстро.

– Да. Если отец хочет поговорить, пусть тащит свой зад сюда лично. Я не стану сам провоцировать разговор.

– Думаешь, он так и сделает?

– Предпочел бы, чтобы нет, но я слишком хорошо изучил своего отца.

– Ты обижаешься на него?

– Не знаю. – Парень тяжело вздохнул, кинул в чашку с кофе ложечку и, проводив взглядом коричневые брызги, разлетевшиеся по скатерти, посмотрел на меня. – Может, немного завидую. Отец всегда поступает правильно. Так, как лучше для образа семьи, для государства. Я же... опоздал на собственную, важную для государства династическую помолвку. Что ему оставалось делать? Сказать: простите, мой старший сын debil? – Лестат усмехнулся. – Нет. Он сделал все правильно.

– Но тебе все равно больно.

– Больно. Но не это главное.

– А что же?

– Я другой. Не умею и не хочу поступать правильно в ущерб своим желаниям. Мне стыдно, но я эгоист и категорически не хочу это менять. Мне хорошо с собой. Я не хочу разговора с отцом не потому, что обижен. Я знаю, за время, пока мы сражались со снегом, он уже придумал красивую историю и определил мое место в ней, а я... – Он покачал головой и с нежностью посмотрел на меня. – Я не планирую занимать в этой истории место. Нет уж... умер так умер. Мне понравилось быть мертвым принцем, но живым человеком. Вот причина моего нежелания общаться с отцом. Он не поймет.

Когда мы вышли в холл, он был полон народа. Даже непривычно. Слишком суетно, шумно. Неужели академия раньше всегда была такой? Как мало времени потребовалось, чтобы забыть про это.

Фиона рыдала в обнимку с отцом, какая-то разлученная стихией парочка самозабвенно целовалась в центре зала, а нам навстречу шел взъерошенный и взволнованный Эмис. Он словно не спал несколько ночей. Вот уж кого я не ожидала тут увидеть. Зачем он явился одним из первых? Не ко мне же. Меня он бросил. По мере приближения парня к нам, Лестат напрягался все сильнее, и его волнение и злость передавались мне. Не знаю, чем бы закончилась эта встреча, если бы принца не окликнул Алишер:

– Лестат! Зайди ко мне.

– Я занят... – сквозь сжатые зубы прошипел принц, не сводя глаз с моего бывшего.

Но магистр был непреклонен:

– Это срочно! Быстро ко мне. Я серьезно.

Принц выругался, но послушался, а я осталась наедине с Эмисом. И это настораживало. Смотрела на него и не понимала, что сказать. Некогда родное лицо сейчас не вызывало ничего кроме паники. Он даже не казался мне симпатичным. Слишком крупные черты лица, слишком светлые волосы, лишен изящества, присущего Лестату. Да уж. Я очень быстро переключила внимание на другого, даже немного стыдно. Впрочем, это Эмис меня бросил, а не я его. Мне не хотелось с ним общаться, я не понимала, зачем он примчался в первый день. Впрочем, ответ на этот вопрос я услышала.

– Я так переживал за тебя, Вьюга... – Он суетливо провел рукой по волосам и посмотрел на меня с мольбой. – Не думал, что так получится... правда! Если бы знал, то ни за что бы...

– Что именно ты не знал? – подозрительно уточнила я, понимая, ответ мне вряд ли придется по душе.

– Этот завал...

– Если ты считаешь, что все это из-за страданий по тебе, спешу огорчить. Моя душевная боль не была такой сильной. Снежная буря – совокупность факторов, я лишь внесла в нее свою лепту.

– Знаю, ты не виновата... я не сразу понял, что задумал этот придурок, поэтому согласился. Рассчитывал, вернусь с каникул и все объясню.

– Так! – Я выставила перед собой руку, упираясь Эмису в грудь и не позволяя приближаться к себе. – Я потеряла ход твоих мыслей. Какой придурок? Что задумал?

– Вейн.

– Что сделал Вейн? – холодея, спросила я.

– Он заплатил мне, чтобы я тебя бросил.

– И ты взял и согласился?

Поразительно. И Эмис без стеснения признается в таком? У меня в голове не укладывалось.

– Он много заплатил, – потерянно признался мой бывший и тихо добавил: – И сильно угрожал. У меня не осталось выбора. Я должен был прилюдно тебя бросить. Но это понарошку, я знал, после каникул вернуться к тебе.

– Для меня было по-настоящему, – дрожащими губами заметила я. – И сейчас я уже тебя не жду. Слишком поздно. Ты сделал свой

выбор, и неважно, какие у тебя были планы. Мне ты о них не сообщил. Мне было больно, Эмис.

Я развернулась и попыталась уйти, но он меня догнал и поймал за руку:

– Но, Вьюга, я люблю тебя и больше никогда не предаю. Правда. А на деньги Вейна я купил тебе подарок, чтобы искупить вину. Мне они не нужны. Просто есть люди, с которыми лучше не связываться и против которых не имеет смысла идти. Смотри!

Он развернул меня к себе и продемонстрировал черную бархатную коробочку, в которой лежало кольцо с крупным камнем. Красиво. Наверное, раньше, в прошлой жизни, у меня бы сердце остановилось от восторга, но сейчас было все равно.

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой, Вьюга! – с придыханием сказал Эмис. Создавалось впечатление, будто он не сомневается в ответе, а мне стало противно на него смотреть. Он так ничего и не понял, а жаль.

– Но... – Я растерялась. Все же не каждый день мне дарят кольца, да еще такие! Но это не имело значения. Еще бы донести мою мысль до Эмиса, чтобы он понял – больше ничего не будет. Впрочем, отвечать не пришлось. Сзади за плечи меня обняли знакомые руки. Мне не нужно было поворачиваться, чтобы понять – подошел Лестат. Я узнавала его запах, тепло, даже шаги.

– Поезд ушел, придурок, – припечатал принц. – Ты опоздал.

– Ты... ты с ним? – потрясенно пробормотал мой бывший, я даже отвечать не стала. Удивление в голосе обидело. Словно сам факт, что у меня может быть парень, да еще и такой, как Лестат, казался Эмису поразительным.

– Но он же... он тебя бросит! – зло выпалил бывший. – Кому ты нужна? На одну ночь.

Я опешила, настолько неожиданным оказалось оскорбление. За что? Это он меня бросил, он предал, а я виновата?

– На одну ночь, говоришь? – прошипел Лестат. Ото льда в его голосе даже мне стало неудобно. – Поэтому ты купил ей кольцо?

– Ну... – Эмис растерялся. То ли понял, что сам себе противоречит, то ли неудобно себя чувствовал под недобрый взглядом Лестата. – Я готов был ее принять без роду...

– Вот и я готов, – раздраженно закончил препирательство принц. –
А теперь свали!

– Значит, в этом был смысл?

– Какой смысл, придурок? – зло рыкнул Лестат.

– Вейн подкупил меня, чтобы ты мог приударить за ней? Так
ведь? Иначе в чем смысл?

– Я даже не знал ее до того, как все случилось! Только в твоём
ущербном мозгу может не найтись причин серьезнее.

– А зачем же?

– Представления не имею, – отрезал Лестат и увел меня из холла.

Нас обоих трясло. Я молчала, не в силах что-либо понять. Зачем?
Действительно, зачем Вейну было заставлять моего парня меня
бросить? Из-за дурацкого выплеска силы?

– Его подкупил Вейн... – прошептала я. – Как так?

– Знаю... – мрачно отозвался Лестат. – Знаю, но...

– Лест, давай только ты не будешь его защищать? Не сейчас,
пожалуйста, – попросила я, чувствуя, что готова сорваться и
разрыдаться прямо в коридоре.

– Хорошо. Просто я хотел тебе сказать...

– Не стоит ничего говорить. Давай оставим до вечера. Ладно? –
взмолилась я.

– Давай, но вечером мы поговорим обо всем. Вейн – он не плохой.
Правда.

– Лестат, я понимаю, ты защищаешь друга, но друг... он сделал
плохие вещи. Прими уже это. И ты ведь тоже пострадал!

– Все не так...

– Давай правда потом, а сейчас прости, мне нужно побыть одной.
Я не хочу ругаться, но не уверена, что ты сможешь поставить точку в
разговоре, а я смогу сдержаться, если этого не произойдет.

Я выскользнула из-под руки Лестата, обнимающего меня за плечи,
и скрылась в наших с Тейной покоях.

Хорошо, что в комнате не оказалось пифии. Я смогла прорыдаться
по-человечески, со сморканием в платок, красным носом, до головной
боли. То, чего не позволила себе в момент расставания. Сейчас все
душевные страдания вырвались наружу. Я думала, уже все отболело.
Эмис забыт, но сейчас... сейчас я пребывала в шоке. Один богатый
избалованный мажор заплатил моему парню за то, чтобы тот меня

бросил, а теперь я встречаюсь с другим избалованным мажором. А мой бывший искренне не понимает, что такого плохого совершил, и зовет замуж. Я вообще могла оказаться еще в более идиотской ситуации? Или хуже не придумаешь? Считала, что Эмис больше не может причинить мне боль. А потом... я хоть и не желала, но злилась на Лестата, ведь Вейн его друг. Хотя умом понимала – принц ни в чем не виноват и тоже, скорее всего, страдает. Лестат защищал Вейна, как себя. Кажется, он продолжает верить ему и сейчас, несмотря на все прямые доказательства его вины. Вот это мне было непонятно. Впрочем, принц собирался вечером объяснить, но я не уверена, что хочу об этом слушать. Пока еще слишком болезненная для меня тема.

Когда хлопнула дверь, я уже успокоилась и даже относительно нормально выглядела. Вышла навстречу Тейне и замерла, так как пифия, напоминающая восковую статую, стояла в центре гостиной и не шевелилась.

– Эй! – осторожно позвала я ее, а она посмотрела на меня своим фирменным пустым взглядом и, прежде чем я успела сбежать, сказала:

– Такая хрупкая маленькая снежинка, смотри не растай. Скоро будет очень жарко.

От ее слов кровь отхлынула от щек, и я отшатнулась, а пифия пришла в себя и взглянула светящимися от радости глазами:

– Вьюга! Нас откопали! Представляешь! Завтра уже придут первые студенты! Мои девчонки, твои подруги... Эй! – Она внимательно уставилась на меня. – Что-то случилось? Ты расстроена?

– Нет-нет, просто подумала, не хочу уходить отсюда в свою старую комнату, – ляпнула я первое пришедшее в голову, лишь бы не выдать свое истинное волнение.

Не знаю, почему я не хотела с ней делиться своими переживаниями. Возможно, боялась нового предсказания, а может быть, опасалась укоризненного взгляда. Ведь поведение Вейна, так или иначе, бросало тень и на Лестата. Я вообще не понимала, какого духа тут творится, и хотела разобраться. Если Вейн предал Лестата, то почему принц ведет себя так, словно это не имеет значения? Он не похож на того, кто прощает такое к себе отношение. Дружба дружбой, но где-то же должна быть граница терпения. Возможно, ситуацию прояснит Вейн, когда придет в себя.

– Ну и не уходи. – Тейна ответила на вопрос, который я уже успела забыть, и беспечно пожала плечами. – Я к тебе привыкла.

– Спасибо!

На глазах выступили слезы. Я была действительно благодарна Тейне за то, что она меня так просто приняла и пустила в свою жизнь. Поэтому подалась вперед и в непонятном порыве обняла. Она, кажется, опешила, но на объятия ответила.

– Но мои девчонки... Они завтра приедут и вдруг обидятся за то, что я их бросила?

– Не смейся! – Пифия, которая сейчас напоминала ершистого кота, мягко выбралась из объятий. – Я видела комнаты на третьем этаже. Если ты от них свалишь, они будут любить тебя еще сильнее. У вас же невозможно жить втроем! Да и вдвоем тесно. Ты даже не переживай.

В словах Тейны была доля истины, и я успокоилась. Оказывается, эта проблема меня тоже волновала. А сейчас даже предсказание забылось. И я поняла, что хочу увидеть Лестата. Я его прогнала, потому что была в расстроенных чувствах. Наверное, и прийти я к нему должна сама. Так будет справедливо.

Меня удивило то, что, оказывается, Лестат меня ждал. Когда я без стука зашла в его апартаменты и заглянула в гостиную, глаза принца вспыхнули радостью, а на губах появилась улыбка. Это было очень приятно.

Он сидел у окна в кресле и играл с Писцом смятым бумажным листом, который безбожно намокал и превращался в кашу. Парня это злило, и он раз за разом скатывал новый. Я видела плоды их усилий, которые валялись по всему полу.

– Развлекаетесь? – усмехнулась я, все так же оставаясь на пороге и подпирая плечом косяк. Проследив за мучениями принца и снежного духа, направила немного магии, чтобы уже изрядно пожеванная Писцом бумажка превратилась в ледышку. Зверь радостно взвизгнул и принялся бегать за игрушкой с удвоенным энтузиазмом, а Лестат посмотрел на меня.

– Думал, ты не придешь, – заметил он тихо, а я опустила глаза. Слишком уж откровенно прозвучали эти простые слова. В голосе парня слышались одновременно облегчение и боль. Он действительно думал обо мне и переживал, что не увидит.

– С чего ты взял? Мне просто нужно было немного успокоиться. Не люблю общаться ни с кем, когда взвинчена, – это обычно кончается скандалом и нередко снегом. А в этом году нам его и так было предостаточно.

– Ты все еще любишь его? – хрипло спросил Лестат, словно выдавливая из себя эту фразу.

– Кого? – удивилась я, потому что мыслями была где-то не здесь.

– Ну, своего бывшего парня.

– Я? – вопрос вызвал удивление. – Нет. С чего ты взял? У меня нет привычки любить одного и спать при этом с другим. Это несколько странно, не находишь?

– Просто ты так смотрела на то кольцо, что я подумал, ты его примешь. А потом ты ведь из-за этого придурка расстроилась и прогнала меня.

– Я тебе умоляю, Лестат! – Я засмеялась. – Я прогнала тебя на пару часов, чтобы не рыдать, шмыгая носом у тебя на глазах, и чтобы ты не попал под дурное настроение снежной ведьмы!

– Все равно прогнала. – Он обиженно засопел, а мне стало очень легко на душе. Почему-то обиженный Лестат веселил.

– Да, я расстроилась из-за придурка. Точнее, из-за двух – Эмиса и твоего друга. Но нет, я не люблю своего бывшего. Просто меня задел его поступок. Он бросил меня за деньги и сделал вид, будто ничего не произошло. Он серьезно верил, что, когда вернется, я скажу: «Ой, да ну ладно, зато колечко красивое, пошли жениться!» Как ему это могло в голову прийти?

– Ну, в его оправдание могу сказать одно – Вейн умеет добиваться своего. Шансов отказаться у Эмиса не было.

– А ты бы бросил ту, кого любишь, только потому, что тебе заплатили? Или угрожали.

– Нет... точнее как... – Парень задумался. – Бросил, если бы знал, что это решение спасет ей жизнь.

– Думаешь, Вейн угрожал меня убить?

– Думаю, Вейну хватило денег.

– Вот и я о том. Но прошу, давай не будем о них, а?

– Давай, – согласился принц. – Но я же хотел тебе сказать...

– Лест, вот я у тебя в покоех, и я знаю, какая шикарная у тебя ванная комната. Кстати, ты же восстановил подачу воды после моей

шутки?

– Ну я вроде не воняю, – хмыкнул парень. – Значит, восстановил.

– Знаешь, о чем я мечтала, когда увидела ее в первый раз?

– И о чем же? – Он заинтересованно подался вперед.

– Как, наверное, классно лежать в пене с бокалом шампанского и смотреть на горы. Жаль, шампанского нет. – Я вздохнула. – Но ванна не потеряла своей привлекательности.

– Кто сказал, что нет шампанского? У меня оно всегда есть. – Лестат усмехнулся, поднялся и достал из бара-холодильника запотевшую бутылку. – Только ты ведь понимаешь, что тебе придется принять ванну со мной, и к себе я тебя сегодня не отпущу? Я вообще не хочу тебя отпускать.

– Конечно, не просто же так я к тебе пришла? – улыбнулась я с уверенностью, которой пока не чувствовала.

Это был лучший вечер в моей жизни. Мы долго лежали в ароматной пене и смотрели на полную луну за окном, на серебящиеся в ее свете горные вершины и россыпь звезд на чернильном небе. На улице было удивительно тихо. Писец, пошныряв по покоям Лестата, улетел в приоткрытую форточку, и мы с принцем остались наедине.

Шампанское, колючее, холодное, щипало язык, и я шурилась от удовольствия. Такие моменты нужно сохранять в сердце. Весь вечер я боялась, что кто-нибудь постучится в дверь и придется выныривать из принадлежащего только нам мира, но мироздание было к нам милостиво. Из ванны мы переместились в спальню и уснули обнявшись. Я чувствовала под головой мерное сердцебиение принца и думала, что в этот миг счастлива как никогда. Правда, все омрачала одна бьющаяся в голове мысль – никакое счастье не может быть вечным, и с утра нам придется возвращаться в реальный мир с его нерешенными проблемами и препонами. Но сейчас... сейчас нам было просто хорошо вдвоем.

Глава 18

На следующее утро народ продолжал прибывать. Мы с Лестатом даже сбежали из суеты столовой допивать кофе в холл. Здесь мы были не на проходе, но могли видеть все новые лица, которые появлялись в академии. Мрачный замок Сармшат оживал, наполнялся смехом, и от этого на душе становилось тепло. Жизнь вернулась в спокойное русло. И только Лестат за нежной улыбкой прятал грусть.

Появились студенты, несколько преподавателей, и с утра в столовой я высматривала лица своих бывших соседок по комнате. Но девчонки пока не приехали. Те, кто не побывал в снежной западне, косились на нас с Лестатом, как на диковинку. Несколько девчонок направились ко мне, и на их лицах читалось желание задеть. К моему удивлению, их заметила и одернула Фиона. Вот уж от кого я не ждала никакой поддержки. Но, стоило признать, заточение, опасности, необходимость взаимодействовать нас сплотили.

Даже на меня многие перестали фыркать, хотя сначала так и сочились презрением. В первый день вернулись в основном простые смертные. Аристократия выжидала время и не спешила приезжать в академию. Я не видела среди вернувшихся и друга Лестата Фидора – последнего из их ненормальной троицы.

– Лест, а почему не приехали родители Вейна? – поинтересовалась я, сжимая руку парня. Сегодня принц был особенно задумчив.

– Алишер сказал, только вчера смог с ними связаться. Если помнишь, он меня звал к себе. Как раз сообщил об этом. Они сейчас в составе дипмиссии. Отец Вейна дипломат, и за развитием событий наблюдал издали. Там сложная ситуация, они не могли вернуться раньше. Точнее, могли, но там они выполняли важное поручение, а тут бы просто сидели по другую сторону завалов. Ну и не знали, что с Вейном случилось несчастье.

– То есть они даже не приедут к сыну? – удивилась я.

– Приедут, но не раньше чем завтра.

– Они знают о предательстве? Я понимала, что этот вопрос будет Лестату неприятен, но не могла его не задать.

– Нет. – Лестат покачал головой. – Я просил ничего им не говорить пока.

– Но когда они приедут, то узнают. Какой смысл утаивать?

– Во-первых, Вейн не пришел в себя, а целители уже здесь. Я верю, они его приведут в чувство, и он сможет объясниться. Расскажет сам. А во-вторых... – Парень посмотрел на меня тяжелым, печальным взглядом. – Иногда целый день – это очень много. Пусть едут спокойно.

– Они не едут спокойно, Лестат. – Я вздохнула и прислонилась к его плечу. – Их сын еще не очнулся.

– Но они не считают его предателем, как все в академии.

– Думаешь, им не донесут?

– Слухи? Вокруг нас всегда слухи.

– Скажи, что ты выжидаешь, Лестат? – Я отстранилась и попыталась заглянуть ему в глаза. – Вот честно? Ты же в курсе, что ведешь себя странно?

– Я... – начал он, но нас прервали.

В холл, где мы пили кофе, примчалась Тейна. Она реально бежала в нашу сторону на такой скорости, словно по пятам за ней гнался монстр. Я никогда не видела пифию такой взволнованной и запыхавшейся.

– Там! – Она выдохнула и глотнула побольше воздуха, чтобы договорить: – Там твой отец, Лест.

Парень побледнел, и мне показалось, что он сейчас сбежит, но не получилось. К нам уже приближалась целая делегация. Родители Лестата. Их я узнала сразу же. Ректор академии – магистр Феофранк, который приехал, едва только появилась возможность пробиться через заваленную дорогу. Секретарь, магистр Алишер и несколько охранников.

– Мальчик мой, ты жив! – со слезами выдохнула сиятельная леди Мадлен Дарийская и припала ему на грудь, обдав волной дорогих легких духов. То, что на диване сажу еще я, она, вероятно, даже не заметила.

– Сын, – чуть сдержаннее произнес лорд Винсент. – Ты просто не представляешь, что мы испытали, узнав о твоей гибели! Мы заберем тебя отсюда. Ты слишком много пережил. И этот мальчик... – Мужчина поморщился. – Он заплатит за то, что сделал. Мы считали

тебя погибшим, серьезные договоренности едва не были сорваны из-за завала. Не знаю, чем он руководствовался, но судить его будут по всей строгости.

Эти люди ввали с каменным выражением лица. Алишер об этом знал, Лестат об этом знал, и все молчали. А самое гадкое, что и я молчала. Я бросила испуганный взгляд на принца, который мягко высвободился из объятий матери и едва заметно помотал головой мне, показывая, что сейчас не стоит говорить.

Он поднялся и сразу же отдалился от меня. Не только физически, но и эмоционально. Я это чувствовала, и сердце сковал страх.

– Отец, Вейн не виноват, – выдохнув, сказал Лестат и посмотрел прямо на статного лорда.

– Я знаю, ты его любишь. Но посмотри, к каким необдуманным последствиям привела ваша дружба. Мы думали, ты погиб...

– Не надо фарса, – прошипел принц и сделал шаг отцу навстречу. Мне даже показалось, сейчас в его облике мелькнули черты Властелина кошмаров.

– Мы думали, ты погиб, – еще раз с нажимом произнесла его мать и нежно улыбнулась, погладив Лестата по руке и успокаивая. Она точно знала, что делает. Парень расслабился.

– Твое место занял Николас, – продолжил лорд. – Но я...

– Отец, я не уеду из академии. И Вейн не виноват.

– Ну а кто виноват, родной? – спросила его мать.

Воцарилась тишина, и я задержала дыхание, потому что вдруг отчетливо поняла – Лестат знает виновника и сейчас назовет имя. Только вот я не ожидала, что признание будет таким. Разум отказывался принимать слова принца, в которого я успела влюбиться.

– Я виноват. Это не Вейн все организовал. Это все я.

– Что? – выдохнула его мать, мигом растеряв всю холодность и превратившись в обычную обеспокоенную родительницу.

– Лестат... – предостерегающе сказал лорд. – Не стоит выгораживать Вейна. Ты не мог.

– Что я не мог, папа? Тебя послушаться? Да у меня в печенках сидит твое желание манипулировать! Знаешь, сколько времени и сил мне понадобилось, чтобы все это организовать и сделать так, чтобы из-за меня не началась война?

Я молчала, просто сидела и слушала, не в силах пошевелиться, и, как и родители Лестата, не верила своим ушам.

– Это я улаживал конфликт, сын! – жестко заметил лорд, мрачней все больше.

– Конечно ты, я же сидел тут, в сугробах и без связи. Очень удобно. Я не хочу править долбаной Лурианой. Вейн просто помогал мне, чтобы я остался вне подозрений. Даже если бы проговорился парень Вьюги, которого мы подкупили, чтобы он ее бросил и спровоцировал всплеск силы или хотя бы подозрения в этом, Вейн сослался бы на игру в фанты на вечеринке. А остальное бы списали на идиотское стечение обстоятельств. Никто не должен был пострадать! Вы бы поорали, попытались найти мне другую невесту, и возможно, она оказалась бы лучше и не такой нудной. Более того, я уверен, ты именно так, папа, и сделал. Но об этом позже. Мы с Элисбеттой не подходили друг другу. А вот мой брат... Согласись, они с Николасом прекрасная пара – два ботана! Но все пошло не так, и Вейн пострадал, и это моя вина.

Лестат говорил, а я превращалась в лед. Даже не замечала, как покрывается инеем ручка дивана, в которую я вцепилась. Его слова не укладывались в голове. Я знала, принц – избалованный идиот, но стоило признаться, я знала его и совсем другим. То, что он сделал... это невозможно было простить.

– Милый! – возмутилась леди Мадлен, пытаюсь остановить поток слов Лестата, но принц не замолкал.

– Не хочу жениться на той, от кого меня воротит. И вообще, мне все надоело! Папа, ты пристроил Николаса? Похоронил меня? – Лестат уже орал. – Вот утешься и отстань!

– Я так понимаю, ты не терял времени даром и нежелание жениться по указке с чем-то связано? – Его отец бросил на меня презрительный взгляд.

Я почувствовала поземку у ног. Это будет жестоко. Академию только что откопали и очередного заточения студенты не переживут. Поэтому поднялась и сказала, пока не устроила тут настоящий ураган:

– Не беспокойтесь. Уроды связывают судьбу с уродами... или как там правильно звучит в женском роде. Всего хорошего. Я на такое сокровище не претендую! Там Магда занимала очередь, но, я думаю, вы намного дальновиднее и приглядели племенную кобылку

породовитее. Ведь это же самое важное? Ради выгоды не грех и родного сына мертвым объявить. Так чему же вы удивляетесь? Он поступил точно так же. Поставил свои интересы превыше всего остального. С вами только не совпал в стремлениях. Так часто бывает, когда дети вырастают. Вы воспитали достойного сына. Достойного себя.

– Зато твои родители не смогли воспитать достойную дочь, – выплюнул отец Лестата, видимо, желая оскорбить.

Но я только хмыкнула:

– Они и не хотели. Оставили меня у ворот приюта в тот же день, когда я засыпала колыбель снегом. Вам не стоит на меня злиться, ведь я сказала правду. Когда будете планировать очередной династический брак, учтите – Лестат изобретателен, а еще одного запасного сына у вас нет. Уверена, в следующий раз Лестат вас тоже удивит. Ну и друзья у него прекрасные. Верные – это важно...

– Вьюга... прости меня. Теперь ты понимаешь, почему я собирался с тобой поговорить и не мог решиться, – тихо сказал принц, посмотрев на меня, а я только покачала головой, показывая, что разговаривать не желаю. – Я не хотел, чтобы пострадала ты.

– Лестат, от твоей беспечности всегда кто-то страдает. В первую очередь ты сам, во вторую – люди, которые тебя окружают, – отозвался его отец.

– А теперь простите, не буду своим видом оскорблять ваше общество. Лорд, – я поклонилась. – Леди.

Мать Лестата задумчиво посмотрела мне вслед, а я постаралась уйти с гордо поднятой головой. В это время внутри у меня все превратилось в лед. За снежным кошмаром в академии стоял Лестат. Он изначально знал, что произошло. Духи, он даже бухлом запасся! Он искал Вейна, подозревая, что тот стал жертвой заклинания, и именно поэтому был всегда рядом со мной. Он остался верен другу. Даже когда мы уже были вместе, он все равно выбрал не меня. Он защищал Вейна и себя. И если бы не раскрыли Вейна, не признался бы никогда. Я просто не могла поверить, что это Лестат подкупил Эмиса, пусть и через Вейна. Это было настолько мерзко, что я просто не могла прийти в себя. Даже глаза были сухими. Я не сразу заметила, что за мной идет Тейна.

– Если ты мне скажешь, что предупреждала меня, я сегодня же съеду... – сказала я раздраженно.

– Нет. Не скажу, – тут же пообещала подруга. – Такого даже я не ожидала. Я все же проиграла свой кулон. Надо же!

– Забей, – отмахнулась я. – Это же был несерьезный спор. Мне и в голову не пришло бы требовать выигрыш. К тому же такой дорогой.

– Нет, Вьюга, кулон твой. Не спорь.

Я и не спорила. Сейчас мне было все равно.

– Как он мог, Тейна? Нет, я знала, Лестат – избалованный богатый эгоист... но что это значит на самом деле, поняла только сейчас.

– Да, он эгоист. И знаешь что? Лестат не сдастся, он сделает все, чтобы заслужить твое прощение.

– Ему не позволят – это раз. Я не прощу – это два. Он избалованный подонок, который готов был разрушить чужие жизни только для того, чтобы избавиться от ответственности. Ему было наплевать на меня, на родителей. Ему было наплевать на интересы государства. Я не готова быть с таким человеком. Даже если он сам этого хочет. Нет уж. Мой мир проще и честнее. Ты была права, когда предостерегала меня. Влюбиться в принца больно и бесперспективно.

Лестат

Мне было все равно, что говорят родители. Я их не слушал и не хотел вникать в сторонний шум, меня окружающий. Я привык быть сыном, который снова все сделал не так.

Сейчас меня занимало совершенно другое. Я смотрел, как уходит девушка, которая сначала поверила в меня, а потом жестоко разочаровалась, и ничего не мог с этим сделать. И как бы ни было мне больно сейчас, я понимал: имей я возможность вернуться в прошлое, ничего бы не изменил. Подставил бы друга, предал любимую и поставил под угрозу жизни оставшихся в академии. Потому что такова моя натура. Я делаю только то, что хочу и считаю нужным. Мне нужна была свобода от Элисбетты. Именно поэтому я не мог кинуться за Вьюгой и сказать ей, что мне жаль. Так как жаль мне не было. Возможно, когда-нибудь я попробую ей все объяснить. Возможно, когда-нибудь она поймет: если бы не мой поступок, мы бы даже не познакомились. Так и остались бы друг для друга лицами, иногда мелькающими в коридорах академии. Но вряд ли эта мысль придет ей

в голову сейчас. Ну и потом, бежать за девушкой, когда на одной руке висит мать, а с другой стороны на ухо что-то бубнит отец, несколько странно.

Я вообще не понимал, зачем на меня так давить. Родители сделали все, как хотели. Объявили меня мертвым, заграбастали трон Лурианы. Так почему бы не заняться чем-то полезным и не оставить меня в покое? У них есть Николас, вот пусть и колупают мозг ему. Или делать это через границу проблематично?

– Лестат, ты в этот раз превзошел себя! – разорвался отец. – Это просто уму непостижимо!

– Ты об этом уже мне говорил, если желаешь продолжить, может быть, хотя бы уйдем из холла? – Я поморщился. Я ведь просто хотел с утра попить кофе в компании красивой девушки. Зачем все надо было портить? – Или тебе нравится, что на тебя налетают первокурсники?

Отец уже собирался что-то мне возразить, но мимо него пронесся парень, задел плечом, едва не свалившись на пол, по инерции пролетел дальше, с трудом удержавшись на ногах и прокричал уже откуда-то с другой стороны коридора:

– Ой, простите, я не специально.

– Пошли, – отозвался лорд, раздраженно посмотрев по сторонам.

Общение мы продолжили в кабинете Алишера и более узким составом, что радовало. Мама, папа и магистр.

Я не стал изменять своим привычкам и под осуждающими взглядами развалился на диване. Мне нечего было терять. Из-за меня уже все поимели проблемы. Родители, устраивая этот фарс. Студенты академии, которые вынуждены были сидеть взаперти, пока не разрешатся государственные проблемы. Вейн, который до сих пор не пришел в себя. Вьюга. Из-за Вьюги я переживал сильнее всего. В ее глазах я видел – она не простит.

Я врал всем. Даже Вейну. Он мне помог, не вдаваясь в подробности, а я не сказал ему всей правды. Я врал родителям. Алишеру и Вьюге. Ей промолчал не только про Вейна, но и, например, про то, что уже несколько дней знал о восстановившейся связи. И нас откопали раньше, чем хотели, только потому, что Вейн не пришел в себя.

Я был плохим абсолютно для всех, поэтому мог валяться на диване с ногами и корчить из себя избалованного придурка. Я им и

являлся.

Сейчас на меня будут давить, станут угрожать, а я просто хочу, чтобы меня оставили в покое. Я не хочу еще одну принцессу, я хочу Вьюгу, и от понимания этого тошно.

– Лестат, у тебя небольшой выбор. Или ты завтра улыбаешься всем на приеме, который будет организован в честь твоего чудесного спасения в академии, а потом уезжаешь со мной домой, чтобы строить свою дальнейшую судьбу так, как я скажу. Без выкрутасов. Либо за твои грехи придется платить другим. – Отец продолжил читать нотацию даже без какого-либо перехода. Пассаж про других мне совсем не понравился. – Пока я вижу двух человек, которые ответственны за случившееся в академии, – твой друг и дерзкая девчонка... Ты же не хочешь разбирательств? Как я понимаю, они оба тебе дороги.

– Прошу прощения, милорд, – сказал Алишер. – Если вы теоретически можете попытаться доказать вину Вейна, то в этом случае достанется и Лестату... – Я улыбнулся отцу одной из своих самых мерзких улыбок. – Но с Вьюгой не выйдет. В случившемся ее вины нет. Это даже доказывать не придется. В конце концов, академия Сармшат и создана для того, чтобы учить контролю тех, чей уровень силы способен привести к катаклизмам.

– Но я ведь могу потрепать нервы. Да, девчонке, может быть, ничего и не будет, но жизнь я ей подпорчу.

– Ей и так потрепал нервы ваш сын. И жизнь тоже подпортил, – довольно жестко отозвался Алишер. – Виталина в этой ситуации – единственная жертва.

– Папа, я тоже могу потрепать нервы, – тихо сказал я, чувствуя, как кровь закипает в венах от злости. – Я не хочу плясать под твою дудку и воплощать в жизнь еще какой-нибудь гениальный план по покорению мира и совершенно точно не собираюсь бросать обучение в академии только потому, что ты вдруг увидел мою жизнь иначе.

– Лестату нельзя бросать академию, его дар... – поддержал меня магистр.

– Совершенно бесполезен! – категорично заявил отец, а я хмыкнул. Это даже не обижало, скорее заставляло испытывать нездоровый азарт.

– Это совсем не так, – начал Алишер, но я сделал знак рукой, показывая, что защищать меня не надо. Некоторые вещи постигаются только эмпирическим путем.

– Если вы сказали все, что хотели, то, пожалуй, я вас оставлю. Из уважения к тебе, папа, я поулыбаюсь завтра на приеме, и на этом все. Если хочешь, можешь выполнить свое громкое обещание и отречься от меня. Можешь попробовать испортить жизнь моим друзьям, но тогда я тоже не останусь в долгу...

– Лестат, что ты такое говоришь?! – возмутилась мама.

– Просто дайте мне спокойно жить.

– Не пойми с кем?

– Если я правильно понимаю, кого ты имеешь в виду, то она меня послала при тебе. Но да. Я попробую ее вернуть, правда, на это потребуется время.

– Мы столько вложили в тебя!

– Вкладывали бы в нефтяные разработки, как родители Вейна или Фионы, это дает гарантированный результат. Я же не скважина и не золотые прииски, я живой человек.

С этими словами я подскочил с дивана и направился на выход, чувствуя, что внутри все клоочет от злости. Как он после всего смел угрожать Вьюге и Вейну? Да, я поступил не очень хорошо. Но после того, как он объявил меня мертвым, кажется, мы квиты.

– Я тебя не отпускал, Лестат! – рыкнул отец, видимо, это должно было заставить меня остановиться. Но нет, я давно перестал шутаться чьих-то воплей. – Я еще не все сказал.

– Ты сказал больше, чем следовало, – огрызнулся я напоследок, но не остановился.

– Дорогой, зря ты так... – укоризненно сказала мать отцу. – Ты же знаешь Лестата, он всегда и все делает по-своему. Просто иногда его решение добавляет проблем всем, а иногда только ему самому.

– Мадлен, я все сказал и не намерен менять свое мнение!

«Ну-ну», – подумал я и решил сегодня сделать то, чего не позволял себе никогда раньше. Залезть в голову к своему отцу и показать, каким же бесполезным даром меня наградила природа.

Вьюга

Мне было плохо даже на физическом уровне. Кружилась голова, перед глазами плыла картинка, а руки дрожали. Тейна проводила меня в комнату, я свернулась калачиком на диванчике в гостиной и замерла. Не хотелось ни шевелиться, ни думать, ни разговаривать. Никогда не предполагала, что предательство может причинить такую боль. Вот зачем он так со мной?

Я не рассчитывала на любовь навек, но ждала хотя бы элементарного уважения. Мне казалось, уж его-то я точно достойна. Но то, что сделал Лестат, не укладывалось в голове. Раз он так поступил со мной, раз подкупил Эмиса и, не задумавшись ни на миг, разрушил мою жизнь, имел бы совесть хотя бы не сближаться со мной. Тогда я, может быть, даже сказала бы ему спасибо за то, что открыл мне глаза на бывшего. Сейчас же меня словно ударили ножом в спину.

– Вьюж, – тихонько позвала меня пифия и положила на тумбочку рядом с кроватью свой мерцающий магией кулон. – Тебе надо будет обязательно с ним поговорить.

– Нет, – отозвалась я и, не удержавшись, взяла в руки витую цепочку, залюбовавшись дорогим украшением. У меня никогда такого не было, и я не могла принять его от Тейны, но я знала – сейчас возвращать его бессмысленно. Не возьмет. Поэтому я решила пока оставить его себе.

– Не сейчас, конечно, – продолжила Тейна, – а когда вы оба успокоитесь. Мне кажется, Лестату есть что сказать. Он... спонтанный, эгоистичный, но не злой. Не думай, я не оправдываю его, но может, он все же найдет слова...

Интересно, когда это подруга успела изменить свое мнение? Она же была против наших отношений.

– Конечно, найдет. – Я приподнялась на локте и взглянула на подругу. – Я в этом даже не сомневаюсь. У него всегда есть что сказать, особенно в свое оправдание. Только вот я не хочу слушать. Совершенно.

Слезы хлынули из глаз, если до этого я их худо-бедно сдерживала, то сейчас рыдала и не могла остановиться.

– Так! – Тейна вздохнула. – Ты мне совершенно не нравишься. Пойду раздобуду нормальный чай. Кто-то привез с мятой... я сегодня чувствовала ее запах в коридоре. Схожу и отберу на благое дело, а то у

нас закончился. Заодно узнаю новости. Не делай, пожалуйста, без меня глупостей. Хорошо? Пообещай.

– Какие глупости? Все, что можно, уже совершила. – Я отмахнулась, и Тейна, бросив на меня подозрительный взгляд, ушла.

Я и правда не собиралась делать глупости. Мне было слишком грустно даже для того, чтобы шевелиться. Ну, разве что глупостями можно считать игру с Писцом, который тоже грустил и очень скоро от меня сбежал. Это снова заставило разрыдаться. Я прекрасно знала, на кого пушистый сугробчик меня променял.

Тейна вернулась минут через сорок, и, что меня удивило, не одна. Пожалуй, все же сегодняшний день имел шансы стать хотя бы немного лучше!

– Вьюженька! – подбежала ко мне похожая на ураган Пенелопа. – Ты просто не представляешь, как мы за тебя волновались!

– И просто не представляешь, как мы счастливы, что теперь живем вдвоем, а не втроем, – сообщила Жанни и тоже кинулась обниматься.

– Девчонки! Я так рада вам!

Я действительно была им рада. За время разлуки успела соскучиться. Мне не хватало их непосредственности и поддержки. И хотя я сдружилась с Тейной, все равно скучала.

– Я нашла не только чай, – радостно сообщила Тейна. – Но и группу поддержки. А еще я узнала новости.

– Не хочу новостей, – призналась я. – Для меня их сегодня и так было слишком много. А вот за группу поддержки огромное человеческое спасибо.

– Ну, это же просто новости, и даже не плохие. Завтра будет большой бал, на который придет куча гостей, – сказала Тейна, заваривая чай в фарфоровый чайник. – Там буду признавать Лестата выжившим и исторгать пафос. Ты должна пойти.

– Ты же знаешь, что нет. – Я поморщилась, а девчонки уставились на меня с любопытством.

– Расскажешь нам про принца? – жадно поинтересовалась Жанни. – Мы пропустили все самое интересное.

Тейна поставила передо мной на столик чайник, выставила чашки и сказала:

– Так как я знаю всю эту историю, так сказать, изнутри, то оставляю вас ненадолго. Мне нужно кое с кем связаться. Надеюсь, мне ответят... – задумчиво добавила она и скрылась в комнате, явно вынашивая какую-то мысль. Мне было интересно – какую. Я решила уточнить позже, но, конечно же, забыла.

Мы проболтали с девчонками до середины ночи, и уснула я совсем поздно, после того, как они ушли.

А с утра мне хотелось сдохнуть под столом. Во-первых, я не выспалась, во-вторых, мне не стало лучше, в-третьих, я хотела есть, но не хотела покидать свое убежище. Мне совершенно не улыбалось выходить в мир, где все будут обсуждать поступок Лестата и то, что я с ним встречалась после того, как он заставил моего парня меня бросить. Я уже предвкушала жалостливые и злорадные взгляды со всех сторон.

Когда мы пошли на завтрак, то я поняла, что не зря размышляла, стоит выходить или нет. На полу под нашей дверью спал Лестат. Он сидел, прислонившись к стене и уронив голову на грудь. Рядом валялась наполовину пустая бутылка без этикетки. Элитный алкоголь у принца, видимо, иссяк. Пришлось доставать запасы местного производства.

– Вьюга? – Он вскинул на меня воспаленные, все еще пьяные глаза.

– Если ты пришел просить прощения, то даже не пытайся, – пригрозила я.

– Нет. – Он опустил голову. – Для того чтобы просить прощения нужно испытывать раскаяние. А мне кажется, хоть и очень жаль, что так вышло, что я сделал все правильно. Поэтому я пришел... просто посидеть.

– Ну что же... – Я даже опешила от такого заявления. – Сиди, не смею мешать.

Глава 19

– Он от тебя не отстанет, – уверенно сказала мне Тейна, едва мы отошли от нашей комнаты и от Лестата, который даже подняться не подумал. Так и остался сидеть, изучая спиртное в бутылке. – Сейчас денек пострадает, придумает план реабилитации и пойдет в наступление. Он привык добиваться всего, чего хочет. И недавняя история очень яркое тому подтверждение.

– Это ты мне как пифия или как подруга говоришь? – недовольно уточнила я, а в ответ получила смешок.

– Как человек, хорошо его знающий. Лестат упрям. Многие его знают как избалованного придурка. Он такой не потому, что не может иначе, а потому, что не хочет. Это принципиально разные вещи. Признаться, я не думала, что он пойдет против воли отца в таком важном вопросе. Отказаться от брака было нереально. Ну, без конфликта между странами. Ему бы не простили. Ни у нас, ни в Луриане, а тут только пожурят. Это не оправдывает его, не подумай. Но он точно умнее и целеустремленнее, чем кажется.

– Предлагаешь простить? – зло прошипела я.

– Нет. Просто говорю, что он не сдастся.

Академия гудела. О сумасшедшем поступке Лестата уже все знали. Обсуждали меня, его, в целом ситуацию. Кто-то восхищался и орал по углам: «Вот это мужик, такое провернул, лишь бы не жениться!» – это были в основном парни. Девчонки пребывали преимущественно «в шоке», но в таком легком и предвкушающем. О нашем расставании тоже знали, поэтому в глазах и умах прекрасной половины нашей академии Лестат уже снова был свободен как ветер.

Я видела торжествующую ухмылку Магды и настроилась на неприятную сцену, но подружка Фионы так ко мне и не подошла. Хотя мы сидели недалеко друг от друга. Нас разделяла буквально пара столиков.

Возможно, потому, что Магда сидела с Фионой. Я не понимала, чем обязана хорошему отношению со стороны блондинки. Особенно сейчас, когда она откровенно злилась на Лестата. Но испытала благодарность за ее молчаливую поддержку.

Впрочем, поесть мне все же спокойно не дали. Если Магду остановила Фиона, то Эмис решил, что имеет моральное право смешать меня с грязью, и все же устроил безобразный скандал на ровном месте.

Подошел к нашему столику и с издевкой спросил:

– Что, жалеешь, что не приняла колечко? Думала, ухватила рыбу покрупнее, а она соскочила?

– Нет. Не жалею, – отозвалась я. – И вот прямо сейчас ты доказываешь, что я поступила правильно. Ну и по поводу рыбы. Ты же в курсе, что соскочила я? К чему это выступление?

– Хочу, чтобы ты знала, я бы не женился на тебе. Никогда. Такие девушки не для серьезных отношений. На бедных сиротках не женятся, их просто используют!

Эмис так увлекся своей пламенной речью, что не заметил появившегося в столовой Лестата.

Принц даже разговаривать не стал. Он просто сначала метнул в стену бутылку, привлекая к себе внимание, потом запрыгнул на стол и проорал:

– Эй, сборище сплетников-идиотов! Вы меня знаете?

В ответ раздалось невнятное бормотание.

– Я не слышу, вы знаете меня?

Да уж, толпу Лестат умел завести. Не отнимешь. Сейчас все внимание в столовой было устремлено к нему.

– Да... – слышались нестройные голоса, которые набирали мощь с каждой минутой и скоро превратились в слаженное: «Да».

– Вы знаете, что значит мое слово? Вы знаете, я могу испортить жизнь любому из вас? Знаете, я могу разнести по камушку академию и меня не выгонят отсюда?

Он спрыгнул со стола и прошел вдоль рядов застывших студентов. Сейчас это был тот Лестат, которого опасались все нормальные люди и почти не знала я.

– Так вот! Если хоть одна тварь посмеет сказать слово против Вьюги, я вас смешаю с дерьмом. В прямом смысле и в переносном... я не дам вам учиться, жить и потом нормально работать. А знаете почему?

Он снова запрыгнул на стол, уже на другой.

– Потому что я ее люблю! – проорал он как ненормальный, перескочил на следующий стол, ближе ко мне, и носком ботинка скинул чей-то завтрак. – Она моя! И даже если мы не вместе... никто смотреть в ее сторону косо не имеет права. Тебе понятно, говнюк? – Принц спрыгнул на пол перед Эмисом и, пока тот сглатывал, прежде чем проблеять ответ, со всего размаха ударил его в лицо.

– А вот теперь нам лучше гордо удалиться... – пробормотала пифия, схватила меня за руку и потащила к выходу. Я не сопротивлялась. Пребывала в состоянии шока. Лестат меня любит? Это он серьезно?

Лестат

Набить морду уроду было очень приятно. Первый доставивший удовольствие момент за последние сутки. И я бы еще долго не остановился, слушая противные повизгивания Эмиса и разбивая о его наглуую морду костяшки пальцев, если бы не пришел Алишер и все не испортил. Как всегда. Единственное, что смирило меня с необходимостью оставить жертву в покое и не разбить нос еще и магистру, то, что он принес хорошие новости. Очнулся Вейн.

Я врезал еще раз бывшему Вьюги, так, напоследок, чтобы он не расслаблялся, промокнул рукавом кровь с разбитой губы и выскочил из столовой следом за Алишером. Мне было наплевать, что у рубашки оторван рукав, на скуле ссадина, а губа распухла. Я был еще немного пьян и походил на кого угодно, но не на принца, но мне нравился этот шальной кураж. И мне нравилось то, что я честно сказал всем о собственных чувствах. Да, я любил Вьюгу и не собирался от нее отказываться. А еще очнулся Вейн. Значит, теперь все и правда будет хорошо. Пусть не прямо сейчас, но я умею быть настойчивым и терпеливым, если мне нужно.

– Что ты там устроил? – прошипел Алишер. Я видел, как он раздраженно сжал кулаки, словно с трудом удержался от того, чтобы не встряхнуть меня за шкуру.

– Бил Эмиса. Он говорил гадости о Вьюге.

– Ты же понимаешь, что ты это говоришь преподу? Лестат, такое поведение недопустимо в стенах академии даже тебе.

– Мне все равно. Вам терпеть меня еще полтора года. Все равно не выгоните.

– Твой отец так не считает... – уже спокойнее отозвался Алишер. И в его голосе мне послышалось беспокойство. Интересно, из-за чего он переживает? Из-за меня или из-за дара, который еще не отшлифован и не полностью раскрылся. Может быть, я и избалованный мерзавец, но зато очень талантливый.

– Ты его сегодня видел? – поинтересовался я. – Если нет, то подожди, он изменит решение. Если еще не изменил. Поверь мне, я очень хорошо его знаю. И его слабые места...

– Что ты сделал?

– Ты не захочешь это слышать. – Я усмехнулся и прибавил шаг.

– Лестат, ты играешь с огнем.

– Нет, Алишер. Я играю со своим отцом. И это было увлекательно. Не мешай мне.

Магистр вздохнул, но спорить не стал. Знал, что бесполезно.

Было бы странно, если бы папа и мама не явились в лекарское крыло раньше нас с Алишером. Меня порадовал бледный вид сиятельного лорда. Даже лучше, чем я задумывал. Все же я залезал в голову к отцу и поэтому действовал очень осторожно. Навредить ему цели не было, просто нельзя сомневаться в таланте собственного ребенка. Это неправильно.

– Папа, ты что-то бледный, – с усмешкой заметил я.

– Зато у тебя цветущий вид. К вечеру, подозреваю, расцветет сильнее, – раздраженно буркнул отец и потер глаза, что говорило о сильнейшей головной боли. Но не устроил скандала. Даже странно. – Прежде чем мы пойдем к Вейну, я хочу с тобой поговорить.

– Да? – Моя усмешка, надеюсь, стала еще наглее. Неужели осознал с одного раза? Прямо гордость за себя испытываю. – Ну, пойдем.

Алишер махнул рукой в сторону небольшого кабинетика, который обычно занимал дежурный лекарь.

– Можете располагаться там. Леди Мадлен, вас проводить к Вейну? Там уже приехали его родители.

Что ответила мама, я уже не расслышал, закрыл дверь за нами с отцом. Он шел пошатываясь, но, как и положено должностному лицу его статуса, держался с достоинством, не показывая слабости. Сегодня я не явился к нему во сне лично, но сделал все, чтобы эта ночь стала

незабываемой. Надеюсь, он оценил, проникся и следующую ждет со страхом.

– Сегодня вечером, – начал он, даже не взглянув на меня. Услышав его голос, по-прежнему излишне уверенный и надменный, я осознал, отец не собирается просить прощения. Он ничего не понял. – Ты объявишь о помолвке с Магдой. Мы с ее отцом все обсудили, девочка тоже не против.

– Нет. Не объявлю. Назвать Магду девочкой? Это же каким чувством юмора надо обладать?

Я отвернулся и присел на стол, небрежно подвинув наваленные горой документы, а отец поморщился. Его реакция была бесценна. Наверное, исключительно ради нее я и вел себя отвратительно. Удивительно, но он, похоже, даже не понял, что случилось ночью. Он так привык считать мой дар бесполезным, что не сумел сложить два и два и догадаться о том, кто стал причиной его ночных кошмаров. Не стоило скрывать, наверное. Вышло бы показательнее.

– Меня не интересует Магда, и если ты сегодня попытаешься провернуть трюк с помолвкой, неприятно будет тебе, Магде, ее родителям и всем собравшимся в зале. Не делай из пафосного мероприятия, которое ты задумал, провал года. Ты знаешь, папа, я не шучу. Я не стану плясать под твою дудку, и разрушение твоих планов в данный момент не грозит нам войной, поэтому я даже не буду скрывать свои намерения. Не будет помолвки.

– Понимаешь ли, сын, если ты ослушаешься... я...

– Знаю, – перебил я его. – Ты сейчас скажешь, как именно испортишь жизнь Вейну и Вьюге. Я в курсе твоих методов.

– И ты пойдешь на это?

Я выдохнул, устроился на краешке стола и посмотрел на отца. Он ответил прямым взглядом покрасневших глаз. Одна ночь, а он вымотан. А я неплохой Властелин кошмаров.

– Слышал ли ты, папа, для чего нужны сноходцы и как их использовали раньше? Да и сейчас используют, только нас очень мало. А сноходцев с моим уровнем силы так и вообще можно пересчитать по пальцам.

– Ты уверен, что сейчас время для лекции? Ты объявляешь помолвку с Магдой и остаешься в академии, у тебя будет целых

полтора года лекций. Академия – это моя тебе уступка, но эта уступка идет в комплекте с помолвкой.

– У меня они и так будут, эти полтора года. Без Магды. Знаешь, как меня тут зовут?

– Избалованный идиот?

– Нет, папа. Меня называют Властелин кошмаров. Раньше сноходцев использовали для того, чтобы подрывать боевой дух воинов перед сражениями. А еще маги навещали ночами во снах дипломатов или правителей, расшатывали нервную систему... доводили до самоубийства неугодных людей. Например, когда хотели сжить со света соперника или соперницу или занять выгодную должность...

Про убийства я не стал говорить намеренно. Не хватало еще, пусть и косвенно, угрожать своему отцу.

– О чем ты говоришь? – нахмурился он.

– Как ты сегодня спал, папа? – прямо спросил я и замер, ожидая ответа, с удовольствием отмечая на его лице признаки понимания и... страха.

– Не понимаю, о чем ты?

– О нет, ты прекрасно понимаешь, – припечатал я, игнорируя откровенную ложь. – Оставь меня в покое. Никакой Магды сегодня вечером. И больше ни слова о том, что я ухожу из академии. Думаешь, можешь испортить мне жизнь? Так вот, я способен превратить твою в ад. Я никогда не применял собственный дар к кому-то из семьи до сегодняшней ночи. Ты мой отец и ты мне дорог, даже когда давишь...

– Но ты же не остановился, – прошипел он. – И погрузил меня в кошмар. Каждый миг моего сна... как тебе в голову такое пришло?

– О нет! Это не мне пришло, это пришло тебе! – Я спрыгнул со стола и поднял руки, демонстрируя свою непричастность к содержанию. – Я только задал нужный вектор, помог тебе окунуться в собственные страхи. Я же не знаю, какие твои самые жуткие кошмары. Хотя нет... – Я усмехнулся. – Теперь знаю. Но, папа, я пытаюсь тебе сказать, что использовал лишь малую толику своей силы. Ты говоришь, мой дар бесполезен? Если хочешь узнать все его грани, можешь объявить о помолвке вечером. Я не только испорчу прием, я не отстану от тебя во сне. Ни сегодня, ни завтра, ни через неделю. Я буду отравлять тебе жизнь до тех пор, пока ты не признаешь мою правоту. Ну и мой несомненный талант.

– Но... есть же средства. – Он испуганно сглотнул, видимо, наконец осознав, кто я такой. Сам он был простым смертным и слабо представлял, что такое магия. А мама слишком рано вышла замуж, чтобы раскрыть свой потенциал. Хотя иногда мне казалось, она более сильный менталист, чем принято считать. Слишком тонко чувствовала настроение каждого члена семьи и ко всем могла найти подход. Папу она успокаивала лучше, чем кто-либо. Даже если он был очень зол.

– Есть. – Я не стал спорить. – Но ты забываешь, мы родственники. Я в твою голову хожу вообще как к себе домой. Может быть, ты найдешь средство, чтобы приглушить мое воздействие... Но и я сегодня совсем не прилагал усилий... Подумай, пожалуйста, над этим. А сейчас прости, у меня друг очнулся. Я хочу его навестить.

– Лестат, ты же понимаешь, я не позволю тебе связать свою жизнь с безродной сиротой?

– Давай на первом этапе ты мне хотя бы перестанешь навязывать Магду? И пытаться забрать из академии.

– А ты пообещаешь...

– Я не буду ничего обещать. А потом, папа, ты же знаешь, если мне будет удобно, я пообещаю и обману. Не вынуждай. Может быть, я решил попытаться быть хорошим?

К Вейну я шел со страхом. Переживал, что он не простит меня. Все же это я виноват в том, что друг попал в неприятности. Он, как всегда, прикрывал меня и пострадал сам. Но только вот на этот раз слишком серьезно. Я надеялся, что до его родителей не дошли слухи о подозрениях в предательстве. Впрочем, о том, что он пострадал из-за моей дурости, его родители все же, думаю, узнали. Возможно, моя мать сумеет сгладить конфликт? Этим в нашей семье всегда занималась она.

Так и вышло, когда я заглянул в палату, моя мама мило щебетала с мамой Вейна. Значит, скандала удалось избежать. По крайней мере, на уровне родителей. А вот Фиона вряд ли мне простит произошедшее. Но ее я вообще отчаялся понять. Особенно после выходки с Алишером.

– Ну, привет, – сказал я и замер в дверях. Вокруг кровати Вейна собрались родители и Фиона, по щекам которой текли слезы. Девушка держала парня за руку, и с виду они походили на идеальную пару.

Даже моя мама смотрела на них с умилением. Впрочем, она могла играть на публику.

– Можно мне поговорить с Вейном?.. – начал я и бросил взгляд на толпу, добавив: – С глазу на глаз.

– Да, дайте мне поговорить с бро, – поддержал меня друг. – Вас слишком много, а я еще не успел очухаться и все еще ощущаю себя долбаной гигантской снежинкой. Не очень хорошо ориентируюсь в мире и пространстве.

Нас все же оставили вдвоем, и Вейн, вытаращив глаза, спросил, когда убедился, что дверь за родителями закрылась:

– Слушай, они все знают? Я, правда, молчал и прикидывался идиотом. Это несложно, потому что до сих пор чувствую себя частью метели. Но по разговорам понял – нас раскрыли. А такой план шикарный был! Целый год ведь готовили!

– Я виноват. Втянул тебя в это! Да, они знают, но тебе ничего не будет.

– А тебе? – серьезно спросил он. – Хоть вышло так, как нужно?

– Да, все получилось, как мы задумали, за исключением тебя... ну и других воздушников. Рад, что обошлось. Были бы жертвы, мы бы не отделались простыми нотациями.

– Тебе точно ничего не будет из-за этого?

– Мне? – Я усмехнулся. – Мне никогда ничего не бывает. Ты лучше скажи, как ты? Как вообще так случилось?

– Алишер сказал, я случайно устроил магическую воронку, пытаюсь соединить стихии. И в итоге воздушников засасывала сила ветра, а на другой стороне своеобразной магической трубы поджидала метель, и в итоге что вышло, то вышло. Но ты же знаешь, я не в курсе таких подробностей. Мы живы, все закончилось, и это прекрасно. Ты не представляешь, как страшно летать и осознавать, тебя никто толком не видит, не слышит и даже во снах не получается пробиться к людям. Бро, я чувствовал себя долбаным призраком и очень боялся им остаться!

– Это ведь вы устроили погром и чуть не прибили Фиону?

– Мы были злы, не всегда соображали, что делаем, и не рассчитывали силу. Мы пытались поговорить с Вьюгой, но чуть не убили ее, потом затаились. Потом вы, идиоты, устроили в моей

комнате вечеринку, и я психанул. Ты же знаешь, я терпеть не могу чужих людей на своей территории.

– Я надеялся, что если ты жив, то дашь о себе знать.

– Ты оказался прав. Мне окна-то хоть вставили? – страдальчески уточнил Вейн.

После этого вопроса я стушевался, потому что не имел ни малейшего представления.

– Мне что, менять всю мебель? – простонал друг, прочитав ответ по моему лицу.

– Ну... хочешь, я сменю в качестве благодарности за помощь? Ты лучше скажи, что у тебя с Фионой? Она с...

– Лест, – Вейн беззаботно улыбнулся. – Не переживай за меня и Фиону, у нас все будет клево. Поверь.

– А Алишер?

– Ну, может, у Алишера тоже будет клево. Давай про тебя и про Вьюгу? За вами было любопытно наблюдать, а потом меня лишили этой возможности. А еще сегодня не пустили на этот пафосный прием. Сказали, я слишком слаб. Видимо, всем будет неловко, если я ляпнусь в обморок.

– Вьюга узнала о том, что Эмиса подкупили мы, – мрачно отозвался я.

– Злится? – сочувственно уточнил друг.

– Не то слово.

– Я верю в тебя.

– А вот я не очень.

Глава 20

Вьюга

– Лестат меня удивил, – призналась Тейна. – Просто прекрасно выступил! Не ожидала. Каков красавчик! Это заслуживает поощрения. Хотя бы ма-а-аленького! – Она показала, какого именно, почти соединив большой и указательный пальцы.

– Все, лишь бы быть в центре внимания.

Я не спешила разделять восторги Тейны. Нет. Меня тоже впечатлило и признание, и то, как он за меня заступился, но я не могла отогнать от себя мысль, что Лестат всегда играет какую-то роль, а вот докопаться до него настоящего нереально. Я уже успела узнать столько образов принца, что не могла определиться, какой из них настоящий.

– Но какое признание! Ты его простишь? – спросила она и лукаво на меня посмотрела. Я не могла ее понять. Ей хочется, чтобы мы помирились? Она испытывает меня на предмет женской гордости или что?

– Не простила, – буркнула я. – Точнее как... я пришла к выводу, что Лестат поступил так, как всегда поступает Лестат. Бесполезно ждать от него другого поведения.

– И как же он всегда поступает?

– Так, как удобно ему.

– Но подумай, так ли это плохо?

– Для него, безусловно, очень хорошо. А для окружающих? Один раз он уже без раздумий сломал мою жизнь. Просто потому, что это было удобно ему. А если он так поступит со мной снова? Нет. Я не готова на это пойти.

– Он тогда не знал тебя.

– И это значит, со мной можно так поступать? Не знаю, Тейна, я не могу его понять. Его мотивы неясны мне до сих пор, и это пугает сильнее всего. А потом, ты права, я не вписываюсь в его жизнь. Лестата где-то ждет свободная принцесса.

– Ты знаешь, вот эта провернутая им афера многое меняет, – с усмешкой заявила Тейна. – Не думаю, что есть принцесса, способная

женить Лестата на себе против его воли. У тебя же есть все шансы. Он уже показал, что может противостоять отцу.

– Нет уж, воздержусь.

Я вообще планировала сегодня валяться на диване, грустить и спать, но не судьба. Сначала пришли мои девчонки и спросили, почему это я не собираюсь на бал. Потом вернулась Тейна, которая отлучалась куда-то по своим делам, и задала тот же вопрос, а вишенкой на торте была Фиона.

– Вьюга, ты в чем идешь? – с порога поинтересовалась она.

– Ни в чем, – ответила я, крайне удивившись визиту блондинки.

– Ни в чем? Голой на балу быть неприлично.

– Я не иду на бал.

– Почему?

– Не хочу.

– Нет, ты должна, – сказала Фиона тоном, не терпящим возражений. – У меня есть шикарное платье. Приехали родители и привезли мне три. Одно идеально подходит для тебя.

– Зачем тебе это? Почему хочешь помочь? – спросила я и даже приподнялась на локте. Было правда любопытно.

– Ты ведь не простила Лестата? – поинтересовалась она, не ответив на вопрос.

– Нет.

– Прекрасно. Я на него зла. Он страдает, ты должна быть на балу и выглядеть безупречно, тогда он будет страдать еще сильнее, особенно учитывая, что ему предстоит сделать...

– А мне это зачем? И что предстоит Лестату? – Я нахмурилась, пытаюсь понять ход мыслей блондинки.

– Ну... – Она пожала плечами и прошла в комнату. – Многие радуются, что вы расстались. Делают ставки, что ты не придешь, ведь Магда уверена: на этом приеме Лестат сделает ей предложение. Я бы поспорила... впрочем, неважно. Интрига все равно сохраняется.

– Что? – хором воскликнули мои девчонки, а у меня замерло сердце. Неужели, правда? Я ведь действительно думала, что Лестату поймают птичку покрупнее.

– Пусть мерзавец страдает еще больше. Ты не находишь, что это справедливо?

– Почему ты так уверена? – поинтересовалась Тейна. – Ну, в том, что сегодня объявят о помолвке.

– Об этом говорят все. Мне с утра казалось, Магда скончается от счастья. А тебе, Вьюга, надо утереть ей нос. Меня сейчас бесят слишком счастливые люди. Особенно меня бесит слишком счастливая Магда, когда я иду на прием одна.

– А обо мне ты не подумала?

– Вьюга, да, все складывается отвратно. Но... ты можешь остаться тут и быть жертвой или надеть красивое платье и выйти в зал с гордо поднятой головой. Тогда все, включая Магду, будут знать, чего стоит предложение Лестата, ведь смотреть он будет только на тебя. А потом... может, принц снова бросит вызов отцу? Ну и Вейн еще в лазарете, мне невозможно скучно, а тут такие страсти!

– А Алишер?.. – вырвалось у меня. Я еще не переварила сообщения о помолвке и вообще не очень понимала, что говорю.

– Ну, Вьюга, я же не могу пойти на прием с преподавателем? Это неправильно.

– Так ты сейчас с кем из них? – не выдержала Тейна.

А Фиона, загадочно улыбнувшись, сказала:

– Скажем так, если придется закапывать труп, я всегда позову Вейна...

– Но вечером пойдешь к Алишеру? – уточнила я.

– Это безусловно. Он очень горяч. А сейчас я побежала собираться, платье пришлю. Всем пока, и не опаздывайте. Кто знает, в какой момент начнется самое интересное.

Фиона ушла, а мы остались сидеть с открытыми ртами.

– Каков мерзавец! – прошептала Жанни. Но в ее голосе мелькнуло восхищение. – Ненавижу принцев.

– В этой академии принц только один, – очень задумчиво пробормотала Тейна.

– Может, мне не ходить? – тоскливо уточнила я. – Зачем?

– Фиона права, ты должна утереть нос Магде, и потом... – пифия сделала паузу. – Я верю, что Лестат себя покажет. Я верю в него! Причем не только как подруга, но и как пифия. Лестат и Магда... нет. Эти двое – параллельные прямые. А вот ты должна быть рядом с ним сегодня вечером.

Платье от Фионы принесли буквально через пятнадцать минут, и мы с задумчивым видом остановились перед ним.

– Ничего себе, – удивилась Жанни, когда немного отошла от потрясения. – Тут все очень изменилось, пока мы на каникулах ели индейку со своими родными. Вьюга в платье Фионы? Ты просто обязана пойти. У нее такие наряды, просто... – она вздохнула и закатила глаза от восторга, а я не выдержала и рассмеялась. Как все же хорошо, когда есть подруги.

Стоя перед входом в огромный зал для приемов, который украсили столичные мастера, я просто не понимала, как позволила себя на это подбить. Конечно, свою роль сыграло платье Фионы. Оно и правда было сшито, словно для меня. По серебристой ткани ползли морозные узоры, длинный шлейф казался сотканным из снежинок, а узкий лиф будто посыпали ледяной крошкой. На Фионе оно бы сидело отлично, подчеркивая холодную красоту. Но стихию платье точно отобразило мою.

Я чувствовала себя королевой и с наслаждением ловила восторженные или злые взгляды. Пожалуй, я затмила даже черноволосую Магду в алом платье, и это было приятно. Кому бы ни сделал сегодня предложение Лестат, вряд ли он сможет отвести взгляд от меня. Ну и где-то в душе жила слабая надежда, а вдруг в этот раз парень снова поступит как эгоист и пошлет к снежным духам договоренности родителей? Единственное, я не знала, а мне-то от этого что? Я по-прежнему не готова его простить.

Лестат уже был пьян. Точнее, очень хорошо изображал опьянение в центре зала в компании закадычных друзей, которых я, за исключением Эда, практически не знала. Рубашка на принце была застегнута косо, а в руках он держал початую бутылку. Иногда прикладывался, и если бы я не смотрела внимательно, то поверила бы, что он пьет. Но нет – это была игра на публику. Умелая, такая, что даже его отец, недовольно хмурящийся, кажется, верил. Зачем Лестату все это нужно? И сколько раз, устраивая пьяные выступления, он так же просто играл в избалованного бездельника с деньгами?

Его родители – герцог и герцогиня Дарийские стояли вместе с родителями Магды. Отцы увлеченно беседовали, а вот женщины смотрели на выступление Лестата. Причем мать Магды с ужасом, а вот мать Лестата... духи, да она едва сдерживала улыбку! Похоже, она

единственная в этом зале, кроме меня, поняла, что поведение принца – хорошо разыгранный спектакль.

Даже Магда, которая вошла в зал гордой королевой и бросила на меня презрительный взгляд, как-то мигом изменилась в лице, узрев своего жениха. Она поджала ярко накрашенные губы, совсем как мать, и направилась в сторону Лестата, чтобы дернуть его за рукав и что-то прошептать на ухо. Так торопилась, что даже мне гадость не сказала. И это было удивительно. Принц лениво отмахнулся от нее, словно от назойливой мухи, и снова повернулся к друзьям, но увидел меня. Замер с ополовиненной бутылкой в руке и раскрытым от изумления ртом. Не ожидал увидеть или платье Фионы мне так шло?

Я не стала отводить взгляд. Стояла, смотрела и ждала, что Лестат предпримет дальше. Принц был непредсказуем, и это держало в тонусе. Я не понимала, что он задумал, но точно знала, на этот вечер у принца свои планы.

Лестат словно перестал замечать всех вокруг, медленно подошел ко мне под пристальными взглядами своих родителей, родителей Магды и своей потенциальной невесты и, замерев рядом со мной, тихо произнес:

– Ты такая красивая... я знал, какой бы стервой ни была Фиона, на нее можно положиться.

– Значит, Фиона? – усмехнулась я, почему-то не найдя в себе сил злиться ни на него, ни на нее. Подозреваю, даже платье – это идея Лестата, а не его заклятой подружки. Иначе я их отношения не могла описать.

– Мне важно было, чтобы ты сегодня пришла.

– Но предложение ты сделаешь другой? – невесело хмыкнула я.

– А ты хочешь, чтобы я сделал предложение тебе, красивая снежная девочка? – слишком серьезно спросил меня Лестат, заставив растеряться. – Ты его примешь?

– Я...

Я правда не знала, что ответить. Лестат сумасшедший, а я не готова, да и родители его будут против.

– Лестат... – грозно одернул его отец.

– Тихо, папа, тут решается моя судьба.

– Лестат! – возмущенно выдохнула Магда, пытаясь влезть между мной и принцем, но он снова ее отодвинул, не грубо, но твердо.

– Отстань. Твоя очередь еще не подошла... Видишь, я разговариваю с любовью всей моей жизни.

– Даже так? – фыркнула я. – Ты решил устроить живую очередь?

– Снова обиделась? – хмыкнул принц и лукаво на меня взглянул. Кого он дразнит? Отца? Меня? Магду или сразу всех?

Магда не выдержала первой:

– Ну уж нет! Свадьбы не будет! Мне не нужен вечно пьющий бабник.

Лестат даже на миг отвлекся от меня и с довольной улыбкой бросил отцу:

– Вот видишь, я же сказал, что мы с Магдой друг другу не подходим. Можно в третий раз я сам выберу себе невесту? – спросил он и по-детски на весь зал заканючил: – Ну, папа! Пожалуйста!

– Ты вообще в своем уме? – прошипел его отец.

А я покачала головой и сказала:

– Не беспокойтесь, я не собираюсь принимать столь щедрое предложение. Разве вы не видите, мальчик еще не вырос.

– Но почему не собираешься? – искренне удивился герцог Дарийский.

Вот что за люди? Ладно Лестат, но мой отказ, кажется, обидел и его отца, а зал вокруг замер. Никто и слова проронить не мог, все ждали развязки.

– Я слишком плохо знаю вашего сына. Мне неясны его мотивы, методы, которыми он добивается своего, весьма спорны... то, что он сделал, мне сложно простить.

– А уж как сложно мне, а Николасу... – вздохнул лорд, и мне показалось, его голос потеплел.

В этот момент от дверей раздалось шушуканье, и на пороге появилась пара. Я не сразу узнала, кто это, и не поняла, почему расступился народ, а ректор, прервав разговор с председателем совета попечителей, лично кинулся встречать парня и девушку. Сомнения развеял Лестат. Он, сунув отцу в руки бутылку, кинулся ко входу с радостным воплем.

– Младший! Элисбетта!

К моему удивлению, и принцесса, и Николас с восторгом ответили на объятия Лестата. Я думала, эти двое тихо (а может, и не

тихо) ненавидят принца. Но нет, кажется, все искренне рады друг друга видеть.

– Вы зря не сообщили нам о чудесном воскрешении... – укоризненно сказала принцесса, обращаясь к удивленному лорду. – Обо всем приходится узнавать из третьих уст. Вам не кажется, это не по-семейному? Мы очень переживали. Особенно Николас. Вы же видели, как ударило по нему известие о смерти Лестата.

– Вы им не сказали? – потрясенно пробормотал Лестат. – Ладно папа, но ты, мама?

– Я боялась, что Николас захочет тебя убить. – Леди Мадлен пожалала плечами. – Ты хоть и совершенно невозможен, но мой сын и мне тебя жаль.

– Ты тоже не сказал, – обиженно заметил Николас.

– Я разбил переговорник... – признался Лестат. – Сам понимаешь, после того как академию откопали, отец хотел меня прибить и снова женить. Вам не кажется, что у него какая-то мания? Я банально боялся выходить на связь.

При семейном разговоре я чувствовала себя на редкость неуютно, но уйти не могла. С одной стороны стояла жизнерадостная Элисбетта, а с другой – отец Лестата. Сам принц тоже не сводил с меня глаз. Пришлось замереть столбом и молчать.

– Спасибо, брат, – искренне сказал Николас, понизив голос, чтобы не слышали посторонние. – Я тебе очень благодарен. Ты даже не представляешь насколько.

Для академии было слишком много потрясений. Поэтому официанты начали разносить вино и закуски, чтобы народ наконец-то расслабился, а вокруг нас сплотилось кольцо охраны. Произошло это как-то очень незаметно. Внутри остались мы с Лестатом, Николас с молодой женой и родители принца.

– За разбитый переговорник? – хмыкнул Лестат и потупил взгляд. Он что, смущен?

– Ты знаешь, о чем я. Ты смелый. Ты всегда был смелым, я никогда бы не смог бороться за свое счастье.

– А я не пошла бы против воли отца, – призналась Элисбетта и посмотрела на Николаса таким влюбленным взглядом, что все стало понятно не только мне, но и лорду.

– Что? – пробормотал он и сделал несмелый глоток из бутылки, которую ему вручил Лестат. Впрочем, тут же поморщился и брезгливо отдал ближайшему охраннику. – Вы провернули это вдвоем? Николас?

– Втроем! – отозвалась принцесса, пожала плечами и не по протоколу звонко чмокнула в щеку своего молодого мужа.

– Но... – начал Лестат.

Но Николас покачал головой и сказал:

– Мы бы никогда не решились без тебя, брат. Спасибо.

И тут до меня дошло, ничего не втроем. Лестат знал о чувствах Элисбетты и Николаса и именно поэтому не приехал на помолвку. Он не хотел сбежать от обязанностей, он хотел дать брату и принцессе шанс. И они им воспользовались. Но, похоже, даже не подозревали, что именно задумал Лестат, пока он не привел свой план в действие.

– Ну, раз ты так мне благодарен, то дашь мне политическое убежище, если отец снова станет угрожать и навязывать ненужных невест?

– Даже больше, – за Николаса ответила Элисбетта. – Мы хотели официально предложить тебе должность посла после выпуска. С твоими способностями, думаю, ты придешься ко двору.

– А пожалуй, я соглашусь, – усмехнулся Лестат и посмотрел на меня. – Но только если она поедет со мной.

– С тобой? – принцесса фыркнула. – Не хочу связывать девушку такими обязательствами. Но у нас не хватает сильной снежной ведьмы. Может быть, ты для начала приедешь к нам на практику? – обратилась Элисбетта ко мне. – Она ведь как раз совпадет с выпуском Лестата. А уж приедешь одна или с ним – решай сама.

– Думаю, полутора лет хватит, чтобы определиться, – чувствуя, что от волнения пересохли губы, произнесла я. – Спасибо за предложение, это больше, о чем я могла мечтать.

Я все еще не верила, что все это происходит со мной. Николас с принцессой обменялись любезностями с родителями Лестата. Элисбетта даже обнялась с его мамой, и обе вытерли слезу, а заодно мы узнали, кто догадался рассказать им о происходящем. Вчера с ними связалась Тейна, которая Николаса знала не хуже, чем его старшего брата, и молодые сорвались из медового месяца, чтобы рассказать о мотивах Лестата. У меня в душе все равно остались сомнения, я не до

конца простила принца, но, когда он взял меня за руку и провел через зал к застекленному балкону, не сопротивлялась.

Его родители смотрели нам вслед. Мать, с которой я пока не перемолвилась и парой слов, – с интересом, а отец – с печальным смирением.

– Ты простишь меня? – прямо спросил принц, как только мы остались одни. – Не за то, что я сделал, а за то, что мне не жаль. Если бы я не подкупил Эмиса – ты была бы сейчас с ним, а, согласишься, он не тянет на роль идеального парня.

– Можно подумать, ты тянешь? – не удержавшись, усмехнулась я.

– Я хотя бы харизматичен и богат. И да, эгоистичен. Я рад, что ты не с ним, а я не женат на Элисбетте. Они с Николасом... оба такие послушные и правильные... Никто не знал об их чувствах. Они даже приблизиться друг к другу боялись, потому что это неправильно. Но я видел, как мой брат смотрит на нее. И знал, что, если не подтолкну их друг к другу, все закончится плохо, а так... да, я поступил отвратительно, но каков итог! А если еще ты дашь мне шанс...

Я думала всего лишь миг, потому что поняла, не могу злиться на Лестата. У меня не получается.

– Да, я дам тебе шанс. Только смотри не обмани моего доверия.

– Я надеялся, что ты скажешь это. – Принц улыбнулся и достал из кармана коробочку.

– Это что? – подозрительно уточнила я.

– Меня взбесило, что Эмис хотел подарить тебе кольцо, – признался Лестат. – Ты должна носить подаренные мной украшения.

Парень открыл коробочку, внутри которой сверкало бриллиантами необычайно красивое кольцо.

– Это то, которое ты должен был подарить Магде? – подозрительно уточнила я и даже спрятала руки за спину.

– Нет, конечно же! – Лестат возмутился. – Я ничего не планировал ей дарить. Даже в мыслях не было. Это кольцо по моей просьбе купил Фидор. Конечно, я бы хотел выбрать для тебя его сам, но в связи с ситуацией на первое время пойдет и это. Оно тебе подходит. Ну что, примеришь?

Я позволила Лестату надеть кольцо мне на палец и залюбовалась переливающимися гранями. Камни образовывали изящную снежинку.

Я смотрела и верила – это кольцо совершенно точно покупалось для меня.

– Спасибо тебе! – счастливо выдохнула я и повисла у Лестата на шее. А он наклонился и наконец поцеловал, заставляя вспомнить, как я скучала по его губам.

Пока мы целовались, высунул любопытный черный нос Писец. Принц отстранился от меня, улыбнулся и позвал:

– Эй, иди сюда, Снежок. Я скучал по тебе!

Зверь взмахнул пушистым хвостом, рассыпал ворох снежинок, а потом потерялся о ногу Лестата, а принц внезапно помрачнел и спросил:

– А что происходит со снежными духами с приходом весны?

– Они уходят, – сказала я и заметила в глазах парня испуг.

– Умирают?

– Ну ты что? Разве умирает метель? – Я усмехнулась. – Просто уходят до следующего года.

– И все лето мы будем без него? – Лестат взъерошил снежный мех, и ладонь парня стала мокрой от мигом стаявшего снега.

– А он точно вернется? Ну, в следующем году? – дрогнувшим голосом спросил Лестат, посмотрев на снежного зверя, сидящего у ног.

– Снег же возвращается каждый год, – пожав плечами, заметила я.

– Мне жалко с ним расставаться. Давай я куплю нам дом в самых северных горах? Там же Снежок будет приходить к нам чаще?

– Он Писец, – поправила я. – А ты сам согласен жить в самых северных горах?

– Если там будете вы, то да, – с сомнением отозвался Лестат, а я рассмеялась.

– Не нужно идти на такие жертвы. Достаточно того, что мы можем туда приезжать, как только соскучимся по зиме и Писцу. Ты ведь будешь приходить к нам? – спросила я снежного духа, и мне показалось, он подмигнул своим черным глазом, а потом рассыпал по полу снежинки и растворился в темноте.

Пока он никуда не собирался уходить. До конца зимы оставался еще целый долгий месяц, а потом я знала, в любой момент смогу вернуться к своей стихии. Потому что теперь у меня есть целый личный принц, который сделает все, чтобы я была счастлива.